

НАШИ • ТАМ

ОЛЬГА КУНО
ШПИОНКА
В ГРАФСКОМ
ЗАМКЕ

Наши там (Центрполиграф)

Ольга Куно

Шпионка в графском замке

«Центрполиграф»

2014

Куно О. А.

Шпионка в графском замке / О. А. Куно —
«Центрполиграф», 2014 — (Наши там (Центрполиграф))

ISBN 978-5-227-05000-7

Разведслужба герцога Левансийского получает тревожную информацию: в графстве Эвендейл проводятся опасные магические эксперименты. Де низа и Тео, агенты тайной службы герцога, отправляются в Эвендейл, чтобы выяснить, кто и с какой целью проводит эти эксперименты. Устраиваясь на работу в замок графа, Дениза ещё не знает, что ей не удастся долго оставаться в стороне от внутренних дел его обитателей. А вскоре она окажется перед сложным выбором. На одной чаше весов – профессиональный долг и преданность герцогу, а на другой – вспыхнувшее против воли чувство.

ISBN 978-5-227-05000-7

© Куно О. А., 2014
© Центрполиграф, 2014

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	31
Глава 5	40
Глава 6	50
Глава 7	62
Глава 8	76
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Ольга Куно

Шпионка в графском замке

Роман

Глава 1

Свежий апрельский ветерок дул в лицо, принося с собой обещание скорого тепла. Временами начинал легонько моросить дождик, и тогда вместе с обещанием весны в воздухе принимались порхать крохотные, лёгкие капельки. Мы с Теодором неспешно шли под руку по тёмной улице, освещаемой лишь скудным светом нескольких фонарей, расположенных на приличном расстоянии друг от друга. Закончивший свою работу фонарщик повстречался нам, когда мы свернули сюда из соседнего переулочка, миновав лавки оружейника, сапожника и торговца пряностями. Их хозяева убрали внутрь выставленные на улице товары, чтобы затем запереть двери до утра.

Тео нашёптывал мне на ухо; я хихикала, время от времени краснея и стыдливо опуская глаза. Но это не помешало мне заметить компанию из трёх отморозков, внезапно выступивших нам навстречу из темноты. Двое были высокими и широкоплечими, третий – наоборот, низкорослый и щуплый. Троица остановилась, перегораживая нам дорогу. Их гаденькие ухмылочки, игравшие на не слишком привлекательных лицах, ничего хорошего не предвещали. А судя по плотоядным взглядам, раздевавшим меня без малейшего стеснения донага, эта встреча не предвещала ничего хорошего в первую очередь именно мне.

Мы с Тео вынужденно остановились, взирая на отморозков настороженно, если не сказать испуганно. Взгляд одного из них, неохотно оторвавшись от меня, скользнул по поясу моего спутника и удовлетворённо отметил полное отсутствие оружия. Не было не только меча, но даже самого захудалого кинжала. Мы отступили на пару шагов назад, а затем развернулись и обнаружили ещё двоих мужчин, бесшумно выросших за нашими спинами. Последний, шестой, нарисовался справа от нас. Деваться было некуда: по левую руку тянулась высокая каменная ограда.

– Что, голубки, свежим воздухом дышите? – спросил один из тех троих, что первыми вышли нам навстречу.

– А девчонка ничего так, хорошенькая, – заметил другой. Видимо, он, в отличие от первого, предпочитал переходить сразу к делу.

– Молодые люди, мы торопимся, – напряжённо сказала я, пытаюсь обойти перегородившую дорогу троичу.

Тео, ясное дело, и не подумали нас пропускать.

– И куда же это вы так торопитесь? – поинтересовался тот парень, что заговорил с нами первым. Похоже, именно он был в этой компании зачинщиком.

– Домой, в тёплую постельку под балдахин? – с усмешкой предположил ещё один, усатый, стоявший справа.

– Это не ваше дело, – заявила я, стараясь, чтобы голос звучал как можно более убедительно, и оглядываясь на Тео в поисках поддержки.

Мой спутник молчал, нерешительно переминаясь с ноги на ногу.

– Ого, борзая какая! – восхитился рыжеволосый мужчина, стоявший позади нас.

– Самое время укрощать, – согласился усатый.

– Ребят, ну правда, будьте людьми, дайте пройти, – попыталась воззвать к их совести я, снова посмотрев на Тео и опять не найдя поддержки. Мой кавалер взирал на отморожков с плохо скрываемым испугом.

– «Дайте пройти», – писклявым голосом передразнил первый. – А если не дадим?

– Сделай хоть что-нибудь! – зашипела я на Тео.

Парни засмеялись.

– А действительно, давай, сделай! – предложил рыжий.

– Брось, он будет хорошим мальчиком, – возразил стоявший рядом с зачинщиком долговязый. – Он тихо-мирно отойдёт в сторонку и даст нам развлечься. Если, конечно, хочет сохранить целыми руки и ноги.

– Что скажешь, парень? – обратился к Тео зачинщик. – Если будешь паинькой, вернёшься домой живым.

Его сосед многозначительно поигрывал длинным кинжалом.

– А если ещё и сам поддержишь ей руки, мы тебя даже бить не будем.

– Да он вам сейчас самым все руки поотрывает! – воскликнула я. – Ну, скажи же им!

Я устремила на Тео умоляющий взгляд. Он пошевелил губами, судорожно сглотнул и виновато отвёл глаза.

– Ничтожество! – прошипела я, заставляя его стушеваться ещё больше.

Зачинщик решительно шагнул ко мне и схватил за руку. Рыжий скинул с моей головы капюшон плаща.

– Стойте! – крикнула я. – Раз уж так, то я сама.

– О, нам сейчас покажут стриптиз! – обрадовался усатый. – Просим, просим!

Шестёрка оживилась, настраиваясь на интересное зрелище. Я бросила на Тео последний презрительный взгляд. Потом стянула с руки перчатку. Затем вторую. Развязала шнуровку плаща и отпустила, предоставляя накидке слететь с плеч и с тихим шорохом упасть на землю. Принялась дрожащими руками расстёгивать пуговицы широкой светлой блузы. Но, успев расстегнуть только три верхние, остановилась и подняла глаза.

– Ребята, а вы знаете, что самое главное в женском стриптизе? – В моём голосе зазвучали игривые нотки.

– И что же главное? – насмешливо осведомился зачинщик.

– Главное – это не забывать о стриптизе мужском.

Потребовалось несколько секунд, чтобы все шестеро поняли, о чём идёт речь, и перевели взгляд на Тео. Пока шестёрка столь внимательно следила за устраиваемым мной стриптизом, мой спутник успел незаметно скинуть с себя кожаную куртку и остаться в короткой, облегаяющей тело рубашке без рукавов. На каждом предплечье красовалось по крепкому кожаному браслету, к которому крепились специально изготовленные ножны. Скрестив руки, будто обнимая самого себя, Тео одновременно извлёк обеими руками по кинжалу.

– Что ж вы так долго, парни? – хищно прищурился он. – Мы уже четвёртый день на вас охотимся.

Кинжал с левого предплечья, который Тео держал в правой руке, рассёк воздух и вонзился долговязому в грудь. Секундой позже рыжеволосый со стоном пошатнулся, схватившись рукой за живот, из которого торчала теперь рукоять второго кинжала. Беглого взгляда было довольно, чтобы понять: этот уже тоже не жилец.

Оставшиеся четверо было отступили, но, поняв, что на сей раз мой спутник действительно остался без оружия, снова направились в его сторону, более осторожно, чем прежде, зато с несомненно кровавыми намерениями.

– Парни, а знаете, что самое главное в мужском стриптизе? – хладнокровно осведомился Тео.

Надо отдать должное умственным способностям молодых людей и скорости их обучаемости: на этот раз они сразу сообразили, что главное в мужском стриптизе – это не забывать про женский, и снова устремили взгляды на меня. Я к этому моменту уже успела избавиться от блузы, оставшись в почти такой же рубашке, как у Тео, с такими же браслетами и закреплёнными на них кинжалами. Первый кинжал вонзился в плечо низкорослому парню из той троицы, что возникла у нас на пути в самом начале. Парень громко завопил, а его рука безвольно обвисла. Я метнула второй в усатого, но тот успел увернуться, и лезвие лишь слегка оцарапало ему кожу. Я чертыхнулась: на счету Тео было два трупа, а на моём – ни одного.

Усатый с яростным воплем ринулся на меня. Я спокойно ждала, не двигаясь с места, и только в самую последнюю долю секунды слегка отклонилась, не отрывая ног от земли. Усатый пролетел мимо и врезался в дерево со всей той силой, какую планировал потратить на меня. Коротко припомнилась школа и наш учитель рукопашного боя, симпатичный веснушчатый парень лет тридцати, выглядевший эдаким безобидным увальнем, а в действительности являвшийся самым виртуозным бойцом, какого мне когда-либо приходилось видеть. Остаётся только радоваться, что на моём пути он встретился в качестве учителя, а не противника. Так вот, мне припомнилось, как он с ухмылкой сказал во время очередного урока:

– Дениза, зачем тратить на противника свою бесценную энергию, когда можно с таким же успехом использовать его собственную?

Усатый, оправившись от удара, развернулся ко мне, ещё более злой, чем прежде, и извлёк из-за пояса нож. Я поморщилась: нож был не просто не профессиональный; помоему, он изначально вообще предназначался не для боя, а для нарезания хлеба или овощей. Ударом ноги я выбила из руки усатого столь не понравившееся мне оружие, а следующий удар направила в то место, которое мне давно уже хотелось отбить всем шестерым подонкам по очереди. Усатый с воем согнулся пополам, а после ещё пары ударов остался лежать на земле без движения.

Я развернулась, окидывая улицу быстрым взглядом. Тео как раз заканчивал разбираться с очередным подонком: тот упал на землю и остался лежать без сознания. Целым и невредимым оставался только один: тот самый зачинщик. Отчего-то этот парень вступать в бой не спешил, но и не убегал, стоял в стороне, не слишком взволнованно наблюдая за происходящим. Прошла пара секунд, прежде чем я осознала причину такого странного спокойствия, а когда осознала, почувствовала, как волосы встают на голове дыбом.

– Берегись!!! – что есть сил завопила я, увидев, как вокруг пальцев зачинщика засверкали искры.

Кто же мог подумать, что среди этих гадёнышей окажется Одарённый?! Ещё мгновение – и в направлении Тео устремился маленький искрящийся шар, за которым тянулся длинный огненный хвост. Такой шар, попав в тело человека, прожигает его насквозь. Но даже если жертву задевает только хвост, последствия всё равно бывают самые что ни на есть серьёзные.

К счастью, Тео успел увернуться. Но искры вокруг пальцев зачинщика не потухли, а, наоборот, заплясали ещё более энергично. Следующий шар был готов в считанные секунды. Я бросилась вперёд, вызывая огонь на себя. Зачинщик издал торжествующий возглас, когда шар прошёл сквозь мою грудь, и я упала навзничь и осталась лежать без движения.

Следующие несколько шаров снова предназначались Тео. Зачинщик оказался чрезвычайно метким, но мой напарник успел броситься на землю и перекатиться в сторону, уходя от огненных струй. При этом переместился достаточно далеко, чтобы заставить преступника повернуться ко мне спиной. Я тут же вскочила на ноги. Да, шар попал в меня и прошёл насквозь, но штука в том, что я тоже Одарённая. Не бог весть какая сильная, но в данном случае это не имеет значения. Главное, что на меня разрушительная магия искры не действует. Пытаться задеть меня при помощи управления стихией – это всё равно что стремиться заразить корью человека, который уже ею переболел и выработал антитела. То ли

дело обычное холодное оружие, тут я уязвима не менее любого другого человека. Проблема заключалась в том, что и зачинщика нельзя было нейтрализовать при помощи магии по той же самой причине. А между тем он вполне мог в один миг уничтожить Тео. Из нас двоих с магией искры в ладах только я. Напарники, оба из которых являются Одарёнными, – это непозволительная роскошь в наши дни, учитывая, что после Смутного времени Одарённых осталось безумно мало. Тем более неожиданно встретить одного из них, то есть из нас, в подобной компании ничтожеств. Зато теперь понятно, откуда такая наглость и уверенность в собственной безнаказанности.

Зачинщик продолжал забрасывать Тео шарами. Это только вначале требуется время, чтобы разжечь силу искр, а потом Одарённый может пользоваться ею практически без остановки – до тех пор, пока не иссякнут силы. А огненных сил у большинства из нас не слишком много, и использовать их все без остатка нельзя, иначе попросту упадёшь замертво, как если бы остался без воздуха или без крови. Но время на то, чтобы прикончить Тео, у этого парня безусловно было, поэтому мне надо было спешить. Стараясь двигаться как можно быстрее, но в то же время бесшумнее, я перебежала к зачинщику и оказалась прямо у него за спиной. Тео вскочил и встал в полный рост, концентрируя внимание Одарённого на себе. Распрямившись, я с силой ударила зачинщика ребром ладони по шее. Тот обмяк и без сознания повалился на землю.

Я опустила на корточки и, перевернув безвольно лежащего Одарённого на живот, принялась поспешно связывать его руки за спиной захваченной нами верёвкой. Свободные руки – необходимое условие для использования магии; в противном случае искры не призвать. Тео с шумом выдохнул и неспешно зашагал в мою сторону.

– Поздравляю! – заявил он. – Задание выполнено, и нам больше не придётся таскаться по улицам ночи напролёт. Лично мне порядком надоело изображать влюблённого.

– Не с чем поздравлять, – пробурчала я, перекидывая ему ещё моток верёвки. Тео принялся связывать «своего» обезвреженного отморозка. – Это был верх непрофессионализма. Подумать только, пропустить Одарённого!

– Да ладно, откуда ты могла знать? – успокаивающе отозвался напарник.

Но успокоить меня там, где дело касалось провала в работе, было совсем не так просто.

– Могла, – отрезала я. – Я могла проверить его, когда он схватил меня за руку. А мне даже в голову не пришло это сделать.

– И не должно было прийти. – Тео оставил связанного пленника лежать на земле и перешёл к следующему. – Сколько в городе Одарённых? Дюжина? Полторы? Половина из них, как и ты, на службе у герцога, остальные делают скромный бизнес при помощи своих незначительных, но пользующихся спросом способностей. Как можно было ожидать, что Одарённый окажется здесь?

– Я должна была ожидать.

В принципе Тео прав, но я не была готова так легко простить себе проявленную в работе легкомысленность, пусть и оправданную. Не сейчас, когда она чуть было не стоила напарнику жизни.

– В любом случае, если хочешь знать, отчитывать нас будут не за это, а за излишнюю кровожадность, – оптимистично заявил Тео, отвлекая меня таким образом от самобичевания. – Скажут: «Опять где вы, там горы трупов!»

– Что значит «вы»? – возмутилась я, заканчивая связывать усатого преступника. – Оба трупа – твои! Я и пальцем никого не тронула! Ну, почти, – добавила я под насмешливым взглядом приятеля.

– А это никого не волнует, – беззаботно заверил он. – Мы с тобой напарники, так что почти как муж и жена: всё делим поровну. Радости, невзгоды и гнев начальства.

– Это несправедливо, – насупилась я. – Я сегодня была добрая, как овечка.

– Кстати, овечка, – Тео многозначительно покосился на усатого, – ты зачем заехала парню по такой... болевой точке? Оставь немного работы и для палача!

– Не удержалась, – покаялась я.

– Ладно, а кинжал почему прошёл мимо цели? Острый приступ гуманности?

– Промახнулась, – недовольно призналась я.

– А вот это уже никуда не годится, – серьёзно заявил Тео. – Завтра с утра встаёшь пораньше – и на двухчасовую тренировку.

Я поморщилась, но спорить не стала. В моей работе пользоваться оружием приходится не так часто. Зато в тот момент, когда всё-таки необходимо его применить, бросок должен оказаться идеально метким. Ибо второй шанс может не представиться.

Свет фонаря, горевшего в самом начале улицы, выхватил из темноты силуэты четырёх мужчин, одетых в лёгкие кольчуги и одинаковые серые плащи и вооружённых мечами. Их приближение сопровождалось громким лязганьем металла.

– О, а вот и городская стража пожаловала! – констатировал Тео. – Как всегда вовремя, не прошло и полугода.

Я согласно хмыкнула. Помимо расторопности стражей порядка «радовало» и звуковое сопровождение. Интересно, какой преступник остался бы на месте и не прервал свои тёмные делишки, услышав столь характерный шум?

– Эй, вы двое, стоять, ни с места! – заорал стражник, шедший чуть впереди остальных.

– Можно подумать, мы тут сбежать пытаемся, – негромко проворчал Тео.

Я с ухмылкой кивнула.

Стражники прибавили шаг и вскоре обступили нас, попутно оглядывая место недавнего боя.

– Немедленно сдать оружие! – приказал светловолосый капитан с коротким шрамом у правого виска.

– Где вы видите оружие? – осведомился Тео. Вежливость в его голосе граничила с издёвкой.

Нас внимательно оглядели, оружия действительно не нашли. Зато отметили вполне красноречивые браслеты на предплечьях.

– Кто вы такие? – жёстко спросил капитан.

Я предоставила отвечать напарнику.

– Тайная служба герцога, – холодно сказал он, показывая стражнику извлечённый из потайного кармана жетон.

Капитан выжидательно повернулся ко мне. Пожав плечами, я открыла карманные часы, демонстрируя точно такой же круглый жетон, прятанный под металлической крышкой вместо циферблата.

– Ну и что, что тайная служба? – раздражённо бросил один из стражников. – Думаете, раз тайная служба, значит, можете творить всё, что взбредёт в голову?

– Интересно узнать, и что же это мы такое творим? – вызывающе спросил Тео.

– Он ещё спрашивает! – возмутился третий стражник. – Вон какую мясорубку здесь устроили!

– Какую ещё мясорубку? – настала моя очередь возмутиться. – Всего каких-то два трупики! Это на шесть-то человек!

– А знаете, что мы сейчас сделаем? – недобро прищурился капитан. – Сейчас мы вас арестуем и препроводим в ближайшую тюрьму. А там вы уж сами будете рассказывать дознавателям, что два трупа – это мало!

– На каком основании будете арестовывать? – презрительно поинтересовался Тео. – Они на нас напали, мы защищались.

– А где свидетели?

– Брось, Ален, сам же понимаешь: были свидетели или не было, всё равно их отмажут, – отмахнулся очередной стражник.

– Кто бы сомневался! – осклабился Тео. – Так что лучше будьте паиньками и препроводите в тюрьму тех, кого надо, то бишь вот эту четвёрку, что прохлаждается в тени тополей.

– Кто это такие? – спросил тот, которого звали Аленом.

– Та самая банда из шестерых, что взбудоражила весь город.

– Ну и что, обязательно вам было вмешиваться в городские дела? – недовольно бросил капитан. – Ещё немного времени, и мы бы сами их взяли.

– Ах, сами взяли?! – начала закипать я. – Эти подонки за последний месяц изнасиловали двенадцать женщин, четырёх из них убили. Сколько ЕЩЁ времени мы должны были вам дать, прежде чем вы соизволили бы их арестовать? Думаете, у нас своих дел нет, только разгуливать по улицам и метать кинжалы в кого ни попадя? Ну так как, кого будете препровождать в тюрьму, раз уж вы только это делать и умеете? Хотите арестовать нас? Пожалуйста! Только сразу имейте в виду: вас за это по головке не погладят.

– Так, Ален, Брис, займитесь этой четвёркой, – велел капитан. – Двое вроде пришли в сознание. Проверьте, что с остальными и могут ли они сами идти или надо карету вызывать. А ты, Нил, стоняй в канцелярию, сообщи об арестованных и скажи, что здесь два трупа, пускай разбираются, что с ними делать. – Отдав распоряжения, он снова повернулся к нам. – Ладно, ребята, извините, погорячились, – примирительно сказал он. – Сами понимаете: идём, а тут такое...

– Да что уж там, все мы живые люди, – отмахнулась я.

– Кроме двоих, – услужливо подсказал Тео.

Предупредив капитана и его людей, что один из преступников – Одарённый, мы оставили их разбираться с арестованными и трупами, а сами неспешно зашагали прочь по пустой улице. Я с наслаждением потянулась.

– Ну что, теперь к герцогу на ковёр? – усмехнулся Тео, разом нагоняя на меня тоску.

Я обречённо вздохнула: от этого было не отвертеться. И сомневаться не стоило: разнос нам сегодня устроят по полной программе.

– Разве агенты тайной службы герцога имеют право действовать подобным образом?! – выговаривал нам Феррант Руаж, расхаживая из угла в угол и то и дело останавливаясь, чтобы бросить в нашу сторону полный укоризны взгляд.

Феррант был старшим агентом герцога, мы же с Тео – младшими, и мы находились непосредственно под его началом. А это значило, что он курировал нашу деятельность или опекал нас, это как посмотреть. Контролировал, давал ценные указания, улаживал все вопросы как с сотрудничающими ведомствами, так и «наверху», разрабатывал наши легенды и так далее и тому подобное. Руководил в основном непосредственно из герцогского дворца, хотя изредка, в случае крайней необходимости, выезжал с нами на место выполнения задания. А мы с Тео просто работали, не заморачиваясь по поводу высокой политики, межведомственных договорённостей и технических деталей. За это нам время от времени полагалось вежливо выслушивать от него критику в свой адрес, против чего мы, собственно, не возражали. Как говорится, нам всё равно, а человеку приятно.

– Это же позор для всего ведомства! – продолжал вещать Феррант, отчаянно жестикулируя. – Вам самим не стыдно?!

– Нам очень стыдно, – старательно краснея, признала я. – А... по какому именно поводу?

Феррант остановился напротив меня и присмотрелся к цвету моего лица.

– Хорошо покраснела, молодец, – отметил он, на секунду сменив трагический тон на деловой. – Натурально. Что значит «по какому поводу»?! – Старший агент снова принялся

мерить шагами комнату. – Почему вы не сумели обойтись без убитых? Я вас спрашиваю! Почему там, где вы двое, всегда горы трупов?!

Тео возвёл глаза к потолку. Я ткнула его в бок, и напарник поспешил опустить очи долу.

– Ну, ведь не горы же, – успокаивающим тоном произнесла я. – Всего только два трупа.

Дайон Л'Эстре, герцог Левансийский, в покоях которого, собственно, и проходило данное совещание, неодобрительно покачал головой, но от комментариев пока воздержался. Меня его неодобрение особенно не впечатлило, но виду я, разумеется, не подавала.

– «Всего два трупа»! – недовольно повторил Феррант. – Вы бы пожалели хоть нервы городской стражи!

– Жаль, валерьянки с собой не оказалось, иначе непременно бы им предложила, – не удержавшись, съязвила я.

Нет, ну это правда был перебор: не хватало нам ещё заботиться о психологическом состоянии стражей порядка. Не имеешь крепкую нервную систему – выбирай себе другую работу.

– А палач? Про палача вы подумали? – проигнорировал мой комментарий Феррант. – Он ведь карьерист, человек прилежный, работу свою любит. Он должен был казнить шестерых, а вы ему скольких оставили? Четверых! А кастрировать и вовсе на одного меньше! А человек, между прочим, с каждого казнённого комиссионные получает! Вот и компенсируйте ему теперь эти убытки из своего жалованья!

– Интересы палача, значит, учитываются, а мы что, не люди, что ли? – осведомилась я. – Мы тоже свою работу любим. Нам, может, тоже хотелось самолично с этими уродами разобраться.

– Всё, хватит! – рявкнул Феррант. – Дениза, ты неисправима! Ты и дисциплина несоместимы! Могла бы хоть на приёме у герцога вести себя прилично!

Я прикусила губу и поспешила опустить глаза.

Герцог со вздохом поднялся.

– Благодарю вас, господин Руаж, – печально кивнул он. – Вижу, вы действительно делаете всё, что в ваших силах, чтобы призвать этих двоих к порядку. Ну а вы, – обратился он к нам с Тео, – объясните мне только одну вещь. Зачем вы вообще ввязались в это дело? Это же совершенно не ваш профиль! Что, скучно стало без задания? Засиделись в столице? Зачем было вызываться ловить банду шестерых негодяев, когда с этим могла бы справиться любая группа агентов попроще?

– Ваша светлость, любая группа справиться не смогла бы, – мягко возразила я. – Среди них оказался Одарённый. Так что без нас всё равно бы не обошлось.

– Что?! – встревоженно воскликнул герцог. – Где он сейчас? Его обезвредили?

– Да, ваша светлость, – снова вступил в разговор Феррант. – Он в тюрьме, ждёт казни, как и остальные.

– Хорошо, – мрачно кивнул Дайон. – Но вас двоих это не оправдывает. Тем более нельзя было идти на такой серьёзный риск. Вы нужны нам для другого.

Я тихо вздохнула, с трудом подавив зевоту. В сущности, цель совещания уже была достигнута. Феррант продемонстрировал герцогу, что он ведёт себя именно так, как должен старший агент, строгий, но справедливый. Дайон, в свою очередь, показал Ферранту, что поступает, как и подобает герцогу. Мы с Тео на этом празднике жизни были, по сути, лишними, своего рода декорациями, создающими правильное настроение и придающими действию убедительности. Впрочем, как я уже говорила, нам не жалко.

Когда совещание было окончено, Феррант перехватил нас с Тео возле выхода.

– Почему было два трупа? – хмуро спросил он, на сей раз своим обычным тоном.

– Мы же объяснили, – отозвался Тео. – Их было шестеро, нас двое. Взять всех живыми – слишком сложно. И вообще, они первые начали.

– Эти сказки будешь рассказывать кому-нибудь другому, вон, герцогу, например. – Последние слова Феррант произнёс, понизив голос. – Вы объяснили, ПОЧЕМУ было два трупа. Я же спрашиваю: почему ВСЕГО два?

– Я промахнулась, – мрачно призналась я.

– А вот это никуда не годится, – жёстко заявил Феррант. – Чтобы завтра же с утра отправилась на трёхчасовую тренировку. И пораньше: не забывай, у нас в одиннадцать совещание.

Я вздохнула. Продолжительность внеплановой тренировки всё возрастала. Если о необходимости лишний раз поработать с кинжалами припомнит ещё и герцог, мне проще будет вообще сегодня не ложиться.

Феррант отворил дверь покоев.

– Идите, я останусь, – объявила я.

Тео и Феррант ухмыльнулись. Всем было понятно, что игра в герцога и агента закончится в ту секунду, когда за уходящими закроется дверь.

– Почему мне никто не доложил, что с ними был Одарённый? – недовольно пробурчал Дайон, стягивая камзол.

– Просто не хотели, чтобы ты волновался за меня задним числом, – спокойно ответила я, распуская волосы. До сих пор они были стянуты в тугий высокий хвост, и от этого у меня начинала болеть голова. По черноте волос быстрой змейкой скользнула вереница искр: я удерживала причёску, используя вместо ленты магию. – Ты устало выглядишь, – тревожно заметила я.

По красивому лицу герцога пробежали борозды морщин; к тому же оно было нездорово бледным.

– Приступы, – с деланным безразличием ответил он. – В последнее время они участились. Как и всегда в апреле.

– А что говорят лекари?

– Да что они могут сказать?! – раздражённо бросил Дайон. – Всё как обычно. Порошки, чтобы облегчить симптомы. И привычное утешение: от этого не умирают. Правда, и не живут тоже... Но это уже мелочи.

Он расстегнул две верхние пуговицы рубашки, мешавшие свободно дышать.

– Наследие Смутного времени, – сказала я, грустно качая головой. – Тебе слишком серьёзно досталось в ту войну.

– В Смутное время досталось нам всем, – отозвался он. – Но больше никто из нас не страдает подобной гадостью.

– Тебе пришлось тяжелее, чем большинству, – горячо возразила я.

– В любом случае с тех пор прошло восемь лет. Всем ранам пора бы уже затянуться.

Я вздохнула, не говоря вслух о том, что некоторые раны не затягиваются никогда. Дайон и так прекрасно это знал.

– Тебе надо жениться, – заметила я вместо этого. – Надо, чтобы рядом была женщина, которая станет о тебе заботиться и сделает такие периоды менее тяжкими.

– Мне вполне хватает тебя, – возразил он.

Мимолётная тёплая улыбка озарила лицо герцога, на мгновение позволив ему выглядеть чуть менее измождённым.

– Меня подолгу не бывает во дворце, – вздохнула я. – Неделями, а то и месяцами. Это совсем не то, что тебе нужно.

– Как раз об этом я хотел с тобой поговорить. Не пора ли на покой?

– На покой? Мне? Ты не находишь, что ещё рановато? – хмыкнула я, хотя в действительности прекрасно понимала, что именно он имеет в виду. – Мне, знаешь ли, двадцать шесть, а не семьдесят.

– Десять лет стажа – не достаточно ли для такой вредной работы? – настаивал Дайон. – Согласен, тебе непросто найти замену. Но мы её найдём.

– Спасибо, что преподавал мне урок смирения, – фыркнула я. – Ты же сам всё понимаешь. Я не способна сидеть дома за рукоделием, беспокоясь лишь о том, чтобы портниха подобрала к платью кружева правильного оттенка, а повариха не пересолила суп. Возможно, если бы тогда не нагрязнула Смута, я и смогла бы так жить. Но не после всего, что случилось за те два года.

– Я и не предлагаю тебе становиться домашней хозяйкой, – серьёзно возразил герцог. – Есть масса других вариантов. Ты прекрасно знаешь, что в вашем ведомстве достаточно работы и в столице. Ты могла бы обучать новичков. Разрабатывать легенды и анализировать поступающую информацию. Распутывать интриги, наконец; для этого вовсе не обязательно метаться по стране и размахивать кинжалами. Поверь, мы сумеем подобрать занятие, при котором тебя не замучает скука.

– Вероятно, – задумчиво кивнула я. – Признаться, нечто подобное уже приходило мне в голову. Я обещаю это взвесить. Но только после следующего выезда. Ведь, как я понимаю, на завтрашнем совещании речь пойдёт о новом задании?

Дайон неохотно кивнул:

– Да, к сожалению, всё достаточно серьёзно. Но я ещё не принял окончательного решения отправлять туда именно тебя.

– Вот завтра и посмотрим, – заключила я. – Отложим разговоры о работе на утро. Иди в спальню, снимай рубашку и ложись. Я сделаю тебе массаж.

Приоткрыв дверь, через которую не так давно ушли агенты, я высунулась в соседнюю комнату и, обратившись к дежурившему там офицеру охраны, распорядилась:

– Никого сегодня больше не пускать. Герцог ложится спать.

Глава 2

Лениться и отлынивать я не стала, так что, поднявшись с постели с рассветом, действительно провела три часа, упражняясь с кинжалами. К концу тренировки руки и спина были нещадно, зато я с удовлетворением отметила, что моя меткость за эти часы повысилась от неплохой до почти идеальной. Теперь можно было со спокойной совестью приводить себя в порядок и отправляться на совещание.

Приняв ванну, я облачилась в мягкие синие брюки с многочисленными карманами и светло-серую рубашку со стоячим воротником. Нанеся лёгкий макияж и уложив волосы при помощи всё той же магии, я быстрым шагом направилась в зал.

Висевшие на стене часы показывали без пяти минут одиннадцать, но почти все уже собрались. Дайон сидел в кресле с высокой спинкой и, хмурясь, проглядывал какие-то бумаги. Вернее всего, проверял, нет ли в только что доставленных донесениях информации, которая могла бы оказаться актуальной для сегодняшнего совещания. Кроме герцога в комнате также находились: Тео, Илберт, являвшийся старшим агентом вроде Ферранта, Оберон, герцогский придворный Одарённый, намного более сильный и талантливый, чем я, зато совершенно не приспособленный к работе в полевых условиях, а также Юрбен, секретарь и доверенное лицо Дайона. Последним в зал вошёл Феррант. Полминуты спустя часы пробили одиннадцать.

Герцог отложил бумаги в сторону и обвёл взглядом присутствующих.

– Полагаю, нет необходимости напоминать, что всё, что будет здесь обсуждаться, является строжайшей тайной и не должно покинуть пределов этой комнаты? – Его голос звучал немного устало, но вполне спокойно. Необходимости в подобном напоминании в действительности не было: все присутствующие были людьми надёжными и неоднократно проверенными в деле. – В таком случае предлагаю перейти сразу к сути. Речь пойдёт о несколько... подозрительной ситуации, которая сложилась в последнее время в Эвендейле.

Я с любопытством подняла брови и слегка подалась вперёд. Эвендейл был небольшим, но вполне самостоятельным графством, граничившим с Левансией на западе. Что за подозрительная обстановка могла там сложиться?

– Не скажу, что на данном этапе ситуация касается нашего герцогства напрямую, – продолжал Дайон, – однако есть вероятность, что происходящие там события будут в конечном счёте иметь неприятные последствия и для нас. А потому нам следует держать руку на пульсе и вмешаться в случае необходимости. Речь идёт о магии. На территории Эвендейла зафиксированы всплески очень мощной магической активности.

По комнате пробежал шорох. Мы с Тео и Илбертом обменялись удивлёнными взглядами. Все остальные, кажется, уже были в курсе дела как минимум в общих чертах и потому отнеслись к сказанному более спокойно.

– Насколько серьёзной была эта магическая активность? – осторожно спросил Илберт.

– Очень серьёзной, – ответил Дайон. – Я могу лишь сказать, что ничего подобного после окончания Смуты не знало не только герцогство, но и всё королевство.

Мы с Тео снова переглянулись. Упоминание Смутного времени не радовало. Десять лет тому назад Ролан Берийский, двоюродный брат правившего в ту пору короля, надумал взять власть в стране в свои руки. Однако наша политическая система не так проста, король здесь – фигура не слишком сильная. Страной де-факто управляют герцоги, каждый из которых – полноценный хозяин в своих владениях; его величество же правит больше на бумаге. Ну, возможно, здесь я слегка загнула, определённая власть в его руках всё же есть, но лишь постольку, поскольку подобная расстановка сил устраивает герцогов. И если они захотят,

к примеру, пойти на кого-нибудь, а то и друг на друга, войной или даже сместить с трона самого короля, его величеству сложно будет им воспрепятствовать.

Именно поэтому Ролан прекрасно понимал, что мало просто свергнуть собственного двоюродного брата. Следовало взять в свои руки также и составлявшие королевство герцогства, как минимум – наиболее крупные, поставив во главе каждого из них преданного человека. Поэтому к перевороту он готовился долго и планомерно, в течение нескольких лет присматривая кандидатов, разбираясь во внутренних интригах и суля младшим братьям, племянникам, внебрачным детям и прочим конкурентам действующих правителей всё, о чём те могли только мечтать. В итоге, когда сигнал к началу действий был подан, в стране состоялся не один политический переворот, а одновременно несколько.

Тем не менее всё прошло совсем не так гладко, как хотелось Ролану. Некоторым из герцогов и их прямых наследников удалось остаться в живых. К тому же у мудрых по большей части правителей и сторонников оказалось немало как в кругу местного дворянства, так и среди простых людей. Преданные прежним правителям люди уходили в подполье и приступали к активному сопротивлению. Так началась гражданская война, со скоростью пожара распространившаяся по всему королевству и продлившаяся почти два года. И закончившаяся полным поражением Ролана и его сторонников. Правда, прежний король переворота не пережил, но его старший сын Жером унаследовал престол и в итоге лишь упрочил свою власть.

Казалось бы, при таком исходе для королевства мало что изменилось, однако события тех двух лет оставили глубокий отпечаток как на жизни страны, так и на судьбах населявших её людей. И среди всего прочего в корне изменили ситуацию с Одарёнными. Не так чтобы до войны нас было хоть пруд пруди, вряд ли управлять магией искр было способно больше пяти процентов населения, но по сравнению с нынешней ситуацией это очень много. И разумеется, узурпатор учёл несомненные преимущества союзников-Одарённых. Очень многих ему удалось завербовать при помощи как всевозможных посулов, так и шантажа. А также благодаря обещанию раз и навсегда покончить с инквизиторами, которые нет-нет да и приступали к охоте на кого-нибудь из магов.

Обладающие даром люди делятся на две категории, условно называемые разрушителями и целителями. Ни те ни другие не создают нового, а работают с независимо существующей энергией и материей. Первые умеют уничтожать, вторые – восстанавливать. Очень немногие из Одарённых обладают внушительной разрушительной силой, но магия искр, направленная на уничтожение, – это очень страшно. Мне, во всяком случае, никогда не забыть некоторые из картин, которые я видела в те два года. В конечном счёте маги, вставшие на сторону Ролана, были уничтожены. Но и из его противников мало кто уцелел. Одарённые, не ставшие сотрудничать с узурпатором, даже если и были далеки от политики, оставаться в стороне не смогли. Они сочли своим долгом защищать людей от агрессии обладающих даром предателей. В итоге Одарённых в королевстве осталось ничтожно мало, и те, как правило, очень слабенькие, способные лишь на мелкие фокусы да лёгкую лечебную магию. Так что упоминание о неожиданно сильном всплеске магической активности вызывало крайне неприятные ассоциации... и заставляло задуматься о срочных мерах.

– Я думаю, точнее вам объяснит Оберон, – произнёс Дайон, выводя меня из состояния лёгкого оцепенения.

Все взгляды устремились на придворного мага.

– Всплески магической активности в Эвендейле имели место неоднократно и являются чрезвычайно впечатляющими по своей мощности, – недовольно пожевав губами, произнёс Оберон. – При этом они очень искусно маскируются. Ворожба всякий раз творится во время грозового дождя, поэтому распознать её почти невозможно. Молнии надёжно скрывают энергетическую активность, которая реализуется посредством потока искр. Наши люди

определили магический всплеск практически случайно. Но с тех пор мы стали тщательно следить за местом, где творится магия. И пришли к тому неутешительному выводу, что речь не шла о случайном одноразовом выплеске энергии, спровоцированном молниями естественного происхождения.

– Что именно за магия там творится? – мрачно спросил Илберт. – Какие энергетические каналы задействуются?

– К сожалению, точно это определить невозможно, – развёл руками Оберон. – Невозможно, – с напором повторил он, отвечая на недоверчивые взгляды агентов. – Это не просто набор стандартных действий. В Эвендейле создаётся что-то совершенно новое. Кто-то отчаянно экспериментирует, не боясь неудач и не гнушаясь никакими методами, по-настоящему заботясь лишь об одном: чтобы о его деятельности никто не заподозрил. На наше счастье, именно эта часть его плана провалилась. Но поскольку речь идёт о новых энергетических каналах и, вероятно, новых целях, разобраться в деталях только по тем отзвукам, которые нам удаётся засечь, совершенно нереально. Однако можно с уверенностью сказать, что используется магия, направленная на разрушение.

– Кто в наше время способен на такое? – спросила я. – Таких сильных Одарённых и до Смуты на пальцах можно было пересчитать, и все они либо погибли в боях, либо были казнены.

Сама я пользоваться магией умела и пользовалась, но только по мелочам. Создать подслушивающее устройство, заживить рану, но никак не открывать новые каналы, расширяя сферу действия искр. Не могла я и убивать при помощи магии, обращая свою энергию в огненные шары, ибо мой дар – восстанавливающий, а не разрушающий.

– Стало быть, не все, – сделал напрашивающийся вывод герцог. – Или же речь идёт о новом самородке, о ком-то, кто десять лет назад был ещё слишком молод, чтобы принимать участие в боевых действиях, а может, просто раскрыл в себе силу позднее.

– Есть ещё одна деталь, – добавил Оберон, и по его хмурому взгляду мы поняли, что эта деталь чуть ли не хуже всего остального, сказанного до сих пор. – Нам удалось определить, что в этих экспериментах используется тёплая кровь.

Какое-то время мы молчали, переваривая информацию.

– Стало быть, всё совсем серьёзно, – заключил Тео.

– Совершенно верно, – кивнул Дайон. – Именно поэтому мы здесь и собрались. Формально, конечно, всё это – внутренние дела Эвендейла. Но если эксперименты увенчаются успехом и у кого-то в соседнем графстве появится доступ к новому уровню ворожбы... Полагая, все помнят, как это бывает, и понимают, что результаты с лёгкостью могут докатиться и до нас.

– И тем не менее всё это происходит на территории Эвендейла, – задумчиво проговорила я. – А там правит Раймонд Ковентедж. Почему бы не связаться с ним и не изложить наши опасения? Его эта информация должна обеспокоить в первую очередь. Следует ли нам лезть на чужую территорию?

Герцог бросил на меня быстрый взгляд из-под нахмуренных бровей.

– Я знаю, ваша светлость, – поспешила добавить я, – что отношения между Эвендейлом и Левансией несколько натянуты. Но не настолько, чтобы мы не смогли сотрудничать в таком важном деле.

– Всё это было бы справедливо, – нехотя признал Дайон, – если бы не ещё одна деталь. Дело в том, что центром магической активности является именно замок Ковентеджа.

Илберт присвистнул.

– М-да... – протянула я. – Крутой поворот.

– Стало быть, есть вероятность, что в играх с магией замешан сам Ковентедж? – озвучил наши мысли Тео.

– Именно так, – кивнул герцог. – Мы не можем напрямую переговорить с эрлом и рассказать ему о наших разведданных. Потому что не исключено, что таким образом мы откроем свой единственный козырь главному врагу. Именно поэтому было принято решение отправить в Эвендейл агентов, которые внедрятся в замок Ковентеджа и сумеют разведать обстановку на месте.

Уточнять, кем именно будут эти агенты, мы с Тео не стали. Я откинулась на спинку кресла и приготовилась слушать, запоминать и задавать вопросы. Дело наклёвывалось любопытное.

– Тогда, может, имеет смысл официально направить в Эвендейл какую-нибудь ревизорскую комиссию? – предположил Тео. – С полномочиями, позволяющими расследовать всё досконально, не шифруясь и невзирая на лица?

– Это было бы неплохо, – признал Дайон, – но я не имею над Ковентеджем никакой власти и, соответственно, послать подобную комиссию не могу. То есть послать-то могу, но и граф будет иметь полное право послать её... обратно. Конечно, – принялся пояснять герцог, – по сути Ковентедж – всего-навсего граф...

На этих словах я с трудом сдержала улыбку и увидела, что примерно так же отреагировало большинство из присутствующих. Ну да, всего-навсего. Для Дайона как для герцога такая формулировка естественна. На контролируемой им территории графов хоть пруд пруди, и все находятся под его началом. Но вот из моих присутствовавших на совещании коллег обладателем хоть какого-то титула являлся исключительно Илберт, да и тот всего лишь безземельный дворянин. В нашем ведомстве смотрели исключительно на способности и заслуги; титулы не интересовали никого. И принц запросто мог бы оказаться здесь под началом простолюдина. Кто не готов мириться с таким раскладом – пожалуйста, двери открыты, счастливого пути к любому другому роду занятий.

– Однако, хотя он и граф, – продолжал Дайон, делая вид, что не заметил нашего веселья, – но его земли не лежат на территории ни одного из герцогств. Поэтому он подчиняется только напрямую королю. И именно это делает Ковентеджа эрлом. По рождению и по размерам принадлежащих ему земель – граф. Но с точки зрения социальной иерархии – практически герцог. Так что официально проверять и контролировать я его не могу. Разве что пойти на него войной, в которой победа безусловно останется за мной. И если другого выхода не будет, я пойду на эти крайние меры. Однако предпочитаю обойтись без них. Тем более может оказаться, что эрл не имеет к происходящему никакого отношения.

– Уже есть список подозреваемых? – осведомился Тео.

– Есть список людей, к которым следует особенно внимательно присмотреться, – поправил Дайон. – За магическими экспериментами может стоять любой человек, имеющий доступ в замок и периодически там бывающий, а таких по меньшей мере сотня. Однако существуют наиболее вероятные кандидаты, которых вам предстоит разработать в первую очередь. Руаж, приступайте.

Феррант кивнул, извлёк откуда-то из-за спины папку с документами и передал сидевшему к нему ближе всех Илберту первый лист. Тот коротко взглянул на портрет и передал бумагу дальше по кругу.

– Раймонд Ковентедж, эрл Эвендейла, – принялся комментировать изображение Феррант. – Тридцать два года, вдовец. Жена умерла во время Смуты.

– Она принимала участие в сопротивлении? – удивилась я.

– Насколько нам известно, нет. Она умерла от лихорадки.

Я кивнула. В таком совпадении не было ничего удивительного. Где война, там и болезни, а также нехватка лекарей и лекарств. В эпоху Смуты по королевству одна за другой прокатились несколько эпидемий.

– Сам эрл возглавлял силы сопротивления на своей территории, – продолжал вещать Феррант. – Проявил себя как отважный воин и неплохой командир. Однако также был замечен в склонности к неоправданному риску. Впрочем, его стратегия поведения себя оправдала, а победителей не судят. Поговаривают, что после кончины жены его характер испортился. Но, впрочем, сведения довольно противоречивы: одни отзываются о нём чрезвычайно положительно, другие – с изрядной долей критики. По фактам: властен, смел, вспыльчив, порой несдержан. Но графством в целом управляет неплохо. Временами излишне увлекается охотой, вином или женщинами, но всё это не в той степени, чтобы шокировать высший свет. В определённом смысле нелюдим: отшельником не живёт, но плохо сходится с новыми людьми (кратковременные связи с женщинами не в счёт) и не держит при себе большого двора. В какой-то степени это облегчает нам задачу.

Я мельком взглянула на портрет и передала бумагу Тео. Во-первых, видеть изображение эрла мне уже доводилось, а во-вторых, я не слишком доверяю художникам. Есть все шансы, что, изучив портрет, а затем повстречав Ковентеджа на улице, я даже не узнаю его.

– Известно ли что-нибудь о магических способностей эрла? – осведомился Илберт.

– Он происходит из древнего рода Одарённых, – ответил Феррант. – Однако, по официальным данным, сам Раймонд магическим даром не обладает.

– Звучит подозрительно, – заметил Тео.

– Согласен, – кивнул Феррант. – Подозрительно, но возможно. Такое бывает. Природа иногда... отдыхает на ком-то из потомков Одарённых.

– Словом, это надо будет проверить в первую очередь, – отметила я.

– Далее. – Феррант достал из папки очередную бумагу. – Виконт Родриг Армистед, единственный друг Ковентеджа и его правая рука. Тридцать лет, не женат. По темпераменту более сдержан и уравновешен. Имеет собственное поместье, но почти всё время проводит в замке Ковентеджа. Командует гарнизоном, не официально, но де-факто заведует вопросами безопасности и просто составляет Раймонду компанию.

– Откуда такая привязанность? – осведомился Тео. – Крепкая мужская дружба? Или что-то большее?

Я легонько качнула головой. Всякое, конечно, бывает, и в высшем свете в том числе. Ничто человеческое дворянам не чуждо. Но, судя по тому психологическому портрету, который набросал несколькими штрихами старший агент, вряд ли Ковентеджа можно было заподозрить в мужеложстве.

– В Смутное время Ковентедж спас ему жизнь, – ответил Феррант. – Вытащил тяжело раненного из-под обломков, рискуя собственной головой. С тех пор Армистед безгранично предан эрлу. Поэтому если он и замешан в магических экспериментах, то только в связке с Ковентеджем. Либо его преданность – напускная, и все эти годы он вёл ловкую игру. Такой вариант тоже нельзя полностью отбрасывать.

– Кто следующий? – спросил Илберт, видя, что Феррант уже приготовил очередной листок.

– Абелия Форе, любовница Ковентеджа.

– Что, только одна? – изогнул бровь Илберт.

– Постоянная – одна, – пожал плечами Феррант. – А девочки на одну ночь нас и не интересуют. Мы здесь не для того, чтобы заниматься моральным обликом эрла.

– К тому же моралисты из нас, скажем прямо, никакие, – поддержала начальство я. – Что там о ней?

– Актриса, точнее сказать, певица.

– Хороша-а!.. – восхищённо протянул Илберт. – Если у неё ещё и прекрасный голос, то она – просто самородок. Впрочем, я бы такую послушал, даже если она перевирает все ноты.

– Мужчины, – укоризненно покачала я головой, – можете хотя бы изредка сосредотачиваться на работе? Почему я не облизывалась на портреты мужского населения замка?

– Потому что ты не рискнула бы это сделать в присутствии герцога, – мило улыбнувшись, подсказал Тео.

Дайон поморщился, а я отвесила напарнику заслуженную оплеуху. Мои отношения с Дайоном к работе касательства не имели. В своё время я самолично настояла на том, чтобы не оказаться в ведомстве на особом положении из-за связывавших нас с герцогом уз.

Дайон смерил старшего агента тяжёлым взглядом:

– Феррант, не пора ли продолжить о певице?

– Да, ваша светлость. Её точный возраст установить не удалось: дата рождения скрывается весьма тщательно. Двадцать плюс. Голос, – Феррант бросил короткий, чуть насмешливый взгляд на Илберта, – прекрасен. Абелия имеет большой успех, стремительно взлетела по карьерной лестнице. Выступала на лучших сценах страны. Пела для самого короля. Некоторое время жила и работала в столице. Затем ездила с гастрольями по всей стране. А вскоре после этого неожиданно перебралась в провинцию, в главный театр Эвендейла. Поговаривают, что так она поступила из-за своих отношений с Ковентеджем. Они действительно познакомились и вступили в связь незадолго до её переезда. Но является ли это подлинной причиной, мы пока уточняем.

– Она часто бывает в замке эрла? – спросила я.

Феррант кивнул.

– Именно поэтому мы и включили её в список. У Абелии есть собственный особняк, но она проводит там намного меньше времени, чем у Ковентеджа. Часто остаётся у него ночевать и вообще чувствует себя в замке как дома.

– С ней всё понятно: барышня нашла золотую жилу и старается вытянуть из неё всё, что можно, – проворчал Дайон. – Однако со стороны эрла это довольно странный выбор.

– Выбор как раз совершенно разумный, – возразила я. – Сплошные плюсы и никаких минусов. Гораздо лучше, чем юные аристократки, у которых назойливые отцы и братья, а также амбициозное стремление поскорее заделаться графиней. Тут же всё тихо и спокойно, ежу понятно, что эрлы на актрисах не женятся, так что не будет никаких скандалов, требований и ненужных ожиданий. При этом она красива (если судить по реакции Илберта на портрет), умеет вести себя в обществе и наверняка хороша в постели. А также пользуется успехом у мужчин, а любому человеку приятно сознавать, что ему завидуют окружающие. Так что всё логично, если, конечно, исходить из того, что Ковентедж не планирует жениться вторично.

– На это не похоже, – подтвердил мои выводы Феррант.

– Странно, – заметил Тео, передавая мне портрет. – Я видел её выступление пару лет назад. Мне помнилось, что она рыжеволосая. А тут – брюнетка. Неужто старею?

– Может, слепнешь? – с милой улыбкой предположила я, принимая у него лист бумаги. – Да нет, действительно брюнетка.

– Могу тебя успокоить, – насмешливо обратился к Тео Феррант. – Она перекрасила волосы. Примерно полгода назад. Перейдём к следующему подозреваемому. Прости, Илберт, этот портрет не будет радовать глаз так же, как предыдущий. Шериф Эвендейла Гаспард Нуаре. Сорок один год. Вступил в должность семь месяцев назад. Отвечает за криминальную обстановку в графстве, вопросы безопасности, сбор налогов. В замке эрла он, разумеется, не живёт, но очень часто бывает там по долгу службы. И вполне мог бы в личных целях воспользоваться своим положением и тем, что вхож в резиденцию Ковентеджа.

– Что известно о его прошлом? – осведомилась я.

– Ничего особо компрометирующего. Воевал на стороне короля во время Смуты. Холоден, расчётлив. Смел, но в рамках разумного. С врагами и преступниками жесток и скор

на расправу. Имеет собственный замок и хороший доход, так что в деньгах не нуждается. Поэтому если участвует в магических преступлениях, то, как говорится, для души.

– Насколько я понимаю, ни о ком из обитателей и частых посетителей замка не известно однозначно, что он – Одарённый? – уточнила я.

– Совершенно верно, такой информации у нас нет, – кивнул Феррант. – Если кто-то из них Одарённый, значит, он тщательно это скрывает.

– И для этого у него должна быть веская причина, – подхватил Илберт.

– Если только он или она не опасается преследований какого-нибудь фанатичного инквизитора, – возразила я. – Не такая уж это редкость в наши дни. Если бы у меня был другой род занятий, я предпочла бы не афишировать свои способности.

Тео усмехнулся. Видимо, представил себе беднягу инквизитора, который надумал бы побеседовать со мной о греховной природе магии. Зря смеётся. Всё зависит от обстоятельств. И от того, сколько сообщников оказалось бы у инквизитора и сколько – у меня.

– Правильно, – охотно согласился Феррант. – И поскольку ты поедешь туда отнюдь не под видом агента, тебе и не следует их афишировать. Во всяком случае, до поры до времени.

– Под видом кого мы туда направляемся? – деловым тоном осведомился Тео.

– Мы решили, что лучше всего будет определиться с этим на месте, – коротко переглянувшись с Илбертом, ответил Феррант. – Идеальный вариант, если один из вас устроится в замок на работу. Кем именно – не важно, это зависит от того, в ком там есть необходимость в данный момент. Хоть поваром, хоть штатным музыкантом, хоть секретарём. Секретарём, конечно, лучше всего, но прежде времени раскатывать губу не будем. Один устроится в замок, другой поселится в городе, но станет держаться поблизости под видом приятельских или любовных отношений с первым. Таким образом первый сможет получать больше информации, а второй сохранит большую свободу передвижения и будет постоянно контактировать с нашими местными агентами. А также сможет прикрыть первого в случае необходимости. Лучше было бы, чтобы в замке оказалась Дениза, поскольку даром обладает именно она и, стало быть, у неё лучше получится распознать других Одарённых.

– Ну вот, ей, как всегда, достаётся всё самое интересное, – проворчал для порядка Тео.

– Не обольщайся, – отрезал Феррант. – Если судить по серьёзности ситуации, интересного хватит на вас обоих.

– Это утешает, – кивнул мой напарник. – Как мы сможем выйти на местных агентов?

Феррант стал снабжать нас всевозможной информацией о паролях, явках и прочих технических деталях. В конце совещания подытожил:

– Ваша первоочередная задача – выявить злоумышленника и, если возможно, разобратся в его целях. В остальном действуете по ситуации. Задача обезвредить преступника перед вами не стоит, поскольку для этого могут понадобиться дополнительные силы. Вам хорошо известно, что взять сильного Одарённого разрушителя – задача, мягко говоря, нетривиальная. Иногда – почти невыполнимая. И тем не менее обстоятельства могут сложиться и так, что вам придётся самостоятельно вступить с ним в единоборство. Поэтому будьте особенно бдительны и не теряйте боевой готовности. Больше никаких промахов, я понятно выражаюсь?

Я недовольно скривилась. С каких это пор мне нужно что-либо повторять дважды?

– И не забывайте: мы перечислили людей, которых имеет смысл проверить в первую очередь, – продолжил Феррант. – В действительности же виновным может оказаться кто-то, не имеющий к этой четвёрке ни малейшего отношения. Любой из слуг или относительно частых гостей. Так что будьте всё время начеку.

Мы разошлись. Вечером я на прощание заглянула к Дайону, и у нас состоялся непростой и достаточно эмоциональный разговор. А утром мы с Тео выехали в Эвендейл под видом зажиточных брата с сестрой, путешествующих по королевству.

Глава 3

– Ну что? – спросила я у Тео, только что возвратившегося в трактир со своей первой вылазки.

Я смотрела на напарника снизу вверх, поскольку он стоял в дверях, а я сидела на краю кровати. Чтобы до времени особо не светиться в городе, мы поселились в средненького уровня заведении на самой окраине, и, пока Тео разведывал обстановку, я безвылазно сидела в снятой нами комнате. И теперь по внешнему виду напарника понимала, что новости он принёс не слишком хорошие.

– Неужели в замке вообще никто не требуется? – попробовала я угадать причину смущения, которое проскальзывало во взгляде Тео.

– Да нет, кое-кто им как раз требуется, – неохотно ответил он. – Вот только тебе это не понравится.

– Что такое? – нахмурилась я. – Неужели эрлу срочно понадобилась штатная шлюха?

– Нет, – покачал головой напарник и тут же добавил «жизнеутверждающе»: – Боюсь, всё ещё хуже.

– Ты меня заинтриговал, – призналась я. – Что же может быть ещё хуже? Палач? Инквизитор?

– Не мели ерунды, – отозвался Тео. – Короче, им требуется горничная.

Я схватилась за голову.

– Ой, нет! Лучше бы им была нужна шлюха! – со стоном воскликнула я. – Я не хочу быть горничной!

Напарник лишь выразительно развёл руками, мол, ничего не попишешь, шлюхой тебе придётся поработать как-нибудь в следующий раз.

– Почему? Ну почему?! – продолжала злобствовать я. – Я ненавижу эту работу! Ненавижу мыть полы и особенно вытирать пыль! Она так и норовит заново закружиться над поверхностью, прежде чем успеваешь разделаться с ней. Почему архитекторы до сих пор не придумали способа строить дома без горизонтальных поверхностей?!

– Наверное, потому, что люди ещё не научились по другим поверхностям ходить, – насмешливо подсказал Тео.

– Вот если ты такой умный, сам пыль и вытирай, – огрызнулась я.

– Я бы с удовольствием, да только они ищут горничную, а не горничного.

– Мне проще убить десяток человек, чем убрать комнату! – воскликнула я с мольбой во взгляде.

– Ну, так сидела бы дома! – в сердцах отозвался Тео. – Уж кто-кто, а ты вполне могла бы себе позволить забросить эту работу к чёртовой матери, жить в приличном особняке с собственными слугами и никогда не задумываться о том, что это вообще такое – тряпка для пыли. Уверен, герцог был бы только счастлив. А так ты бесишься совершенно не по делу, как будто я могу что-то изменить!

– Что ты на меня кричишь? – совершенно спокойно спросила я. – Ты же отлично знаешь, что я немного повозмущаюсь, поору, побешусь, а потом пойду и сделаю всё, как надо.

– Ну, знаю, – согласился Тео тоже спокойнее.

– Ну, так чего тогда кипятишься?

– Ладно, ты права.

Я удовлетворённо кивнула, снова настраиваясь на маленький скандал. Всё-таки умею заставить мужчину почувствовать себя виноватым.

– Нет, ну правда, почему им не нужен, к примеру, повар? – снова заныла я. – Я, между прочим, хорошо готовлю. А ещё делаю отличный пунш и очень вкусный кофе.

– Знаю, пил я твой пунш и кофе тоже пил, – напомнил напарник. – Не волнуйся, для кофе повар не требуется. Его вполне может подать и разлить по чашкам горничная, так что и приготовить сможешь сама и по своему рецепту.

– Да? – Я капризно поджала губы. – Ну ладно, допустим. Будем считать, что это примирит меня с такой должностью... Стой, это что же получается, я буду подавать господам кофе в замке у Ковентеджа? – Я звонко расхохоталась.

Тео смотрел на меня довольно хмуро, явно не разделяя столь бурного веселья. Вероятно, подумал, как отреагирует на такую новость герцог. Мне же было плевать. В данном конкретном вопросе я переживаний Дайона не разделяла.

– Горничная так горничная, – подытожила я, отсмеявшись. – Посмотрим, что у нас есть на такой случай.

Я откинула крышку дорожного сундука и принялась копаться в своих шмотках. В итоге извлекла на свет два простеньких платица. Одно чёрно-серое, другое тёмно-коричневое с вкраплениями бежевого.

– Передай кому надо, пусть быстренько сошьют для меня побольше одежды. Для статуса горничной у меня её маловато. И что с рекомендациями? Они нужны как можно скорее. Я не могу сунуться в замок без писем, со мной никто даже говорить не станет.

– Всё устроим, – кивнул Тео. – О письмах я уже договорился, зашёл к одному из наших по дороге, когда возвращался в трактир. Рекомендации будут готовы к вечеру, в лучшем виде, из самых что ни на есть уважаемых домов. Ты у нас теперь – горничная со стажем, ни одного нарекания, работающая, прилежная и чистоплотная.

– Моей радости нет предела, – мрачно отозвалась я.

И на следующее утро пошла устраиваться на работу в замок.

С устройством на работу ни малейших сложностей не возникло. Что и неудивительно, учитывая принесённые мной письма, а также мои познания на тему «Как понравиться работодателю», полученные в своё время из одноимённого пособия. Время, проведённое в школе агентов, не тратилось понапрасну и уделялось далеко не только таким вещам, как верховая езда и метание кинжалов.

В роли работодателя, ясное дело, выступал не сам эрл (делать ему больше нечего, как беседовать с кандидатками в горничные!), а двое слуг рангом постарше – Ирен, камеристка, функция которой заключалась в том, чтобы присматривать за всеми горничными и некоторыми другими слугами, и Леджер, неприятный мужчина лет сорока с седеющими волосами и белёсыми глазами. Понять, какую точно должность он занимает в замке, мне не удалось, но, по-видимому, он был кем-то вроде кастеляна.

Ирен показала мне те комнаты, которые переходили теперь под мою ответственность, объяснила, что требовалось, относительно моих обязанностей и отпустила разбирать вещи в предназначенную мне спальню, с тем чтобы ровно через час я приступила к работе. Комнату мне предстояло делить с ещё одной служанкой, с которой нас сразу же и познакомили. Девушку звали Кати, она была совсем молоденькая, лет, наверное, шестнадцати, невысокая, худенькая, с незавидной фигуркой, но при этом с чрезвычайно выразительным лицом. Особенно запоминающимися были красивые, чуть раскосые глаза. Как оказалось, Кати тоже устроилась на работу в замок совсем недавно, всего за несколько дней до меня, и её задача заключалась в том, чтобы помогать на кухне. Сперва я слегка поскрипела зубами – это ж надо было опоздать на самую малость! – но потом смирилась с реальным положением вещей. В конце концов, будем честны сами перед собой: в моём деле быть горничной гораздо лучше, нежели поварихой. Это позволяет более-менее свободно перемещаться по замку и даже заходить в хозяйские покои, вместо того чтобы почти всё время торчать на кухне. К тому же я очень надеялась, что работать горничной придётся недолго. У меня появился новый стимул

к продуктивной деятельности: носом буду рыть землю, лишь бы поскорее найти преступника и благодаря этому прекратить заниматься уборкой.

Кати работала сейчас на кухне, поэтому я находилась в комнате одна. Быстро извлекла из сундука вещи, благо их было крайне мало, села на жёсткую кровать и оглядела скромное, я бы даже сказала, убогое убранство. Ладно, мне здесь не всю жизнь куковать. Где наша не пропадала, в подполье во время Смуты было не лучше. Хотя, конечно, если приходится с кем-то делить жильё, лучше бы этот кто-то был симпатичный мужчина, а не девочка...

Кстати, о мужчинах. Некоторое количество оных в этом замке, по моим сведениям, имеется, и как минимум двое представляют для меня немалый интерес, пускай и не романтического характера. Не пора ли на них взглянуть? Ау, эрлы, виконты, будьте бдительны: Дениза вышла на охоту с метлой наперевес! Кто не спрятался, я не виновата.

Вышла я, впрочем, покамест не с метлой, а всего лишь с тряпкой для пыли. Зря я относилась к этому предмету столь предосудительно: он оказался чрезвычайно полезен. Нет, пыль возвращалась на поверхность по-прежнему быстро. Зато такое прикрытие предоставляло мне возможность находиться в той или иной части комнаты ровно столько времени, сколько я считала нужным. Взять, к примеру, бронзовый канделябр. Можно слегка махнуть тряпкой и перейти к следующему предмету, а можно долго и тщательно протирать его дюйм за дюймом.

Итак, вооружённая тряпкой, я неспешно обходила просторную гостиную на втором этаже под ненавязчивым, но бдительным присмотром крутившейся поблизости Ирен, когда громкий шум шагов возвестил о появлении новых действующих лиц.

– Это совершенно недопустимо! – жёстко говорил один из вновь пришедших. Второй, судя по одежде, офицер гарнизона, слушал, покорно склонив голову. – Посланец шерифа не должен ждать полчаса, пока вы сообразовали бы найти для него время. И мне плевать, что он простой солдат. Пусть будет хоть крестьянин. Важно не то, кто гонец, а то, чьё поручение он выполняет. Письмо шерифа может оказаться срочным; неужели это сложно понять?!

– Виноват, господин виконт, это моя оплошность, – ответил раскрасневшийся офицер, явно не привыкший к подобным выговорам. – Такое больше не повторится.

– Я очень на это надеюсь, – кивнул виконт и веско добавил: – В противном случае виновные здесь надолго не задержатся. Ступайте.

Офицер кивнул и вышел из комнаты. Я же продолжала тщательно и прилежно вытирать пыль с давно уже чистых часов, повернувшись так, чтобы удобно было украдкой разглядывать первого подозреваемого. В общем-то художник молодец, портрет вышел весьма похожим на оригинал. Виконт Родриг Армистед был внешне весьма интересным мужчиной – высокий, худой, с идеальной осанкой. Лицо немного вытянуто, прямой нос, тёмно-русые волосы, серые глаза. Глаза такого цвета обычно бывают у Одарённых – серые или серо-голубые, часто меняющие оттенок, как у меня. Да и такими длинными пальцами, как у него, весьма удобно управляться с потоками искр... Я предусмотрительно успела опустить голову прежде, чем пронзительный взгляд Родрига устремился в мою сторону.

– Это кто, новая горничная? – спросил виконт, обращаясь к Ирен.

– Да, господин Армистед, – вежливо ответила та.

И сделала мне знак, мол, твоя очередь. Я оторвалась наконец от часов и неуклюже поклонилась:

– Дениза, к вашим услугам, господин.

Взгляд виконта равнодушно скользнул по мне, и его внимание полностью переключилось на другое. Мои услуги Родрига явно не интересовали. Не считая, конечно, того, что в замке должна царить чистота, но какое ему дело, кто и как именно добывается данного результата? Впрочем, безразличие виконта меня не обмануло: готова отдать руку на отсе-

чение, что он запомнил и имя, и внешность, и эта информация мгновенно всплывёт в его памяти при первой необходимости.

– Что тут был за шум? – спросил громкий голос, и я поспешила возвратиться к своему занятию с прежним усердием.

На сей раз в комнату вошли двое, мужчина и женщина. В женщине трудно было не узнать певицу Абелию Форе. Очень красива, изящна, стройна, не слишком высокого роста, тёмные волосы тщательно уложены в изысканную высокую причёску с несколькими спадающими локонами. Державший её под руку мужчина немного меньше походил на свой портрет, чем виконт и певица. Эрл Раймонд Ковентедж был чуть ниже ростом, чем его друг, однако производил впечатление человека более крупного, поскольку был существенно шире в плечах. Пользуясь тем, что на меня, как на служанку, никто не обращает внимания, я посмотрела на его лицо. Волевой подбородок покрывает лёгкая щетина. Широкие скулы, чёрные волосы, густые брови, тёмно-карие глаза. Вот такие глаза для Одарённых действительно редкость, впрочем, кто знает... Бывают и исключения. Да и изменить цвет глаз в случае необходимости не такая уж трудная задача, надо только знать, какую жидкость в них закапать; в нашем деле, к примеру, время от времени приходится прибегать к подобным средствам.

– Я просто доходчиво объяснил офицеру, что почту от шерифа следует доставлять незамедлительно, – спокойно отозвался Родриг.

– Что-то срочное? – осведомился Раймонд.

Виконт покачал головой:

– Обычный отчёт о собранных налогах. Но какое это имеет значение? Сегодня несрочное, а завтра – не терпящее отлагательств.

Эрл едва заметно усмехнулся, кивнул и повёл свою даму к двери, расположенной напротив той, в которую они только что вошли.

Я теперь усиленно протирала фарфоровую статуэтку, изображающую нечто невразумительное. Стало быть, виконт имеет свободный доступ к корреспонденции эрла и в курсе вопросов, касающихся налогов. Какие ещё сферы деятельности Ковентеджа он имеет право брать на себя? Может, любые? И чем же в таком случае занимается сам эрл? Неужели только своей хорошенькой певицей?

Все трое прошли в соседнюю комнату. Раймонд учтиво пропустил даму вперёд, затем зашёл сам, за ними проследовал и Родриг. В гостиной снова остались мы с Ирен.

– А что там за помещение? – тихо спросила я.

Смежная комната не подпадала под мою ответственность, и мне её не показывали.

– Музыкальная гостиная, – негромко ответила камеристка. – Господин эрл с друзьями часто проводят там свободное время. Госпожа Форе нередко развлекает их исполнением песен.

Ирен говорила предельно строгим, официальным тоном, однако, несмотря на все её старания быть предельно корректной, я почувствовала, что певицу она недолюбливает. Надо будет разузнать, за что именно. Но всему своё время.

Ловить здесь больше было нечего. Любопытно было бы послушать, о чём они разговаривают в музыкальной гостиной, но этого мне сделать не удастся из-за присутствия Ирен. Не беда, такая возможность появится у меня ещё не один раз. С чувством выполненного долга (начало положено) я отправилась в другую комнату, и там занималась исключительно уборкой. На сей раз камеристка меня не сопровождала; должно быть, сочла мою работу удовлетворительной и в следующий раз планировала посмотреть только на конечный результат.

В гостиную я вернулась минут через сорок и с удивлением обнаружила, что здесь кипели своего рода страсти. В бурном обсуждении неизвестного мне пока вопроса участвовали две девушки – Кати и ещё одна служанка, тоже, как и я, горничная, по имени Джаккет.

Очень, кстати, темпераментная особа лет двадцати, жизнерадостная, взбалмошная, говорливая и уверенная в себе. То есть полная противоположность помощницы кухарки.

– Да иди же, давай, нашла тоже чего пугаться! – с видимым раздражением фыркала Джаккет.

Однако чем больше она напирала, тем сильнее Кати прижималась к висящей на стене шкуре.

– Я правда боюсь, – в очередной раз пролепетала девушка.

Она действительно выглядела напуганной: лицо бледное, руки слегка дрожат, в глазах застыли слёзы.

– Ну и дура! – в сердцах отозвалась Джаккет. – Я бы пошла, мне нетрудно, да фурия запретила.

Хоть я и работала в замке первый день, а уже знала, что фурией служанки за глаза называют Ирен. Совершенно, на мой взгляд, незаслуженно, но что делать: начальство никто не любит.

– А что стряслось? – спросила я, подходя поближе.

Я говорила очень тихо, как и сами девушки, которые хоть и спорили, но полушёпотом. Дверь в музыкальную гостиную была прикрыта, но всё равно смежная комната есть смежная комната.

– Она, – Джаккет обличительно вытянула указательный палец в сторону вжавшейся в стену Кати, – должна пойти и подать в гостиной кофе. Но не хочет.

Теперь я заметила, что на низком столике действительно стоял большой круглый поднос с нагромождением чашек, ложек, блюдец и вазочек со сладостями, а также с сахарницей и чайником, из носика которого тянулась чуть колеблющаяся струйка пара.

– Не не хочу, а боюсь, – возразила девушка. – Я ещё не освоилась. Они все такие... неприступные. Я боюсь, что разнервничаюсь и пролью жидкость мимо чашки и меня сразу уволят.

– Дура! – в очередной раз повторила Джаккет.

В её устах это слово звучало не как оскорбление, а скорее как простое выражение эмоций. Поэтому, насколько я могла судить, Кати не обижалась. Впрочем, возможно, не обижалась она потому, что страх наглухо перекрыл выход всем прочим чувствам.

– А почему бы тебе тогда самой не отнести кофе? – спросила я у Джаккет.

Та потупилась.

– Я раньше относил, – неохотно сказала она. – Но в прошлый раз насыпала Абелии слишком много сахара. Всего-то одна ложка получилась с верхом! Так та чуть не скандал устроила. Она такое, видите ли, не может пить! – Девушка скорчила недовольную рожицу. – Короче, Ирен запретила мне подавать горячие напитки. И поручила это ей. – Указательный палец Джаккет снова был направлен на Кати. – А она отказывается!

От возмущения столь несправедливой ситуацией она даже тихонько притопнула ножкой. Я же чувств Джаккет не разделяла. В моём представлении ситуация, напротив, складывалась более чем удачно. Кажется, я с первого же дня смогу открыть себе дорожку в компанию хозяев. Не на правах равной, разумеется, но это мне и не надо. Более чем достаточно, что я получу возможность заходить в гостиные, а то и в кабинеты во время их разговоров без того, чтобы на меня обращали внимание.

– Давайте я отнесу напитки, – предложила я. – Я не боюсь.

– Правда? – Похоже, Кати готова была меня расцеловать. – Отнеси, я тебе буду так обязана!

– Действительно, выход, – проговорила Джаккет, причем, с некоторым сомнением в голосе. Всё-таки подобных указаний на мой счёт от Ирен пока не поступало.

– А что, я и сама готовлю очень вкусный кофе, – добавила я, стараясь закрепить успех. – Все предыдущие хозяева были в восторге.

– Ладно, неси, – решившись, кивнула Джаккет. – Фурии потом можно ничего не говорить. Ты только не напортачь там. А то нам всем расхлёбывать придётся.

– Хорошо, – кивнула я. – Я только стрелой сгоняю на кухню за специями, лады?

– Ладно, только быстро! Не то вода остынет, тогда вообще такое начнётся, что лучше сразу в леса бежать.

– В леса не будем, – хмыкнула я и выскочила за дверь.

Обернулась я и правда рекордно быстро. Напугала Доротею, местную кухарку, когда влетела в кухню, и прямо с порога срочно попросила специй. Та, наверное, подумала, что началась война, и без такого мощного оружия, как молотая корица, гвоздика и ванильная пудра, вооружённый конфликт не уладить. Вообще надо отдать ей должное: Доротея оказалась женщиной весьма расторопной и понятливой, хотя об этих свойствах можно было и не догадаться, глядя на её крупную фигуру и добродушное, чуть простоватое лицо. Спустя минуту я уже мчалась обратно вверх по каменной лестнице. Снова оказавшись в первой гостиной и потратив десять секунд на то, чтобы привести в относительный порядок дыхание, я осторожно взяла поднос и толкнула дверь в смежную комнату.

– Мы не можем закрывать на это глаза!

Голос эрла звучал чрезвычайно резко и оттого диссонировал с уютной атмосферой музыкальной гостиной, наполненной мягким светом многочисленных свечей. Моё появление на ход разговора никак не повлияло. Никто из присутствующих даже не повернулся в сторону вошедшей горничной, что вполне эту самую горничную устраивало. Подойдя к столу, вокруг которого расположились Раймонд, Абелия и Родриг, я водрузила на столешницу поднос, расставила приборы, а затем принялась колдовать над кофе. Колдовать в переносном смысле слова, разумеется. Никакой магии, только натуральные ингредиенты. Правильное сочетание в правильных пропорциях.

Краем глаза я заметила, что в гостиной находятся ещё двое молодых людей, только сидели они не за столом, а в дальнем конце комнаты и одеты были как дворяне, но более низкого статуса, чем эрл и виконт. Позднее выяснилось, что это были Клод и Альберт, оруженосцы Ковентеджа.

– Если грабителей сложно поймать, это не повод прекращать поиски, – жёстко продолжил эрл.

– Всё верно, – спокойно кивнул Родриг, – но раз предыдущие попытки взять их провалились, было бы глупо повторять всё по новой.

– Не уверен, – возразил Раймонд. – С более грамотными людьми те же операции могли пройти более успешно. Именно поэтому надо сесть с шерифом и его помощником и детально всё обсудить.

Наполнив чашки тёмно-коричневым напитком и тщательно перемешав ингредиенты, я принялась сыпать сверху перемолотую в пыль корицу, создавая при помощи специальной тонкой трубочки узор. В итоге кофе в каждой чашке был украшен цветком с тремя лепестками. Когда творение было закончено, я стала расставлять чашки перед господами.

– Мужчины! – закатила глаза к потолку Абелия. – Мы ведь договорились, что идём отдыхать, а вы всё никак не можете прекратить разговоры о делах. Неужели вас не интересует в этой жизни ничего, кроме разбойников, войн и налогов?

– Как хорошо, что вы скрашиваете наше общество, Абелия, – заметил Родриг. – Кто бы иначе сказал, о чём правильнее вести разговор?

Я с интересом взглянула на виконта. Шутливость тона сглаживала издёвку, однако в его словах определённо сквозила неприязнь. И Родриг недолгоблювает певицу... Почему? Просто не совпали характеры? Или он ревнует к ней своего близкого друга? А может, наоборот?

Сам равнодушен к Абелии, но не решается перейти дорогу Раймонду, и оттого вытесняет свои чувства при помощи надуманной неприязни?

– Что такое ты сотворила с кофе? – спросил эрл, когда я поставила перед ним чашку. – Это напиток или фреска?

– Попробуйте, – предложила я, скромно опуская глаза.

Пожав плечами, Раймонд поднёс чашку к губам и сделал глоток.

– Чёрт возьми, это действительно вкусно! – признал он, удивлённо изогнув брови.

Родриг и Абелия последовали его примеру и пригубили кофе.

– Очень интересный вкус, – отметила Абелия.

– Весьма недурно, – подхватил Родриг.

Я расплылась в довольной улыбке и прошептала нечто нечленораздельное. А про себя подумала, что отныне наверняка смогу регулярно подавать здесь кофе.

В этот момент в комнату вошёл пока незнакомый мне лакей. Подойдя к камину, он приоткрыл фигурную решётку и подбросил дров в догорающий огонь.

– Может, вы что-нибудь для нас исполните, Абелия? – спросил виконт несколько минут спустя, когда чашки опустели, а пламя в камине заплясало с новой силой. – Это точно отвлечёт нас от приземлённых тем.

– И в самом деле, Абелия, – поддержал его эрл, устремив на певицу нежный взгляд. Нежный, но, пожалуй, не влюблённый. – Порадуй нас какой-нибудь новой песней.

– Отчего бы и нет? – Она чарующе улыбнулась, казалось, всем присутствующим, но её мельком брошенный на Раймонда взгляд говорил: эта улыбка предназначена только тебе и песня тоже.

Эрл обернулся и мотнул головой; один из оруженосцев, безошибочно понявший этот знак, поднялся со стула и вышел из гостиной, а вскоре вернулся с лютней. Пересев на более удобное для игры место, Абелия приняла у него инструмент, пробежала пальцами по струнам, прислушиваясь к звуку, и запела:

Светят звёзды. Над озером – тишь.
Луч луны опускается в воду.
Отчего же ты, рыцарь, грустишь
И не можешь уснуть до восхода?

За зимою явилась весна,
В шелковистое платье одета.
Отчего же тебе не до сна
От восхода луны до рассвета?

В этом мире немало невзгод,
Горьких слёз, незаслуженной боли.
Но покоя тебе не даёт
Не дракон, что девицу неволит,

Не злодей, что по трактам бродил,
Не колдун, что являлся из бездны.
Ты давно их уже победил
И заставил навеки исчезнуть.

Сталь сжимая умелой рукой,
Ни в огонь не гнушаясь, ни в воду,

Ты вернул горожанам покой,
А девицам – любовь и свободу.

Всех злодеев давно разогнал,
Ночь развеял, но что же такое?
Ты – единственный, кто не познал
Ни свободы, ни ласк, ни покоя.

Долг исполнен, исчерпан твой путь.
Отдохни, отоспись да откушай.
Ты же снова не можешь уснуть,
Тщетно грея озябшую душу.

Благородное золото крыш
Укрывает от ветра и ночи.
Отчего же ты снова не спишь
И развеять тревогу не хочешь?

Её пение завораживало. У Абелии был бархатистый, грудной голос, более низкий, чем я ожидала, и при этом необычайно красивый. Эта женщина определённо была талантлива и совершенно заслуженно добралась до самых впечатляющих высот, какие только существуют для людей её профессии. Признаюсь, мне стоило некоторого труда сбросить оцепенение и, вместо того чтобы полностью отдаться воле музыки, заняться тем, для чего я сюда пришла, а именно – смотреть, запоминать и делать выводы.

Лакей, всё ещё возившийся с камином, замер, жадно ловя льющие по гостинной звуки. Несколько слуг столпились у входа, вытягивая шеи. Родриг, кажется, обратил на это внимание, но никаких признаков неудовольствия не проявил. Должно быть, проявлять интерес к пению звезды подмостков слугам дозволялось. Сам виконт смотрел сейчас на Абелию без неприязни и, насколько я могла судить, наслаждался её выступлением не меньше остальных. Оруженосцы также внимали музыке: Клод – с очевидным восторгом, Альберт – чуть более спокойно. Раймонд сидел вцепившись руками в подлокотники; судя по взгляду эрла, песня Абелии полностью захватила его, унеся куда-то в иные миры, а точнее, на иные уровни сознания. Я отметила его реакцию с некоторым удивлением: Раймонд не производил впечатления человека, тонко чувствующего музыку. Эрл был... не неотёсан, нет, но тем не менее присутствовало в нём нечто немного первобытное, отголоски некоего внутреннего хаоса, и это отчего-то плохо вязалось в моём представлении со способностью столь заворуженно слушать наивную, в сущности, песню. Что ж, значит, я не до конца успела постичь все хитросплетения человеческой природы, что и неплохо: всегда есть чему поучиться.

По окончании песни последовали бурные аплодисменты. Абелия раскланялась со сдержанной улыбкой. Тут я могла её понять: после оваций в лучших театрах страны певицу вряд ли мог сильно впечатлить восторг десятка слушателей, примерно половина из которых – слуги. Её стали просить спеть что-нибудь ещё, она согласилась, и за первой песней последовали вторая, третья.

Я вышла из комнаты значительно раньше, чем закончился домашний концерт, поскольку у меня не было предлога до бесконечности оставаться в обществе господ. Но когда, закончив пение, Абелия и сама покинула музыкальную гостиную, я встретила её у двери.

– Госпожа Форэ, это было так восхитительно! Простите мне мою смелость, но я никогда в жизни не слышала ничего столь прекрасного!

Со слезами умиления на глазах, не в силах сдержать порыва чувств, я бросилась к певице и упала перед ней на колени, протянув руки.

– Б-благодарю тебя, дитя моё, – ответила певица, сбита с толку таким напором, и поспешила отступить подальше от ненормальной горничной. – Я рада, что тебе понравились мои песни.

Она быстро пересекла гостиную и почти выбежала за дверь. Я поднялась и довольно ухмыльнулась. Абелия, разумеется, не могла заметить, что во время столь бурного выражения восторга моя ладонь на мгновение замерла напротив её солнечного сплетения. И пальцы сразу же закололо от пробежавшей по ним вереницы невидимых искр. Значит, проверка дала положительный результат. Певица Абелия Форе была Одарённой. Правда, дар её не показался мне очень уж сильным. Для мощной магии разрушения как-то слабовато. Но это была ценная информация.

Немного позднее Кати отвела меня на кухню, где был накрыт простенький стол для слуг. Здесь уже сидели Джаккет, давешний лакей, которого мне представили как Жоржа, и Валери, молоденькая белошвейка, жившая и работавшая в замке. Доротея суежилась неподалёку, то и дело подкладывая что-то на стол. Она вообще вела себя как хозяйка в каком-нибудь гостеприимном деревенском доме и, кажется, ненавязчиво опекала собиравшихся здесь слуг, будто брала их под своё крыло. А ещё мне стало ясно, что именно здесь находится святая святых, в которой регулярно обсуждается всё, что происходит в замке.

– Я так понял, кофе имел успех? – с усмешкой осведомился Жорж, которому успели пересказать подробности той части событий, которую он пропустил.

Я загадочно передёрнула плечами.

– Брось, не скромничай, – заявила Джаккет. – Фурия сказала, что с этого дня подавать напитки будешь только ты.

– Внушительное повышение по службе, – съязвил Жорж.

– А ты не завидуй, – мило улыбнулась ему Джаккет. – Тем, которые подбрасывают дрова в камин, подниматься действительно некуда. Разве что в трубочисты?

– Тебя-то саму от кофе отстранили, – напомнил лакей, не желавший оставаться в долгу.

– Подумаешь! – фыркнула горничная. – Абелии я кофе подавать не буду, тоже мне беда! Зато Раймонду подам, и ещё не раз.

– Когда это? В постель, что ли? – поинтересовался Жорж.

– А хоть бы и в постель, – самодовольно пожала плечами та. – Не в первый раз.

– Ой, да брось! – замахал на неё руками лакей.

Валери и Кати захихикали.

– А что такого? Я не вру, и вы отлично это знаете.

Джаккет выглядела ни капли не смущённой и, кажется, наоборот, гордилась затронутой темой.

– Знаем, – смеясь, подтвердил Жорж, – вот только он начинает обращать на тебя внимание лишь после того, как напьётся вдрызг.

Смех стал ещё более громким, на этот раз к веселью присоединилась и Доротея. Кухарка перестала наконец бегать туда-сюда и присела на невысокий табурет.

– Ну и что с того, что напьётся? – Заставить Джаккет смутиться было поистине нелегко. – Так даже лучше. Знатные мужчины, если хотите знать, раскрепощаются, только когда напьются. А спорим, я завтра же наставлю Абелии рога?

– Да полноте! Ты в прошлый понедельник то же самое говорила. И что? Он на тебя даже не взглянул.

– А завтра взглянет! – заявила Джаккет, упирая руки в бока.

– Прекратите вы оба! – вмешалась Доротея. – А тебе, Джаккет, если нечем заняться, так ты только скажи, я найду.

Джаккет пренебрежительно фыркнула, но продолжать дискуссию не стала, поскольку желанием получить дополнительную работу явно не горела. Разговор быстро утратил прежнюю эмоциональность, а вскоре все разошлись спать.

Глава 4

Стояла глубокая ночь, должно быть, часа два или три после полуночи. Мы с Кати крепко спали в своих кроватях. За занавешенным простенькой бежевой занавеской окном лениво повиливал хвостом пушистый туман. Но резкий стук в дверь немилосердно разогнал ночную расслабленность. Я мгновенно вскочила, одновременно разминая кисти рук на случай, если предстоит драка. Держать под подушкой кинжал, следуя своей давней привычке, я на первых порах поостереглась. А вдруг кому-нибудь придёт в голову на всякий случай обыскать вещи новенькой? Хозяевам из бдительности – вряд ли, а вот слугам из любопытства – вполне.

Но после повторного стука из коридора раздался уже знакомый голос Жоржа:

– Эй, новенькая! Дениза! Давай просыпайся! Тебя там срочно требуют!

Кати непонимающе мотнула головой, щурясь спросонья.

– Зачем срочно требуют? – спросила она у меня.

Я пожала плечами и, накинув поверх ночной рубашки старый платок, пошла открывать. Вид не слишком приличный, но для лакея сойдёт. А если полезет с ласками, тем лучше. Не люблю, когда меня будят по ночам. Да и не зря же я кулаки разминала!

Жорж, видимо, почувствовал мой кровожадный настрой: приставать и не подумал. Скептически оглядел моё одеяние и сообщил:

– Приведи себя в порядок поскорее.

– Чего надо-то? – сонно спросила я.

– Доигралась ты вчера со своими талантами. Теперь Абелия сидит у себя в комнате и срочно затребовала твой кофе. Так что торопись, сейчас пойдёшь готовить.

– Что ей не спится-то? – проворчала я, мысленно кляня капризную певичку последними словами.

– А я знаю? – раздражённо бросил лакей. – Думаешь, мне в радость бегать в такое время по замку да будить всяких сонь?

– Любой нормальный мужчина точно бы порадовался возможности постучаться в спальню к двум очаровательным девушкам под благовидным предлогом, – ядовито улыбнулась я. – Но ты свой шанс уже упустил. Кыш отсюда! Я переоденусь.

Жорж вышел и закрыл дверь с той стороны, что-то бормоча себе под нос. Кати хихикнула. Я принялась натягивать платье, на сей раз кляня Абелию не только мысленно. И поспешила на кухню.

Через несколько минут я уже входила с подносом в указанную лакеем комнату. Одинокая свечка, стоявшая у меня на подносе, не могла полноценно разогнать темноту. Поэтому сначала я никого не увидела и просто произнесла тоненьким голосочком:

– Ваш кофе, госпожа!

Теперь мой взгляд уловил шевеление на стоявшей напротив входа кушетке. Ещё немного, и из-под шкур появилась чья-то голова. Я поставила поднос на оказавшийся под рукой столик и подняла свечу повыше. Всклокоченные волосы, немного помятое лицо и небритый подбородок точно принадлежали не Абелии.

– Я что, похож на госпожу? – хриплым голосом осведомился эрл.

– Э-э... Нет, господин, совсем непохожи, – пролепетала я в ответ.

Вот мерзавец лакей! Развёл меня, как девочку. Молодец, уважаю. Главное, я-то как могла повестись? Была готова ко всему, чему угодно, от вооружённого конфликта до магической атаки, а вот банального розыгрыша не ожидала. Стареешь, Дениза. Теряешь хватку.

– Уверена? – Эрл, раз уж его потревожили, вознамерился слегка поразвлечься. – Или, может, тебе это продемонстрировать как-то понагляднее?

Я с трудом сдержалась, чтобы не рассмеяться. Когда это требуется для дела, я прекрасно умею сдерживать любые чувства – грусть, ярость, боль, слёзы... Но вот не подать виду, что наружу рвётся смех, – это самое сложное. Тут приходится прилагать максимум усилий.

В том, что никакой угрозы от Ковентеджа в данный момент не исходит, я не сомневалась ни секунды. Я хорошо разбираюсь в таких вещах. Но тем не менее новенькая горничная должна была сейчас смутиться, а то и запаниковать. Я постаралась представить себе, как бы отреагировала на такую ситуацию Кати.

– Совершенно уверена, господин, – тихо, почти шёпотом сказала я. И, не удержавшись, добавила: – Не надо ничего демонстрировать.

Эрл усмехнулся, усаживаясь поудобнее и сбрасывая в сторону шкуры.

– Не надо так не надо. Ну, и к чему было это восклицание про госпожу?

– Я просто перепутала комнаты, господин Ковентедж, – низко склонив голову, пробормотала я. – Простите меня, пожалуйста, что потревожила ваш сон.

– Перепутала? И куда же ты в таком случае направлялась?

– Я должна была отнести кофе госпоже Абелии.

– Что за чушь? Госпожа Абелия видит десятый сон.

– Значит, я что-то перепутала, – произнесла я, делая вид, что смутилась окончательно.

– Ну-ну. – Эрл вдруг окинул меня подозрительно оценивающим взглядом. – Скажи-ка, какое тебе положили здесь жалованье?

Я удивилась. Десятилетний опыт шпионской деятельности не помогал предугадать, с какой целью был задан этот вопрос.

– Девять медных монет в неделю, господин, – послушно ответила я.

– Плачу тебе десять серебряных, – заявил он, – если сейчас ты пойдёшь к виконту Армистеду и точно так же поднимешь его с постели со своим кофе и заявлением про госпожу.

Я снова с трудом удержалась, чтобы не расхохотаться. А что, я запросто. Хоть весь замок вот так перебуду, просто ради того, чтобы сравнить реакцию. Беда только в том, что если шпионка ничего не имеет против подобной авантюры, то скромная горничная так поступать ни за что не станет.

– А можно я не буду этого делать? – робко спросила я.

– Можно, – пожал плечами эрл. – Но и серебра тогда не получишь.

Я тяжело вздохнула: десять серебряных монет простой горничной бы не помешали. Спросить, нельзя ли их заработать как-нибудь по-другому? Пожалуй, не стоит. Такие вопросы каждый понимает в меру своей испорченности, а эрл, кажется, испорчен достаточно, чтобы я создала себе большие проблемы.

– Не хочешь сказать, кто тебя сюда направил? – осведомился Раймонд, когда я потянулась к подносу.

– Меня никто не направлял, господин, – твёрдо сказала я. – Я сама перепутала.

– Угу, конечно. И что, допустишь, чтобы это просто сошло ему с рук?

Я позволила себе один лукавый взгляд.

– Я вовсе не говорила, что это сойдёт ему с рук.

Раймонд одобрительно усмехнулся.

– Ладно, ступай. Хотя погоди, – окликнул меня эрл, когда я почти достигла двери. – Давай, что ли, сюда свой кофе, раз уж пришла.

Я вернулась и снова поставила поднос на столик.

– Вообще-то пить кофе на ночь бесполезно, – осторожно проговорила я. – Это может перебить сон.

– Какая разница, что это может перебить, если у меня и так бессонница? – раздражённо отмахнулся Раймонд.

Я принялась колдовать над чашкой. Его слова всё объясняли. Совершенно очевидно, что эта комната – не опочивальня хозяина замка, а кушетка – не графская кровать. Видимо, маясь от бессонницы, эрл просто принялся бродить по замку, а затем попытался пристроиться здесь, чтобы хоть немного вздремнуть. А тут я со своим кофейником.

– Может, вам стоит попробовать снотворные порошки? – робко посоветовала я. – Простите, что вмешиваюсь, просто моя тётка по материнской линии – травница.

– Да не помогают мне никакие ваши порошки, – поморщился Раймонд. – Это всё для утончённых барышень.

Такой взгляд на медицину меня развеселил, но виду я не подавала. А вместо этого тихоньку добавила в чашку, помимо корицы и ванили, несколько капель одного из тех средств, которые всегда имела под рукой. И протянула чашку эрлу.

Тот сделал глоток, одобрительно причмокнул, отпил ещё немного. Затем расслабленно откинулся на спинку кушетки и прикрыл глаза. Я осторожно вытащила чашку из опустившейся на колени руки.

– Господин! – тихонько позвала я. – Эрл!

Никакого ответа. Дыхание Раймонда стало тихим и размеренным.

Я удовлетворённо улыбнулась. Ага, снотворные нам не помогают. Скажите лучше: вы не доверяете лекарствам и потому не желаете даже пробовать. Отставив чашку в сторону и не отводя взгляда от опущенных век эрла, я осторожно поднесла руку к его солнечному сплетению, остановив ладонь всего в дюйме от рубахи. Ничего. Изначальные предположения подтвердились. Эрл Раймонд Ковентедж Одарённым действительно не был.

Следующий день прошёл по большей части в уборке, то бишь премерзко. А вот вечером Ирен отправила меня готовить кофе для господ. Она объявила, что отныне это будет одной из моих постоянных функций. Войдя с подносом в гостиную, я застала там только двоих: эрла и виконта.

– А, кофейная девочка! – сказал сидевший в кресле Раймонд, когда я принялась расставлять содержимое подноса на пустом столике. – Как я и думал, все эти истории про то, что кофеин якобы перебивает сон, – полная ерунда. Я отлично выспался после твоего вчерашнего кофе.

Я мысленно улыбнулась: кто бы сомневался!

Родриг взглянул на эрла, вопросительно изогнув брови.

– У меня такое чувство, будто я пропустил что-то важное, – заметил он.

– Ничего особенного, – расслабленно махнул рукой Раймонд. – Девчонку кто-то разыграл и отправил посреди ночи в южные покои подавать кофе. Как раз когда я пытался там заснуть.

– Кто именно? – осведомился виконт равнодушным голосом, не сулившим шутнику ничего хорошего.

Проявленный им интерес, разумеется, не был продиктован заботой о новенькой горничной. Гораздо важнее было то, что в ходе розыгрыша вполне мог оказаться разбужен хозяин дома.

– Не говорит, – хмыкнул Раймонд.

Я стояла, старательно вжав голову в плечи и с силой вцепившись в опустевший поднос, содержимое которого успело к этому моменту перебраться на стол.

– Зато тебе вчера крупно повезло, – продолжил эрл. – Я предложил девочке её месячное жалованье за то, чтобы она пошла и точно так же разбудила тебя. Но она пожалела тебя и отказалась.

– Радует, что хоть кто-то в этом доме меня жалеет, – отозвался Родриг.

Я решила, что хватит издеваться над собственной шеей, и встала ровнее, а затем и вовсе продолжила заниматься напитками. А они производят впечатление неплохих ребят. Возможно, в их обществе приятно было бы оказаться при других обстоятельствах. Но обстоятельства такие, какие есть, и любой из этих мужчин может оказаться чрезвычайно опасным преступником, так что расслабляться не следует. И то, что эрл не обладает даром, ещё ничего не значит: он может состоять с кем-нибудь из Одарённых в сговоре. Как ни крути, а магические эксперименты проводятся именно у него в замке. Что же касается виконта, мне пока не удалось его проверить. Может, попытаться сделать это сейчас?

Я поставила перед Родригом чашку с кофе. Он отхлебнул, а я подошла ближе, якобы для того, чтобы поставить перед ним сахарницу и вазочку с печеньем.

– Кофе действительно вкусный, – заметил он. – Стоит того, чтобы быть разбуженным посреди ночи.

Я распрямила правую ладонь...

– О чём это вы? Кто кого будит среди ночи? – осведомилась, входя в гостиную, Абелия.

Чёрт, она меня сбила. Родриг развернулся, и я бы уже не смогла проверить его, не привлекая внимания.

– О, Абелия! – Виконт, в отличие от меня, обрадовался появлению певицы. – Ничего особенного. Просто Раймонду не спалось прошлой ночью, и эта девушка принесла ему кофе в постель. Он остался очень доволен. Говорит, спал после этого как убитый.

Мне стоило немалых усилий сдержаться и сохранить на лице испуганное выражение. Да, Родриг точно недолгобливает любовницу своего друга. И следует признать, язык подвешен у него хорошо. Надо же суметь так перевернуть события, сказав при этом чистую правду!

Абелия перевела на эрла вопросительный взгляд. Тот особо смущённым не выглядел.

– Брось нести чепуху! – заявил он виконту, приглашая певицу садиться рядом.

Та фыркнула и уселась. То ли была хорошо знакома с юмором Родрига – хотя мне лично этот мужчина не показался таким уж большим шутником, – то ли тема горничных просто не слишком её волновала.

Я принялась готовить кофе для певицы, потом эрл попросил добавки, затем я отправилась на кухню за новым кофейником. Вернувшись, принялась собирать грязные чашки, в то время как хозяева вели неспешный светский разговор. Вскоре в гостиную вошёл Жорж. Практически бесшумно, чтобы не отвлекать господ от беседы, приблизился к камину, открыл решётку и присел на корточки, дабы подбросить дров в огонь. Взял в руки первое полено, лежавшее на самом верху, и собрался отправить его в камин... Вот только у полена, по видимому, были другие планы. Оно буквально приклеилось к руке лакея, словно, движимое желанием жить, всеми силами старалось избежать встречи с огнём.

Жорж нахмурился и перехватил полено второй рукой. Зря: в итоге оно приклеилось к обеим. Лакей потихоньку повёл руками из стороны в сторону. Это не помогло. Тогда он потряхнул ими, ещё раз и ещё. Полено держалось. Жорж начал нервничать. Покосившись на хозяев, которые уже стали обращать внимание на его возню, он опустил руки на пол, прижал полено ногой и рванул руки вверх. Этот приём возымел определённый успех: руки действительно освободились. Зато нога оказалась намертво приклеена к полену, а оно, в свою очередь, к полу.

Раймонд, Абелия и Родриг уже наблюдали за действиями лакея с нескрываемым интересом. Жорж разнервничался, его руки стали заметно дрожать. Он попытался поднять приклеенную ногу. Сначала безрезультатно, но где-то с третьей попытки ему удалось оторвать ногу от пола. Разумеется, полено последовало за ногой. Внезапно лакея посетила гениальная мысль. Он снова опустил ногу, а затем, наклонившись, быстро расшнуровал и снял башмак. Теперь ему удалось избавиться от полена, но вот беда – оставлять последнее посреди комнаты, да ещё и вместе с башмаком, было неприемлемо. Пришлось снова наклоняться и

руками отрывать полено от пола. В итоге Жорж вернулся к исходной позиции, с той только разницей, что теперь к удерживаемому им полену прибавился башмак, а на одной ноге у него красовался чулок, немного поехавший в районе пальцев. Лакей испуганно замер под тяжёлым взглядом эрла.

– Спектакль окончен? – с яростью в голосе осведомился Раймонд. – В таком случае пойдёшь отсюда вон и приведи себя в порядок. Иначе завтра же отправишься искать себе работу в каком-нибудь балагане. Мне не нужны шуты. Ты меня понял?

Жорж с несчастным видом кивнул и с поленом засеменил к выходу.

– И пришли кого-нибудь растопить камин! – крикнул ему вслед эрл.

Я поставила перед ним чашку свежесваренного кофе.

– Надеюсь, эта жидкость не приклеится к моему желудку? – мрачно осведомился Раймонд. Вот только в его глазах плясали смешинки.

– Ума не приложу, о чём вы говорите, – развела руками я, отвечая таким же смеющимся взглядом.

Клей в нашем ведомстве имеется что надо. Пройдёт очень много времени, прежде чем Жорж, да и кто-либо другой из здешних слуг снова надумает меня разыгрывать.

* * *

Вскоре я вышла из гостиной и занялась своими основными обязанностями, однако в силу тех же самых обязанностей крутилась неподалёку. Прошло два часа. Я видела, как Абелия вышла из комнаты, сказав, что желает немного помузицировать в одиночестве. Потом видела, как Раймонд и Родриг переместились от ненужного более стола на кушетку и там продолжили оживлённый разговор. Работая в соседней гостиной, я находилась слишком далеко, чтобы расслышать слова, но, судя по всему, речь не шла о чём-то важном.

Жить стало интереснее, когда в гостиную проскользнула Джаккет. В руке горничная держала тряпку для пыли, но вряд ли кто-то из мужчин обратил бы внимание на это орудие труда, поскольку всё остальное в её облике привлекало взгляд значительно надёжнее. В особенности декольте. Лично я рассматривала верхнюю часть платья девушки с большим интересом. Мне было непонятно, почему из этого декольте не вываливается наружу пышная грудь. По всем законам физики она должна была выпасть. Помимо этого стоит отметить, что лицо Джаккет украшал (чтобы не сказать «уродовал») чрезвычайно вызывающий макияж, а на руках красовалось сразу по несколько металлических браслетов.

Джаккет принялась протирать в гостиной пыль, старательно виляя при этом всеми частями тела. Эрл и виконт ещё некоторое время поговорили, а затем Родриг ушёл. Горничная же потихоньку перебралась поближе к эрлу. Похоже, я не единственный в этом замке человек, который умеет правильно пользоваться тряпкой для пыли, дабы находиться в нужной части комнаты на протяжении нужного количества времени... Раймонд, однако, был погружён в свои мысли, кажется не слишком весёлые, и особого внимания на Джаккет не обращал. Тогда девушка подошла к эрлу совсем близко и спросила, склонившись над ним, если можно так выразиться, во всю глубину своего декольте:

– Вам что-нибудь нужно, господин?

Эрл как будто только сейчас её заметил. Поднял глаза – взгляд определённо задержался на её груди, прежде чем переместиться на лицо, – усмехнулся и, вытянув руки, усадил её себе на колени. Джаккет весело рассмеялась. Одной рукой обхватив горничную, Раймонд запустил другую ей под платье и сжал её грудь. Особой фантазии для такого хода, прямо скажем, не требовалось: именно для этого платье и предназначалось. Эрл немного поласкал её грудь, а затем, наигравшись таким образом, рывком переложил Джаккет на кушетку и склонился над горничной, задирая ей юбку.

Наблюдать за дальнейшим я не сочла нужным, поскольку последующее развитие событий было чрезвычайно предсказуемым. Поэтому отошла от двери, через которую имела возможность наблюдать эту картину, и тут же услышала цокот каблуков. Всё, на что у меня хватило времени, – это отскочить в другую часть комнаты и затаиться, прижавшись к стенке буфета. Едва я замерла, стараясь не дышать, как в комнату вошла Абелия. Певица направилась напрямик к двери, ведущей в гостиную, и остановилась на пороге, молча наблюдая открывшееся ей зрелище.

Я ждала. Что сейчас будет? Истерика? Битьё посуды? Смертоубийство? Просто тихие слёзы? Но нет. Ничего подобного не произошло. Тихонько, на цыпочках, стараясь не привлечь внимание тех, кто находился в гостиной, Абелия отошла от двери. На её лице играла довольная улыбка. Певица подошла к столику и протянула руку к вазе, в которой стоял букет из трёх розовых гвоздик. Она вытащила две из них и, по-прежнему стараясь не шуметь, вышла из комнаты. Заинтригованная, я тихо последовала за ней.

Пройдя по короткому коридору, Абелия приблизилась к узкому окну, выбросила туда цветы и пошла дальше. Это заинтриговало меня ещё больше. Либо я ничего не понимаю в своей работе, либо певица только что подала кому-то условный знак. Одно из двух: этот кто-то должен был обратить внимание либо на цветы, лежащие под окном, либо на тот факт, что в вазе осталась только одна гвоздика. Главный вопрос заключался в том, кому именно был подан этот знак и зачем. Можно было попробовать вернуться в комнату с вазой и подождать там, затаившись, но это было рискованно. Во-первых, знаком всё же могли оказаться гвоздики, выброшенные наружу. Во-вторых, тот, кому было адресовано послание, мог уже побывать в комнате и увидеть одинокий цветок. В этом случае он бы туда более не вернулся. Поэтому я предпочла продолжить следить за певицей, благо следовать за человеком, оставаясь при этом незамеченной, я умею.

Вскоре стало ясно, что направляется Абелия в свои покои. В течение сегодняшнего дня я позаботилась о том, чтобы выяснить, где именно они находятся, да и вообще получше разобраться в расположении и назначении комнат в замке. Убедившись в правильности своего предположения и увидев, как певица закрывает за собой дверь, я притаилась в конце тёмного коридора и стала ждать. Стоять в темноте пришлось недолго. Буквально через несколько минут с противоположного конца коридора послышались осторожные шаги, и вскоре я увидела лицо человека, освещавшего себе дорогу свечой. Это был Клод, один из оруженосцев эрла.

Остановившись у двери Абелии, он постучал два раза. Дверь открылась почти сразу же. Рука певицы обвила шею оруженосца и быстро втащила его внутрь. Дверь затворилась. Выждав минуту для верности, я на цыпочках подошла поближе и прислушалась. Звуки, доносившиеся из-за двери, подтверждали, что происходящее в комнате не менее предсказуемо, чем то, что я недавно наблюдала в гостиной. Ну что ж, одно было хорошо. Похоже, в замке царила полная гармония.

Подустав от повышенного градуса любовной активности, наблюдавшегося этим вечером в замке, я спустилась в кухню, движимая желанием поскорее воссоединиться с каким-нибудь бутербродом. На сей раз здесь не оказалось никого, кроме Доротеи.

– Ну что, Джаккет удачно поохотилась? – осведомилась кухарка, когда я прошла к столу.

– Угу, – энергично кивнула я, впившись зубами в аппетитный кусок пирога.

– Ну и дура, – вздохнула кухарка.

– Кто? – спросила я, пережёвывая пищу.

– Джаккет, конечно, – ответила Доротея.

– Почему? – пожала плечами я. – Она была бы душой, если бы собиралась за него замуж. А так... Она может хвастаться перед всеми тем, что соблазнила самого эрла. Эрл тоже не в обиде. В общем, всем хорошо, все довольны.

– Было бы чем хвастаться, – фыркнула Доротея. – Подумаешь, соблазнила! Конечно, когда девчонка вот так прыгает в койку, любой мужчина, не будь дурак, возьмёт. Кто бы, по-твоему, отказался?

Я пожала плечами:

– Ну, может, верный муж?

Я высказала это предположение с большим сомнением в голосе. Верный муж – зверь редкий, можно сказать, представитель вымирающего вида.

– Эрл – давно уже не муж, – отозвалась кухарка. – Если хочешь знать, мужем он как раз был верным. Напрасно глядишь так недоверчиво, я очень давно работаю в замке и знаю, что говорю. Но только его жены давно уже нет. Зачем отказываться от девчонки, которая заскакивает в постель сама? Вот только дальше-то что? Кому она будет нужна, такая прыгучая? Не эрлу, уж это точно!

– Да ладно, каждый живёт, как выбирает, – откликнулась я. – К тому же не говори, будто Джаккет – единственная в этом замке, кто проводит время с господами.

– Ты имеешь в виду... – Кухарка посмотрела на меня вопросительно, как бы проверяя, правильно ли поняла мой намёк.

Я бросила взгляд на пустующий стул, на котором в прошлый раз сидела белошвейка.

– Верно, хотя и не знаю, как тебе удалось определить это так быстро, – кивнула Доротея. – Или Джаккет разболтала?

– Просто я наблюдательна.

– Ну да, Валери действительно спит с Родригом, – со вздохом подтвердила кухарка. – Но это совсем другое.

– Почему? Хочешь сказать, там большая любовь? – скептически изогнула я бровь.

– Да нет, конечно, – признала Доротея. – Но, во всяком случае, она симпатична ему, он симпатичен ей, и в перспективе он точно о ней позаботится. Даст ей приданое, и она сможет устроить свою жизнь. А если у неё родится ребёнок, виконт позаботится и о нём. Эрлу же нет никакого дела ни до Джаккет, ни до возможных последствий таких развлечений. А вообще-то, – печально добавила она после небольшой паузы, – если говорить откровенно, то они обе дуры. Мой тебе совет: не бери с них пример. Ни с одной, ни с другой.

– Не буду, – честно пообещала я.

У меня в этом замке действительно были совершенно другие цели.

– И правильно. Да и вообще, девочка, как следует думай головой, прежде чем близко подпускать к себе мужчину. И никогда с этим не торопись. Лучше тяни до последнего. Не бойся упустить. Если окажется нетерпеливым и сбежит, значит, не больно-то он тебе такой и нужен.

Я покивала, переводя на стену невидящий взгляд. Нет, Доротея. Возможно, я молодо выгляжу, но мне уже поздно давать такие советы. Не исключено, что ты абсолютно права, только твоя логика не подходит для моего поколения, поколения тех, чья юность пришлась на Смуту. У нас тогда не было времени выжидать, морочить голову, проверять чувства. И я никогда не пожалею о той единственной ночи с малознакомым зеленоглазым мальчиком из подполья, который погиб во время вылазки на следующий же день.

– Выходит, все в замке активно любят друг друга? – заключил Тео.

Мы с напарником сидели на ступеньках и дружно щёлкали семечки. Тео теперь привозил в замок свежее молоко, которое предварительно перекупал у молочника, и таким обра-

зом получил возможность бывать здесь каждый день. Я же выбегала поболтать с ним как со своим старым приятелем.

– Угу, в некотором роде, – кивнула я, сплёвывая шелуху. – Смотря как ты интерпретируешь понятие «любовь».

– Вопрос заключается в том, являются ли Ковентедж и Абелия любовниками на самом деле или нет.

– И как ты хочешь, чтобы я это проверила? Я, знаешь ли, терпеть не могу шпионить за людьми в постели – если только нет причин ожидать, что они станут вытаскивать из самых неожиданных мест секретные документы.

– Брось, ты прекрасно знаешь, что заглядывать в постель необязательно. Есть куча других способов проверить подобные вещи.

– По косвенным признакам я думаю, они всё-таки любовники, – проговорила я. – Впрочем, посмотрим.

Тео запрокинул голову, глядя в тёмное небо.

– Как думаешь, я могу не передавать герцогу информацию об эрле и этой горничной? – спросил он. – Стоит ли нервировать его светлость без особой причины?

– Стоит, – отрезала я. – Это – сведения об одном из главных подозреваемых. Скорее всего, ничего не значащие сведения. Но – кто знает? У нас с тобой достаточно опыта, чтобы понимать: такая несущественная информация нередко в итоге оказывается ключевой.

– Вынужден с тобой согласиться, – неохотно кивнул Тео, снова принимаясь за семечки. – Но следует ли по-прежнему считать Ковентеджа одним из главных подозреваемых? Ты же говоришь, что он чист.

– С точки зрения магии – да. И вообще он не кажется мне человеком, который мог бы быть замешан в чём-то подобном. Раймонд далёк от совершенства, но магические эксперименты, кровавые ритуалы и тёмные заговоры... По-моему, всё это совершенно не про него, а в людях я разбираюсь неплохо. И тем не менее пока ещё рано сбрасывать его со счетов. Я должна ещё немного к нему присмотреться.

– При этом одна Одарённая в замке уже обнаружилась, – задумчиво добавил напарник.

– Да, и, как мне кажется, она в силу своего характера могла бы поучаствовать в магических экспериментах. Вот только мне всё-таки думается, что это не она. Видишь ли, я вполне неплохо прочувствовала её силу. Маловато для таких серьёзных магических возмущений. Просто недостаточно.

– Хорошо, кто тогда? У тебя появились какие-нибудь предположения?

– Не знаю... – протянула я. – Армистед мог бы. Он производит впечатление человека, вполне способного на подобное. Но Одарённый ли он? Пока мне не удалось это проверить. А с этим парнем устроить проверку так, чтобы он ни о чём не догадался, непросто. Но это дело времени. Главное не поторопиться и не наломать дров. К тому же из главного списка остаётся ещё шериф, а его я ещё не видела. Придётся ждать, пока он приедёт в замок. Думаю, это произойдёт достаточно скоро: как-никак у них с эрлом достаточно общих дел. К примеру, очередное письмо от шерифа было доставлено не далее как вчера. И остаются слуги. Их я потихоньку проверяю, пока ничего интересного не обнаружила.

– В общем, похоже, мы здесь застряли надолго, – попытожил Тео.

– Да, – рассеянно кивнула я. – Хотя это чревато очень нехорошими последствиями.

– Что ты имеешь в виду? – покосился на меня напарник. – Думаешь, тебя просчитают и устроят прямо в замке какую-нибудь ловушку?

– Нет, – покачала головой я, – это было бы здорово! Боюсь, мне придётся нудно проработать уборщицей добрый месяц или два! Мои нервы могут этого не выдержать, и тогда я отправлю герцогу сообщение об увольнении из агентов.

– Брось, твои нервы могут выдержать всё, что угодно, – беззаботно отмахнулся Тео.

– Не всё, – негромко возразила я, глядя вдаль на туманную дымку, укрывающую вершину поросшего деревьями холма.

Во время Смуты были вещи, которые мои нервы выдержали с трудом. И не факт, что выдержали бы снова, если бы нечто подобное повторилось. А потому кто бы ни был тот Одарённый, что творил ворожбу разрушения в замке, его необходимо было найти и обезвредить. И чем скорее, тем лучше.

Глава 5

Около пяти часов вечера я зашла на кухню и застыла на месте как вкопанная. На столе, том самом, за которым мы обычно перекусывали, стояла Кати. Я склонила голову набок. На главное блюдо не похоже. Доротея, конечно, не святая, может на кого-то из нас и рассердиться, но вряд ли до такой степени, чтобы в назидание скормить остальным слугам на ужин. Ещё один вариант – танцы на столе – я тоже отринула. Если от Джаккет и можно было ожидать чего-то подобного, то от Кати вряд ли. Тем более что подвыпившей девушка не выглядела. Других интерпретаций происходящего у меня не было, посему я предпочла обратиться за объяснениями к самой Кати:

– А что ты там делаешь?

Девушка устремила на меня несчастный, затравленный взгляд.

– Прячусь, – ответила она.

Я огляделась. Никого, от кого можно было бы прятаться на столе, не увидела.

– Вообще-то ты выбрала не самое удачное место, – призналась я. – Ты, как бы это сказать, не вполне сливаешься с окружающей обстановкой. Складывается ощущение некой дисгармонии. А от кого ты прячешься?

– От таракана.

Последнее слова служанка произнесла шёпотом, видимо, боялась, что упомянутое ею насекомое услышит его и прибежит, как на зов.

– А он что, тебя ищет? – изумилась я.

– Нет, – покачала головой Кати и с несчастным видом добавила: – Он уже нашёл. Он тут, около ножки стола.

Пришлось наклониться, поднять его двумя пальцами (Кати в этот момент содрогнулась) и напоказ выбросить его в окошко.

– Ой, смотри-ка, лапкой зашевелил! – воскликнула я, высовываясь в окно. – Хм, как интересно. Поскакал куда-то верхом, один...

– Кто, таракан? – изумлённо выдохнула Кати.

– Да нет, Раймонд. Без сопровождения, без Родрига, даже без оруженосцев. Только пёс вон рядом бежит. Часто он так?

– Не слишком, – ответила Доротея, входя в кухню, пока я избавлялась от таракана. – Но иногда случается. Раз в месяц или что-то около того.

– И куда он так ездит? – спросила я, старательно делая вид, что речь идёт о самом обыкновенном желании служанки посудачить о господине.

– В Кетлок, к холмам, – откликнулась кухарка. – Там есть старый круг камней. Вот туда он, скорее всего, и поскакал.

Я не стала спрашивать, откуда она это знает. Слуги, которые много лет работают в замке, как правило, знают о своих хозяевах почти всё.

Якобы вспомнив о неотложных делах, я отправилась на поиски Джаккет. Если эрл устраивает подобные вылазки примерно раз в месяц, упускать такой случай нельзя. До следующего придётся слишком долго ждать. Необходимо проследовать за Раймондом и выяснить, зачем ему понадобился круг камней. В таких местах, как правило, бывает сосредоточена мощная магическая энергия, которую при должном умении можно использовать для ритуала. Правда, для того, чтобы использовать силу круга, человек должен быть Одарённым. Так что для эрла круг не должен иметь никакой силы... Если только эрл не состоит в сговоре с кем-нибудь ещё. Абелия? Если её магическую энергию помножить на силу круга, возможно, получится та самая мощь, какую и засекли наши агенты... Всё может быть. Что, если этих

двоих связывают вовсе не любовные утехы, а общий амбициозный план? Но почему в таком случае они не уехали вместе? Ладно, что толку гадать? Скоро всё узнаю.

Отыскав Джаккет и убедившись, что нас больше никто не слышит, я сказала:

– Мне очень нужна твоя помощь. Понимаешь, тут выяснилось, что моя кузина в городе заболела. Очень надо срочно её навестить. Ты сможешь прикрыть меня, если фурии что-нибудь понадобится?

– Кузина? – недоверчиво переспросила горничная.

– Джаккет, пожалуйста! – взмолилась я.

– Положим, про кузину ты точно выдумала, – заявила она. – Я сама всегда так делаю, когда бегая на свиданки. Ну, признавайся, кто он? Тот мальчик-молочник, с которым ты щёлкаешь семечки?

– Ну, допустим, он. – Я сделала вид, что засмушалась. – У него все родные в деревню, к троюродным, уехали. Пустая хата пропадает. Так прикроешь?

– Ради такого дела? Да завсегда! Только чур условие: когда вернёшься, всё-всё расскажешь.

– Договорились.

Рассказать так рассказать. Придумаю что-нибудь.

Я выскользнула из замка, пробежала через площадь и устремила по улице. По дороге вывернула наизнанку плащ, превратив его таким образом из тёмно-коричневого в зелёный, накинула капюшон и уже совсем другой походкой вошла на территорию конюшни, где можно было за умеренную плату держать свою лошадь. Тео всё заранее устроил на случай, если мне неожиданно понадобится уехать, так что никаких проблем или заминок не возникло. Из конюшни я вышла, держа лошадь в поводу, доехала до выезда из города, а затем пустила лошадку галопом.

Земля комями летела из-под копыт, мимо проносились деревья и расцветающие кустарники. Я с наслаждением подставила лицо ветру, мчавшемуся навстречу с той же радостью, с какой я стремилась к нему. Как же мне надоело изображать горничную, как осточертело сидеть в четырёх стенах! До чего же мне не хватало этой свободы, этой бешеной скачки, этого пронзительного ветра! И совершенно не важно, что ехала я сейчас не просто так, а выполняя задание на службе у герцога. Не важно, что, возможно, я следовала за самым опасным преступником, который действовал на территории королевства за последние восемь лет. Всё это никак не ограничивало моей свободы. Потому что я наконец чувствовала себя собой.

Сперва почти незаметный подъём постепенно становился всё более резким. Я въехала в довольно густой смешанный лес, росший на западном склоне холма, но дорога оставалась достаточно широкой и неплохо просматривалась даже в сгущающихся сумерках. Небо было почти безоблачным, луна, которая лишь недавно пошла на убыль, уже успела взойти, и потому, добравшись до вершины, я смогла разглядеть тёмные силуэты огромных камней прежде, чем расступились деревья. Последние сто ярдов я ехала очень медленно и осторожно, потом, вовсе спешившись и слегка отдалившись от дороги, привязала поводья к тонкому стволу молодой берёзы и осторожно, не издавая ни малейшего шума, приблизилась к краю леса.

Выглянув из-за широкого ствола, я почти сразу увидела эрла. Он бесцельно бродил внутри круга камней. Лохматый чёрный пёс крутился поблизости. Конь щипал траву на некотором отдалении; поводья были перекинута через раздваивающуюся ветку дуба. Я потихоньку стала обходить круг камней, бесшумно передвигаясь от дерева к дереву. Наконец, удовлетворённо кивнула: теперь ветер дул со стороны круга на меня, и пёс не смог бы почуять мой запах, даже если он натренирован реагировать на приближение чужаков. Убедившись, что эрл смотрит в противоположную сторону, я юркой тенью скользнула к ближайшему камню и уже из-за него продолжила наблюдать за происходящим на вершине.

Эрл постоял возле одного из камней, затем пошёл дальше по кругу. Мимоходом коснулся второго камня. Возле третьего остановился и немного постоял, приложив к нему ладонь. Ветер с каждым порывом принимался трепать его и без того непослушные чёрные волосы, эрл, похоже, не обращал на это никакого внимания. Затем он отошёл от камней, перейдя ближе к центру круга, лёг на траву и, заложив руки за голову, устремил взгляд в звёздное небо.

Я нахмурилась. Это вовсе не было похоже на магический эксперимент или какую бы то ни было другую ворожбу. К тому же здесь не было сообщников, среди которых мог бы оказаться необходимый для проведения ритуала Одарённый. И я не ощущала ровным счётом никаких магических возмущений. Я поднесла свою ладонь к камню, за которым пряталась, и прислушалась к своим ощущениям. Ничего. Ни малейшего покалывания. Ни единого признака колебания искр. Вывод мог быть только один: этот круг давно уже не действует. Магическая сила покинула его по меньшей мере несколько десятков лет назад. В противном случае остались бы хоть какие-то слабые энергетические колебания.

Я опустила на руку полный недоумения взгляд. Казалось, разгадка так близко! Вот сейчас я узнаю, с кем состоит в сговоре эрл, сейчас увижу, как именно ворожит Одарённый, пойму, что ему нужно, и на этом дело закончится! Но нет, похоже, что я взяла ложный след. Ни круг камней, ни сам эрл не имели к магии никакого отношения. Пришлось приложить усилие, чтобы сдержать стон разочарования.

Между тем эрл лежал на спине по-прежнему неподвижно. Пёс подошёл к нему, улёгся рядом. Раймонд повернулся, потрепал его по голове, а потом уткнулся лицом в густую шерсть. Мне только показалось или его плечи вздрогнули?

Я почувствовала себя мерзко. Дьявол, меня вообще не должно здесь быть! Я охочусь на преступников, а не на людей с несложившейся судьбой, в кои-то веки пожелавших побыть в одиночестве. Уж лучше бы эрл развлекался здесь с какой-нибудь очередной горничной. В моём представлении это было бы менее интимно.

Я незаметно перебралась обратно под сень деревьев. И уже собралась уходить, когда... нет, не услышала, скорее шестым чувством уловила чьё-то приближение.

Я застыла на месте и вся обратилась в слух. Да, так и есть. Они передвигались осторожно, но под ногами всё равно шуршали опавшие листья. Хорошо, что моя лошадь привязана достаточно далеко отсюда. Остаться незамеченной в сгустившихся сумерках было легко. Прижавшись к широкому стволу, я следила, насколько позволяли привыкшие к темноте глаза, за троицей, появившейся из-за деревьев и пробиравшейся теперь к вершине холма. Судя по фигурам и по походке, все трое – мужчины, а мечи, которые они обнажили у меня на глазах, свидетельствовали об отнюдь не мирных намерениях.

Все трое остановились на краю леса.

– Вон там его лошадь, – тихо шепнул один. – Стало быть, он здесь.

– Тогда быстро.

Они устремились к кругу камней.

Я сжала зубы. Вот он, один из тех моментов, когда человек моего рода занятий оказывается перед дилеммой: как поступить? Говоря по-хорошему, наиболее профессиональным было бы не вмешиваться. У меня нет никаких особых указаний насчёт эрла; мне вовсе не было велено оберегать его от неприятностей. Если его убьют, значит, убьют. Одним подзреваемым станет меньше. Я доложу обо всём Ферранту и герцогу, а они уже сами будут решать, как действовать дальше и менять ли что-то в наших планах. Однако чисто по-человечески мне чрезвычайно не хотелось оставаться в стороне. Во-первых, я терпеть не могу наёмных убийц, пусть некоторые и считают нас с ними почти коллегами. А в том, что эти трое – наёмники, сомнений не возникало. Во-вторых, невзирая на предубеждения Дайона, эрл был мне симпатичен. Нет, если бы он оказался тем самым преступником, который затеял

в замке магическую возню, мои симпатии никак бы не повлияли на выполнение задания. Если бы потребовалось, я, не раздумывая, вонзила бы в его сердце кинжал, дабы остановить таким образом разрушительный поток искр. Но только что я, напротив, в очередной раз убедилась, что эрл к преступлению непричастен. А посему мне совершенно не хотелось предоставлять убийцам возможность беспрепятственно выполнить свою работу.

Времени на раздумья не было. Я тенью метнулась следом за мужчинами и, когда они уже поравнялись с ближайшим камнем, метнула кинжал. На этот раз, несмотря на тёмное время суток, я не промахнулась. Можешь быть спокоен, Феррант, Дениза умеет работать над ошибками и не проявляет небрежность дважды. Наёмник громко вскрикнул, когда лезвие вонзилось ему между лопаток, и осел на землю. Я затаилась за очередным древесным стволом. Всё, эрл. Дальше вам придётся разбираться самому. Главное правило агента – не дать себя обнаружить. Если я позволю вам увидеть меня здесь, придётся самой же перерезать вам горло. А в таком случае зачем вообще было вмешиваться?

Наёмники оглянулись, попытавшись понять, откуда было совершено нападение, но ничего не увидели, а времени на выяснения не было. Благодаря моему кинжалу они потеряли не только товарища, но и фактор внезапности. Крик умирающего привлёк внимание эрла, и тот уже стоял на ногах с обнажённым мечом в правой руке и кинжалом – в левой.

Убийцам пришлось нападать в тех условиях, которые им навязали. С вырвавшимся из груди возгласом, в котором мне почудилась если не радость, то, во всяком случае, азарт, Раймонд бросился им навстречу. Пёс, зарывав, попытался схватить одного из наёмников за руку. Тот увернулся, но это заставило его задержаться, в то время как эрл и второй убийца обменивались первыми ударами мечей. Раймонд ранил наёмника уже третьим ударом, но тот пока продолжал сражаться. Пользуясь тем, что дерущимся сейчас не до меня, я ползком подобралась чуть ближе.

Каким-то образом наёмнику удалось отделаться от пса и присоединиться к бою, сменяя своего падающего товарища. Я увидела, как его меч устремился к груди эрла, но в последний момент тому удалось увернуться и отделаться раной в правом боку. Кажется, не слишком серьёзной, насколько я могла судить со своего места. С уст Раймонда слетел звук, похожий на рычание; он бросился в атаку с ещё большей яростью, чем прежде. Звон стали раздался ещё несколько раз; потом последний наёмник покачнулся и выронил оружие, одновременно хватаясь за шею, из которой фонтаном хлестала кровь.

– Кто тебя послал? – крикнул эрл, но неудавшийся убийца даже при желании уже не смог бы ответить.

Раймонд метнулся ко второму наёмнику, приподнял его за грудки и чертыхнулся: видимо, тот тоже был уже мёртв.

Да уж, эрл, эк вы недалёковидно дерётесь! Теперь некому ответить на ваши вопросы. А мне и вовсе влетит. Опять горы трупов! А отговорки в духе «Они первые начали» герцога не волнуют...

Прижав руку к ране, Раймонд выпрямился. Успевший оклематься пёс подошёл к нему, ткнулся мордой в опущенную руку. Покачиваясь, эрл добрёл до того покойника, что был на моей совести. Извлёк из его тела кинжал, поднёс рукоять к глазам. Затем устремил взгляд в темноту. Я прижалась к земле.

– Эй, кто здесь?! – крикнул эрл.

Разумеется, я молчала. Ну, не бежать же к нему, право слово, с криком: «Это я, ваша горничная, решила узнать, не хотите ли вы кофе!»

– Какой смысл прятаться?! –

В громком голосе эрла звучало раздражение.

Какой-какой, подумала я не менее раздражённо. Раз прячутся, значит, есть смысл. Займись лучше своими делами – раной, например.

Ещё раз взглянув на мой кинжал, Раймонд заткнул его себе за пояс. Я поджала губы. Это действительно было непрофессионально. Нет, выйти на меня по этому кинжалу нельзя, и гравировка с надписью «Тайная служба герцога Левансийского» рукоять не украшает. И всё равно я не люблю оставлять следы. Что ж вы, эрл? Чужое брать нехорошо...

По-прежнему держась рукой за рану, Раймонд проковылял к лошади. Пёс последовал за ним. Эрл не без труда забрался в седло и, склонившись к холке лошади, двинулся к спуску. Пёс трусил рядом.

Я проводила Раймонда глазами. Ладно, до дома доберётся. Возвратившись к собственной лошади, я тоже поехала обратно в замок.

На территории замка царила суматоха. Учитывая обстоятельства, это не слишком меня удивило. Внутри здания переполох оказался ещё большим, чем во дворе; слуги и стражники сновали туда-сюда, лица были встревоженные.

– Что стряслось? – спросила я у Джаккет, схватив её за руку.

– Кажется, эрл умирает, – в смятении ответила девушка.

– Что?!

С какой стати умирает? Не такая уж серьёзная рана. Или дело не в ней? Во что же ещё вы успели вляпаться в моё отсутствие, господин эрл?

– Понимаешь, он сегодня уехал к холмам, – захлёбываясь от волнения, стала объяснять горничная. – А там на него напали и ранили. Он сумел вернуться в замок, но, когда въехал во двор, уже был практически без сознания. Сейчас он наверху, и говорят, его часы сочтены.

– Ты ничего не путаешь? – нахмурилась я.

Джаккет помотала головой:

– Уже два лекаря приходили. Говорят, ничего не могут сделать. Виконт злой, как пёс, требует, чтобы срочно доставили господина Кале, это лекарь такой очень известный, Одарённый, обычно эрла пользует именно он. Ну вот, но только господина Кале никак не могут найти, он вроде поехал лечить какого-то пациента, который за городом живёт. А все боятся, что Раймонд теперь до его приезда не доживёт.

Заскочив в нашу с Кати спальню, чтобы сбросить плащ, быстро переодеться и прихватить кое-что с собой, я поднялась на второй этаж, перепрыгивая через две ступеньки. Определить, в какой именно комнате лежит эрл, было очень легко по мечущимся слугам. Дверь была распахнута, внутри находилось несколько человек, и я решилась тоже потихоньку проскользнуть в комнату.

Раймонд лежал на постели в беспамятстве; волосы липли к потному лицу. Время от времени он начинал метаться по подушке. Виконт сидел рядом и держал его за руку, периодически прикрикивая на суетящихся слуг. Повязка, обмотанная вокруг живота эрла, изрядно пропиталась кровью. В комнату вошла служанка с кувшином горячей воды; Жорж, наоборот, вышел, унося другой кувшин, содержимое которого успело остыть. Служанка принялась переливать воду в стоявший на стуле возле постели таз.

– Это не лекарь, это чёртov недоучка! – сердито говорил кастеляну виконт. – От него нечего было ожидать. Нам нужен Кале; если кто-то и сможет помочь, то именно он!

Я слегка прищурилась, устремив взгляд на стену; мысли бежали в голове всё быстрее. Варианты поведения стремительно возникали перед глазами один за другим, каждый в сопровождении возможных последствий и способов эти последствия сгладить. Определившись с линией поведения, я подошла к Родригу.

– Господин виконт! – позвала я. Родриг меня не услышал, и я повторила чуть громче: – Господин виконт!

На сей раз мой голос достиг его ушей. Армистед обернулся и недоумённо уставился на меня.

– Чего тебе? – нахмурился он.

– Видите ли, господин, – быстро затараторила я, опустив глаза, – простите великодушно, что я вмешиваюсь, но дело в том, что моя тётка – травница, и она кое-чему меня научила... А главное, у меня есть некоторые из приготовленных ею средств, очень хорошие. Может, вы разрешите мне попробовать помочь?

Какое-то время Родриг смотрел на меня, раздумывая. Его сомнения были понятны. С одной стороны, он вовсе не хотел подпускать к раненому другу какую-то горничную, без году неделя работающую в замке. С другой, виконт отлично знал, что до приезда лекаря, профессионализму которого он доверяет, пройдёт ещё несколько часов, а Раймонд нуждается в помощи прямо сейчас. При таком раскладе люди хватаются за соломинку.

– Перевязывать раны умеешь? – спросил он, заглядывая мне в глаза.

– Умею, господин. – Я подняла голову и выдержала его пристальный взгляд. – И перевязывать, и промывать, и лечить. Я ведь сказала, что у меня тётка – травница.

– Ну хорошо, – согласился Родриг. – Давай.

Я кивнула и, обойдя кровать, присела на краешек с другой стороны. Щупать лоб эрла не было необходимости: в том, что у него жар, сомнений не возникало. Я принялась снимать пропитавшуюся кровью повязку, а затем приступила к осмотру раны. При ближайшем рассмотрении она по-прежнему не производила впечатление слишком глубокой, и то, что жизненно важные органы не задеты, тоже было очевидно. Но рана оказалась тёмной по краям, и я начала понимать, в чём дело. Оружие наёмника было пропитано каким-то ядом. Отсюда и жар, и потеря сознания, и несомненная опасность для жизни. Именно с последствиями яда не рискнули бороться местные не слишком искушённые лекари. Вопрос в том, какой именно гадостью был намазан меч. Если судить по симптомам...

Определившись, я приступила к делу. Сначала промыла рану, затем обработала её одним из имевшихся в моём распоряжении средств. Приготовленным с помощью магии, разумеется. Обычные с ядом бы не справились. Родриг внимательно наблюдал за моими действиями, но ничего не говорил и никак в процесс лечения не вмешивался. Вскоре мне стало ясно, что одним только лекарством не обойтись. Было необходимо более прямое вмешательство. Я украдкой покосилась на виконта. Чёрт, ну отвернётся же ты хоть когда-нибудь?! Не съем я твоего эрла! Наконец внимание Родрига отвлёк ворвавшийся в комнату посыльный, и я быстро поднесла к ране правую руку, раскрыла ладонь и вытянула пальцы. Сорвавшиеся с них искры коснулись плоти эрла и устремились внутрь организма, очищая кровь и исцеляя. Я поспешила сжать руку в кулак и отвести в сторону, прежде чем виконт снова начнёт ловить каждое моё движение. А потом стала как ни в чём не бывало перевязывать рану.

К тому моменту, как я закончила, дыхание Раймонда уже стало более спокойным, а температура начала спадать.

Выйдя из комнаты, я отправилась на кухню заварить себе чаю и ещё раз обдумать ответы на вопросы, которые неизбежно на меня посыплются.

– Что там, наверху? – спросила Доротея.

Кухарка возилась у очага; вид у неё был утомлённый и обеспокоенный.

– Жить будет, – ответила я, падая на стул. Тоже успела устать за день, уж больно он вышел насыщенный.

– Откуда у тебя такие таланты? – поинтересовалась Доротея, ставя передо мной тарелку со свежими овощами.

– Никаких особых талантов нет, – с немного грустной улыбкой покачала головой я. – Таланты у моей тётки. Она травница, живёт в деревне, далеко отсюда. Когда я уезжала, снабдила меня всевозможными лекарствами собственного приготовления. Вот одно из них и пригодилось.

– Повезло, что ты здесь оказалась, – вздохнула кухарка.

Я хмыкнула. Можно сказать и так. Впрочем, кому повезло, а кому и наоборот. Поглядим ещё, чем обернётся моё присутствие в замке.

– А кто напал на эрла? – спросила я, принимаясь за аппетитно выглядевший помидор.

– Не знаю, – покачала головой Доротея. – Вроде никто не знает.

Что ж, раз информация неизвестна на кухне, значит, наверное, и вправду никто не знает.

– Ты вроде бы говорила, он поехал к кругу камней? А почему его туда понесло на ночь глядя? Да ещё без охраны!

Доротея посмотрела на меня исподлобья, пожевала губами.

– Когда-то давно он гулял там со своей женой, – нехотя объяснила она. – Теперь иногда туда возвращается. И только один. Виконт рвёт и мечет, он считает, что без охраны эрлу разъезжать нельзя. Но Раймонд был непреклонен, и Родригу пришлось уступить. В конце концов, Раймонд сам себе хозяин.

– Ну, сегодняшние события показали, что из них двоих прав был виконт, – рассудительно заметила я.

И подумала, что сама ни за что бы не пожертвовала правом на личную свободу, даже если бы это угрожало моей жизни. Тем более учитывая, что смерть подстерегает людей в их собственном доме не реже, чем за пределами оного.

– Скажи, а в замке есть портрет жены Раймонда? – спросила я.

– Ну, есть. А зачем он тебе? – нахмурилась Доротея.

Я пожала плечами.

– Просто интересно.

– Если тебе совсем уж неймётся, то он висит на втором этаже, в угловой комнате южного крыла, – сказала кухарка. – Только держи своё любопытство в узде. Если разговоры на эту тему дойдут до эрла, он тебя просто возьмёт за шкирку и вышвырнет из окна.

«Пусть сначала поправится, а там посмотрим, кто кого вышвырнет», – мысленно фыркнула я, а вслух сказала:

– Конечно, не буду. Просто взгляну одним глазком, и всё.

Но сейчас смотреть портрет я не пошла. Уже стояла ночь, а интересующая меня комната располагалась на том же этаже, где лежал эрл. Если меня засекут, как я стану объяснять свой интерес к семейным портретам, прорезавшийся в столь неподобающий час? К тому же я действительно основательно устала. Поэтому, дожевав кусок хлеба и запив его чаем, я отправилась спать.

Около трёх часов ночи нас с Кати разбудил стук в дверь.

– Кто? – спросила я, приподнявшись на кровати, уже готовая к любым действиям – хоть сигануть в окно, хоть принять бой. За годы Смуты и шпионской деятельности такая готовность выработалась на уровне инстинктов.

– Это я, – глухо и как-то неуверенно ответили снаружи.

– Жорж, красавчик! – В моём гостеприимном голосе звучали металлические нотки. – Если ты снова хочешь со мной поиграть, сперва подумай как следует. Не то в следующий раз к полену приклеится не только твоя рука, но и всё тело, и ты вместе с тем самым поленом полетишь в огонь. Думаешь, я шучу?

– Да тебя действительно зовут! – растерянно отозвался он. – Ну, хочешь, поклянусь?

– Кто и зачем? – вздохнула я.

Правда заключалась в том, что я ожидала именно такого поворота. А значит, Жорж не шутил, и встать с постели всё-таки придётся. Хотя так не хочется!..

– Виконт. Приехал доктор, они сейчас у хозяина и что-то хотят у тебя узнать.

Ага, что-то узнать. Допросить с пристрастием они меня хотят, так будет точнее. С тяжёлым вздохом я свесила ноги с кровати.

– Иди скажи, я сейчас буду. Оденусь только.

По количеству зажжённых в спальне эрла свечей можно было подумать, будто на дворе не три часа ночи, а, скажем, девять вечера. Народу здесь тоже было предостаточно. Родриг сидел на стуле возле кровати; если обычно для виконта был характерен безупречный внешний вид, то сейчас его одежда успела измяться, волосы слегка растрепались, а в глазах просматривалась краснота. На краю кровати сидел импозантный мужчина лет сорока пяти; рядом стоял лекарский саквояж. Жорж вытаскивал из канделябра огарки, меняя их на новые свечи; с другим слугой я чуть не столкнулась у двери: он выносил из комнаты очередной кувшин с водой.

– Вы звали меня, господин виконт? – тихо спросила я, остановившись в двух шагах от порога.

– Да, – кивнул Родриг, – проходи.

Я сделала ещё один шаг вперёд и снова замерла, вжав голову в плечи.

– Подойди ближе, мы тебя не съедим! – бросил виконт.

Не сдержав вздоха – дескать, конечно, съедите, но куда деваться? – я прошла в глубь спальни и остановилась возле кровати.

– Меня зовут Жером Кале, – вежливо сказал второй мужчина, – я лекарь.

Я кротко кивнула.

– Скажи...

– Дениза, – подсказал Родриг.

– Дениза, – повторил Кале, – ты обрабатывала рану господину эрлу?

– Да, господин лекарь, – пролепетала я.

– Ты ведь использовала магию, когда это делала?

Кале устремил на меня пронзительный взгляд.

– Не совсем, господин. Я использовала лекарство, которое приготовлено при помощи магии.

– Ты – Одарённая? – довольно резким тоном спросил Родриг.

– Нет, господин виконт, – замотала головой я. – Это моя тётка по материнской линии Одарённая. Она травница, живёт в деревне, лечит людей. Я успела кое-чему у неё научиться. Но до неё мне, конечно, далеко. Она просто дала мне в дорогу свои снадобья. Она использует некоторые заклинания, когда их готовит. Вот я и подумала, когда услышала, что эрлу никак не могут помочь, что, может, её средства окажутся полезными... – Я смутилась и замолчала, старательно уставившись в пол.

– Покажи мне лекарство, которое ты использовала, – мягко, но в то же время настойчиво сказал лекарь.

Я протянула ему извлечённый из кармана пузырёк. Чтобы не бегать дважды, сразу захватила его с собой, ведь было очевидно, что меня об этом попросят.

Лекарь открыл пузырёк, принялся, затем стал разглядывать жидкость в свете свечи. Капнул самую малость на ладонь, растёр пальцами.

– Да, пожалуй, – сказал он, наконец, обращаясь к виконту. – При помощи такого препарата можно было остановить действие яда.

Я молчала, по-прежнему глядя в пол. Конечно, вы не сможете определить, что помимо препарата было и прямое воздействие. Вы знаете, что лечение проводилось при помощи магии, но более точную информацию получить по нынешнему состоянию раны практически невозможно.

– Ты говоришь, Одарённая травница – твоя тётка по материнской линии? – спросил Родриг.

– Да, именно так.

Мне уже осточертело повторять «господин» через каждое слово.

– Как её имя?

– Валери Роде.

– А мать твою как зовут?

– Сильвия Матье, урождённая Роде.

– Где живёт твоя тётка?

– В деревне, далеко отсюда. На восточной границе графства.

Виконт не отрывал от меня глаз, проверяя реакцию: не стану ли я мяться и не начну ли медлить, придумывая ответы. Даже не надейтесь, господин Армистед. Моя ложь – качественная, она хорошо подготовлена и тщательно заучена. И даже если вы пошлёте в деревню человека – а вы наверняка это сделаете, – то ему всё подтвердят: и про Одарённую травницу, и про уехавшую племянницу.

– Как называется деревня?

– Флави.

– Может, вы прекратите допрос? – Эрл приподнялся на локте, и я впервые за это время смогла увидеть его лицо. Теперь оно было не бледным, а скорее, наоборот, покрасневшимся. В целом Раймонд выглядел, конечно, нездоровым, но и не умирающим. – Насколько я понимаю, девчонка несколько часов назад спасла мне жизнь, – продолжил эрл. – Я не хочу, чтобы в качестве благодарности она получила дознание вроде инквизиторского.

– Ты где-нибудь видишь щипцы или калёное железо? – устало спросил его Родриг.

Хм, любопытно, а вы могли бы допрашивать женщину при помощи калёного железа, господин виконт? Я бы сказала, скорее нет, чем да.

– Только этой гадости мне здесь не хватало, – отрезал Раймонд.

– Поверьте, эрл, никто не собирался обижать девушку, – вмешался Кале. – Мне просто необходимо было выяснить подробности, чтобы знать, как продолжить лечение.

– Насколько я понимаю, вы их уже выяснили, – напомнил эрл.

– Только не надо давать нам советы, – раздражённо отозвался виконт. – Тем более что сам чужих не слушаешь. Имей в виду: вчера ты выезжал из замка в одиночку в последний раз. Уж как минимум до тех пор, пока мы не разберёмся, чьи это были выкрутасы.

– Если только до него доберусь, самолично порву на части, – процедил Раймонд, и я поняла: он злится даже не на то, что его попытались убить, а на то, что, подослав наёмников, злоумышленник лишил его этих самостоятельных выездов, последней отдушины, оставшейся в его распоряжении.

– Хватит уже всё делать самолично! – отрезал Родриг. – Ведь чуть не допрыгался.

– Ты-то что бесишься? – поморщился эрл. – Всё равно же послал своего человека, чтобы тот за мной шпионил.

– Кто, я?! – возмутился виконт. – Подослал к тебе шпиона? Я не требую с тебя ответа за оскорбление только потому, что делаю скидку на твоё ранение. Должно быть, оно негативно повлияло на мозги.

– Зря пытаешься меня обмануть, – отозвался эрл, откидываясь на подушки. – Хочешь сказать, это не твой человек убил одного из нападавших?

– Что? – воззрился на него Родриг. – Повтори!

– Ты всё прекрасно слышал. – В голосе Раймонда звучала усталость.

– Клянусь, кто бы это ни был, он не был моим человеком. Я никого за тобой не подсылал... хотя очень хотелось. Так что объясни всё толком.

– Чёрт, я был уверен, что это твоих рук дело, – удивился эрл, снова приподнимаясь на локте. – Кто-то убил одного из наёмников прежде, чем они успели на меня напасть. Благодаря ему я получил время, чтобы встретить их как полагается.

– Как он выглядел?

– Представления не имею. Я его не видел. Он заколол первого кинжалом и больше не появлялся. Хотя готов поклясться, оставался там всё это время. Я думал, он прячется потому, что ты не велел ему показываться мне на глаза.

Родриг покачал головой.

– У меня остался кинжал, – сказал Раймонд. – Только не знаю, где он. Наверное, вместе с остальным оружием.

Виконт встал, пересёк комнату и подошёл к медвежьей шкуре, на которой действительно лежало несколько предметов оружия – меч и два кинжала. Я тихонько прикусила губу. Один из кинжалов был мой.

– Вот этот?

Родриг возвратился к кровати с моим клинком.

– Он самый, – кивнул Раймонд.

Виконт осмотрел оружие, лекарь тоже проявил интерес.

– Не знаю, – проговорил Родриг, вертя кинжал в руке. – Мне он ни о чём не говорит. Самый обычный кинжал, правда, очень хорошо отточенный, я бы сказал, идеально.

Я скромно потупилась. На тайной службе у герцога в таких вопросах не халтурят.

– Положи его в ящик моего стола, – сказал эрл. – Попробую потом разобраться.

Ничего вы не сможете выяснить, эрл. Лучше отдайте его мне, ну, скажем, в качестве поощрения...

В принципе теперь я знала, где лежит кинжал, и смогла бы впоследствии его выкрасть. Но сложность заключалась в том, что и подозрение падёт в первую очередь на горничных, то есть в том числе и на меня. Стоит ли всё усложнять? В конце концов, не пострадало ничего, кроме моей профессиональной гордости. Найти меня по этому кинжалу всё равно никто не сможет. Это вам не хрустальная туфелька.

– Думаю, мы можем отпустить Денизу, – неожиданно вспомнил о моём присутствии виконт.

– Ещё нет, – возразил лекарь и повернулся ко мне. – Дениза, вы знаете, что использованное вами средство не любит смены рук? – мягко спросил он.

– Я кое-что об этом слышала, – осторожно ответила я.

– Ну, вот и хорошо. Вам придётся взять эту обязанность на себя. Заодно и меня разгрузите, – усмехнулся лекарь. – Раз в первый раз рану обработали этим раствором именно вы, вам же надлежит и продолжить. Будете делать это каждый день в течение недели. А я снова заскочу завтра ближе к вечеру, проверю, как идут дела.

– Хорошо, господин Кале, – кивнула я. – Постараюсь вас не подвести.

Глава 6

– Узнаю Денизу! – хмыкнул Тео, вольготно развалившийся на скамейке в укромном уголке здешнего парка. – Всего несколько дней на новом задании, а уже сунулась туда, куда её никто не просил.

– Моя творческая инициатива хоть раз мешала основному заданию? – требовательно спросила я.

– Вынужден признать: такого не припомню.

– Как правило, наоборот, помогала, – настойчиво добавила я. – Так что оставь морализаторство кому-нибудь другому.

– Да брось, это я так, – отозвался напарник. – На твоём месте я бы поступил точно так же. Терпеть не могу наёмников.

– Главное, мы не знаем, кто их послал, – заметила я. – В том, что мы расследуем, эрл, по всей видимости, не замешан. Стало быть, его вполне могли заказать именно те, кого мы ищем.

– Насколько твёрдо мы можем быть уверены, что он не замешан?

– Не доверяешь моему экспертному мнению?

– Вполне доверяю.

– Значит, почти точно не он. Два шанса из ста оставлю на альтернативный вариант.

– Ясно. И всё равно герцог был бы вполне доволен, если бы Ковентеджа убили у тебя на глазах.

– Дайон совсем не такой кровожадный, – возразила я. – То, что у них с Раймондом возникли трения много лет назад, ещё не означает, что он желает эрлу смерти.

– Возможно. Но герцог точно остался бы удовлетворён, если бы преступником оказался именно эрл.

– Не исключено, – признала я. – Но это же не повод для нас подтасовывать факты.

– Не повод, – согласился Тео. – Но если не эрл, то кто? Певичка?

– Не исключено. Всё-таки она Одарённая.

– Кстати, а как она себя повела после возвращения эрла?

– Пока никак. Её не было в замке. Она должна была петь в театре вчера вечером, поэтому уехала с самого утра и ночевать тоже осталась в своём городском доме. Так что, думаю, о случившемся она скоро узнает. Если только...

Я с сомнением покосилась на напарника.

– Если только это не она своим обворожительным голосом приказала убийцам разделиться с Ковентеджем, – сформулировал мою мысль Тео.

– И всё-таки вряд ли, – протянула я. – Зачем ей это? Ну да, она не любит своего официального любовника, оруженосец ей больше по вкусу. Ну, и дальше что? Это не повод убивать Раймонда. Он же не муж. Наследство не оставит.

– Но есть другой вариант. Она занимается магическими играми, а он что-то просёк, и теперь ей грозит разоблачение.

– Верно. Но по той же логике убийцей может оказаться любой из обитателей замка. Тот, кто стоит за магическими экспериментами.

– Виконта ты ещё не проверила?

Я покачала головой:

– С ним надо действовать очень аккуратно. Он внимателен и осторожен. Если заметит, я моментально вылетчу из замка, и придётся начинать всё сначала с какой-нибудь другой легендой и другим способом внедрения. А я уже так хорошо продвинулась. Кстати, преду-

преди наших, что я воспользовалась легендой номер два, пусть всё будет готово на случай проверки.

– Всё и так готово, – заверил меня Тео, – но я пошлю весточку, лишний раз не повредит. Ещё один вопрос... Как думаешь, есть смысл подозревать лекаря?

– Кале? Если ты имеешь в виду, может ли он оказаться преступником, то может. Он иногда бывает в замке, пусть и не слишком часто, и он – Одарённый. Но вот имеет ли смысл заносить его в список подозреваемых... Раз он лекарь, значит, скорее всего, не разрушитель. И потом, к чему мы придём, если станем подозревать каждого Одарённого в городе, а то и во всём графстве? Просто запутаемся в версиях.

Хотя... Поговори с нашими, пусть попробуют выяснить по своим каналам, сколько примерно Одарённых проживает... ну, для начала в городе. А там поглядим. Если их всего несколько человек, то почему бы и не заняться ими параллельно с обитателями замка? А то я прямо чувствую, как тебе скучно. Сердце разрывается при мысли, что ты остаёшься без дела.

– Ценю твою доброту, – усмехнулся Тео.

– Можешь не благодарить, – отмахнулась я.

Часа через полтора после этого разговора я наведальась в спальню эрла. На сей раз Раймонд был один; в комнате не обнаружилось ни Родрига, ни кого-либо из слуг.

– Можно войти? – спросила я, замерев на пороге.

– А, кофейная девочка! Заходи, что ты там мнёшься?

Эрл призывно махнул рукой, повыше усаживаясь на подушках. Пожалуй, с ним можно вести себя более раскованно, не изображая вечно запуганную девчонку. Излишняя робость человека его характера только оттолкнёт. Мужчины этого типа вообще склонны позволять своим подчинённым женского пола немалые вольности в общении, и я отнюдь не имею в виду только постель.

Я прошла к кровати. Всё, что было нужно для лечения раны, я принесла с собой и теперь раскладывала на столике свой медицинский арсенал.

– Теперь ты будешь знать по опыту, что инициатива наказуема, – хмыкнул Раймонд, пока я помогала ему избавиться от рубашки. – Придётся тебе на ближайшую неделю в ущерб всем прочим делам превратиться в сиделку. А ведь никто не виноват, сама навралась.

– Можно открыть вам страшную тайну? – спросила я, снимая вчерашнюю повязку. Она успела пропитаться кровью, но не так сильно, как предыдущая. – Обещаете, что никому не расскажете?

– Обожаю хранить тайны молоденьких девушек, – усмехнулся он, хотя я чувствовала, как его мышцы напряглись, пока я снимала повязку: эта процедура растревожила рану и потому причиняла боль.

– Так вот, – доверительно произнесла я, погружая тряпицу в таз с тёплой водой, – я терпеть не могу заниматься уборкой. Поэтому любая возможность заняться чем-нибудь другим для меня в радость. Вы только не говорите об этом Ирен или виконту, иначе меня уволят.

– Брось, виконт совсем не так страшен, как иногда любит казаться. Что же касается Ирен...

Раймонд дёрнул за висевший над кроватью шнурок. Где-то снаружи раздался звонок, а через несколько секунд в комнату вбежал Жорж.

– Позови сюда камеристку, – велел Раймонд.

Лакея как ветром сдуло. Я вопросительно уставилась на эрла. Как-то не верилось, что он настолько рвётся наябедничать Ирен, что даже не смог дожидаться, пока я закончу возиться с раной. Раймонд, однако, не торопился разрешать мои сомнения.

– Не понимаю, зачем было устраиваться работать горничной, если ненавидишь уборку, – рассудительно заметил он.

Я усмехнулась.

– Вы полагаете, у простой девушки так много вариантов? Здесь, во всяком случае, регулярно платят, и мы работаем за деньги, а не за еду. А если, к примеру, подрабатывать, будя по ночам всяких виконтов, и вовсе можно разбогатеть.

– Что ж ты не воспользовалась случаем?

– Вовремя не сориентировалась, – улыбнулась я. – Слишком недолго пробыла в замке... Побоялась гнева виконта.

– То есть в следующий раз ты своего не упustiшь? – прищурился Раймонд.

– Даже не сомневайтесь. Я вообще своего стараюсь не упускать, – заверила я.

– Это правильно, – кивнул он, переводя взгляд на дверь: в спальню как раз заходила Ирен.

– Вы звали меня, господин эрл? – спросила она.

Камеристка стояла, идеально ровно держа спину, но взгляд её напряжённым не казался. Она вела себя подчёркнуто официально не потому, что этого требовал Раймонд, а потому, что это соответствовало её собственным представлениям о правильном поведении прислуги.

– Да, – кивнул Раймонд. – В ближайшие несколько дней я буду стеснён в передвижениях, и мне понадобится дополнительный помощник. Освободите эту девушку от всех остальных обязанностей на этот период.

– Хорошо, господин эрл, – почтительно кивнула Ирен.

– Отлично. Можете идти. Ну, вот и всё, – повернулся он ко мне, когда за камеристкой закрылась дверь. – На ближайшие дни об уборке можешь забыть.

– И что я должна буду делать вместо этого? – подозрительно осведомилась я.

Не люблю бесплатный сыр. Все мыши знают, куда его обычно кладут.

– Да ничего, – фыркнул Раймонд. – Ты уже сделала достаточно, должен же я как-то с тобой за это рассчитаться. Хотя нет, есть кое-что ещё.

– Ни секунды в этом не сомневалась, – печально вздохнула я.

– Будешь готовить мне кофе. Даже если Кале заявит, что мне его нельзя. А с него станется.

– Так и быть, ради того, чтобы на несколько дней забыть, что такое тряпка для пыли, я готова пойти на врачебное преступление, – с усмешкой сказала я.

В этот момент в дверь постучали, а затем в комнату вошёл Жорж и доложил:

– Приехал господин шериф с господином Дюраном.

– Зови.

Я продолжила лечение особенно тщательно и оттого особенно медленно. Всё-таки я очень удачно приблизилась к эрлу. Что ж, посмотрим теперь на шерифа.

Гаспард Нуаре, шериф Эвендейла, оказался невысоким коренастым мужчиной с не слишком привлекательным лицом. У него был широкий, чётко очерченный подбородок, глубоко посаженные глаза, густые чёрные брови. Несмотря на невнушительный рост, в облике ощущалась сила, и не только физическая. Такого человека не очень приятно иметь во врагах, но, впрочем, враги вообще не для того существуют, чтобы было приятно.

Следом за шерифом вошёл его помощник, Артур Дюран. Этот имел значительно более приятную внешность, являясь обладателем среднего роста, русых волос, узкой бородки, мягкой, бесшумной походки и хороших манер.

Гости прошли в комнату и уселись на приготовленные Жоржем стулья.

– Рад видеть, что вы идёте на поправку, эрл, – сказал шериф.

– Спасибо, Гаспард, – кивнул Раймонд.

– Как вы себя чувствуете? – спросил Дюран.

– Совсем неплохо, – ответил эрл. – Боюсь только, что Кале заставит меня пару недель играть в больного и валяться в постели.

– Как минимум хорошенькую сиделку он к вам уже приставил, – с усмешкой сказал Дюран.

– Чёрта с два он бы так расщедрился, – отозвался Раймонд. – Это моя служанка.

– У вас вроде такой не было, – заметил Дюран.

– Ну, раньше не было, а сейчас есть.

Опустив голову, я старательно перевязывала рану. Любопытный человек этот помощник шерифа. Помнит всех слуг в замке? Настолько хорошо, что сумел определить новенькую? Похвальная наблюдательность. Или, может, он только по горничным специалист? С такой привлекательной внешностью и хитрым взглядом с него, пожалуй, станет...

– Мы уже всю расследуем нападение, – решительно объявил шериф, кажется не желавший тратить время на обсуждение слуг, будь они новыми или старыми.

– Когда же вы успели? – удивился эрл.

– Когда это бывает нужно, мы работаем круглые сутки.

– Удалось что-то выяснить? – В глазах Раймонда промелькнул интерес.

– Немного, но перспективы есть. Один из покойных оказался довольно известной личностью... в определённых кругах. Так что, возможно, мы сможем выйти на след. Скажите, у вас есть какие-нибудь подозрения?

На эрла устремился пронзительный взгляд из-под кустистых бровей.

– Подозрений масса, но что толку? – отозвался тот. – Сведений ноль. Те, кто мог что-то сказать, как на грех, до допроса не дожили.

– И тем не менее давайте обсудим всё подробно. Для начала расскажите, как всё было. Мы приблизительно восстановили картину преступления, но без вашего пояснения полной она не будет.

– Ладно. – Раймонд повернулся ко мне и, нахмурившись, щёлкнул пальцами.

– Дениза, господин, – подсказала я.

– Дениза, пойдёшь приготовить для гостей кофе.

Я вынужденно встала с края кровати. Рана была перевязана, больше меня здесь ничто не задерживало. Любопытно, что это – обычное гостеприимство или он специально отсылает служанку на время серьёзного разговора? Впрочем, о подробностях ночного происшествия я знала не меньше самого эрла. Интересно было бы послушать о его подозрениях. Я могла бы воспользоваться магией, чтобы устроить прослушку, но вот беда: у спальни крутятся слуги, кто-то бесконечно входит и выходит, другие дежурят снаружи на случай, если что-то понадобится... С подслушиванием придётся подождать. Хм, а вы совсем неглупы, эрл. Уж не знаю, намеренно или нет, но сейчас вы меня переиграли. Впрочем, ничего, я успею это поправить.

Я постаралась приготовить кофе как можно быстрее и, поставив на поднос всё нужное, отправилась обратно. Карауливший за дверью Жорж услужливо распахнул передо мной дверь. Я лишь молча усмехнулась.

Разговор был в самом разгаре. Поставив поднос на стол, я принялась разливать напиток по чашкам.

– Первым на очереди наследником является мой племянник, – говорил Раймонд.

Я прислушалась, делая вид, что сосредоточена на кофе.

– Барон Роган?

– Он самый.

– Вы знаете, где он сейчас находится?

Шериф сидел поставив локти на стол, подпирая подбородок вытянутыми пальцами рук, и слушал чрезвычайно внимательно.

– Представления не имею. – Судя по интонации эрла, от своего племянника он был не в восторге. – Но уж наверняка не прячется по кустам в Кетлоке.

– Как вы полагаете, он мог решиться покуситься на вашу жизнь именно сейчас?

Раймонд недовольно передёрнул плечами.

– У меня нет никаких особых причин так думать. Я же сказал: нет даже мало-мальски достоверной информации. В тёплые родственные чувства племянничка я не верю. Но не более того. И хватит об этом. Попробуйте лучше кофе.

К этому моменту я успела поставить перед каждым из них по чашке.

– До чего же вкусно! – воскликнул спустя полминуты Дюран.

– И правда, очень недурно, – более сдержанно признал шериф.

– Какая выгодная девушка, – весело заметил помощник. – И раны лечит, и кофе готовит.

Нам пригодилась бы такая в нашем ведомстве, не правда ли, господин Нуаре?

Я скромно потупила глазки. Вы ещё не видели, как аккуратно я расчленила трупы!

– Вот сами себе такую и ищите, – отрезал Раймонд. – А переманивать у меня слуг не советую, лучше даже не пробуйте. А ты лучше иди по своим делам, от греха подальше, – сказал он мне.

Ну что ж, пойду-ка я и правда по своим делам. Вот только, может, вы и запомнили, господин эрл, но я-то помню, что от уборки вы меня на ближайшие дни освободили. И я не такая дура, чтобы добровольно возвратиться к этому занятию, имея в своём распоряжении столь замечательную отговорку. Тем более что своих дел у меня предостаточно и без грязных полов. Вот одним из них я, пожалуй, сейчас и займусь.

Я прошла дальше по коридору и толкнула дверь в угловую комнату. Нужный портрет оказался единственной висевшей на стене картиной. Из-за задёрнутой шторы в комнате был полумрак, и я решила подойти поближе, разглядывая портрет чуть прищуренными глазами. Вот так так!

С картины на меня смотрело лицо очаровательной, совсем молоденькой девушки. Ну, конечно, сколько лет было эрлу, когда он на ней женился? Двадцать? Двадцать один? В таком случае ей, должно быть, было что-то около девятнадцати. А умерла она всего года через три после свадьбы, скорее даже два с половиной. Но не молодость изображённой на портрете женщины привлекла моё внимание в первую очередь, а несомненное сходство с другим знакомым мне лицом...

Так вот почему она перекрасила волосы! Черноволосая актриса походила на покойную жену эрла гораздо больше, чем рыжая. И всё-таки, каков бы ни был цвет волос, они в любом случае похожи. Или нет? Я постаралась максимально чётко воспроизвести перед глазами лицо певицы. Не так уж и велико сходство, если концентрироваться на отдельных чертах лица. Разная форма носа, разный цвет глаз, разные пропорции... А вот цвет волос и причёска – один к одному. Форма бровей тоже совпадает. Форма губ, длина ресниц – всё это при желании корректируется и подгоняется под нужные параметры при помощи макияжа.

Итак, что мы имеем? Абелия просто сделала себя похожей на давно умершую жену Раймонда. И вероятнее всего, именно благодаря этому смогла приблизиться к эрлу. Значит, она должна была заранее знать о его покойной жене. Знать, как та выглядела, знать, что эрл до сих пор не может её забыть. Перекрасила волосы, создала себе правильную внешность, тщательно подобрала песни с текстами, которые должны были находить отклик в душе эрла. И он поддался, принял эту игру, и только – осознанно или нет – периодически протестует против неё, изменяя певице с первой попавшейся горничной прямо посреди гостиной, а также в одиночестве выезжая в те места, где когда-то гулял с той, которую когда-то повёл к алтарю. Повёл несмотря на то, что тем самым навлёк на себя гнев герцога Левансийского. Словно доказывая кому-то, а может, самому себе, что Абелия, как бы похожа на неё ни была, всё-таки не заняла её место.

Но для чего всё это могло понадобиться певице? Не от большой любви, это точно. В противном случае в картину никак не укладывался бы оруженосец с гвоздикой. Что же тогда? Стремление выйти замуж за богатого и довольно могущественного человека? Но эрл явно не стремится повести её под венец. Просто приблизиться к такому человеку и постараться получить от него как можно больше? Пожалуй, мелкогато. Слишком много стараний и не такой уж большой куш в итоге. Значит, я что-то упускаю. Что?

– Поразительное сходство, вы не находите? – раздался негромкий голос у меня за спиной.

Я резко обернулась. Дюран вошёл в комнату совершенно бесшумно: пока он не заговорил, я не подозревала о его присутствии. Похоже, в ведомстве здешнего шерифа работают неожиданно хорошие профессионалы.

– Что вы имеете в виду? – сыграла я дурочку.

Помощник шерифа улыбнулся, прекрасно понимая мою игру.

– А вам не кажется, что этот портрет очень напоминает одну нашу общую знакомую?

– Вы имеете в виду Абелию? – спросила я, отчаянно гадая, с какой именно целью он меня провоцирует. Хочет вызвать на откровенность? В чём-то подозревает? Намекает, что мне не положено здесь находиться? Последнее, пожалуй, вряд ли. – Ну, люди вообще бывают иногда похожи. Это не редкость.

– Согласен, – кивнул Дюран. – Однако в сложившихся обстоятельствах случайное совпадение маловероятно, правда?

Я пожала плечами:

– Ума не приложу, что вы имеете в виду.

Не знаю, каковы ваши цели, господин помощник шерифа, но я не собираюсь облегчать вам жизнь.

– Не обращайтесь внимания, – с улыбкой отмахнулся он. – Профессиональная привычка вечно бубнить себе под нос.

Раскрывая первым встречным собственные рабочие гипотезы? Профессиональная привычка? Не смешите меня, господин помощник...

– Не желает ли господин ещё кофе? – мило улыбнулась я.

Обожаю в предельно вежливой форме посылать людей к чёрту.

Дюран усмехнулся:

– Благодарю вас. Не стоит утруждаться.

Что-то с вами не так, помощник шерифа. Пожалуй, вас не мешало бы на всякий случай проверить, хоть вы и не значитесь у меня в списке главных подозреваемых.

– В таком случае вы не будете возражать, если я пойду? У меня очень много работы.

– Конечно. Простите, что отвлек.

Сделав неловкий реверанс, я шагнула к двери, но оступилась и начала падать. Дюран подскочил, чтобы меня поддержать. Я схватилась за его куртку, дабы восстановить равновесие, и как бы случайно приблизила руку к его солнечному сплетению. Пальцы мгновенно стало ощутимо покалывать. А вы интересная личность, господин Дюран! Надо будет иметь это в виду...

Однако помощник шерифа оказался личностью ещё более интересной, чем я предполагала. Ибо, уже готовая отпустить его куртку и рассыпаться в благодарностях, я с удивлением увидела его раскрытую ладонь напротив моего собственного солнечного сплетения. Дюран только что проверил меня точно так же, как я проверила его! И результат был в обоих случаях положительным. А ведь далеко не каждый из Одарённых умеет проводить подобные проверки. Да и откуда такой пристальный интерес к девчонке-горничной, пусть даже она и готовит хороший кофе?...

Я аккуратно отстранилась.

– Благодарю вас, господин Дюран. Простите мне мою неловкость.

– С кем не бывает, – улыбнулся помощник шерифа, внимательно глядя мне в глаза. – Полагаю, мы с вами ещё увидимся.

– Жду этого с нетерпением, – заверила я, отвечая ему не менее пристальным взглядом.

Выйдя из комнаты, я устремилась обратно к спальне Раймонда. Шериф как раз распрощался с эрлом и собирался уходить. Перехватив у Жоржа плащ гостя, я услужливо помогла последнему одеться и в процессе задержала ладонь у его солнечного сплетения. Ничего. Гаспард Нуаре был чист.

Я напряжённо ждала, не раскроет ли Дюран мой секрет, тщательно готовя правдоподобное объяснение на случай разоблачения. Однако помощник шерифа промолчал. То ли побоялся, что я в отместку заложу его, то ли просто решил приберечь мою тайну для собственных нужд.

Пару часов спустя в замок наведася Кале. Лекарь осмотрел рану, удовлетворённо кивнул и предоставил мне сделать новую перевязку.

– Вы идёте на поправку, эрл, – сказал он. – Но не обольщайтесь. Ближайшие семь дней вас ждёт постельный режим. Строгая диета. Никакого спиртного. И никаких резких движений. Дениза, за этим придётся проследить именно вам. А то я хорошо знаю эрла. Дай ему волю – он уже завтра сядет в седло. Так вот, если понадобится, привяжите его к койке. И не бойтесь, что он вас за это уволит; обещаю, что сам всё улажу. В крайнем случае заберу вас к себе: мне всегда нужны помощницы с хорошими руками.

– Что ж такое: все сегодня пытаются украсть у меня девушку! – притворно возмутился Раймонд.

– Не беспокойтесь, господин Кале, – заверила я лекаря. – Я всё сделаю так, как вы говорите. Обожаю привязывать мужчин к кровати.

Я устремила на эрла ласковый взгляд, сопровождаемый садистской улыбочкой.

– Ну, вот и хорошо, – просиял лекарь.

– Уволю, – не менее обаятельно улыбнувшись, пообещал Раймонд.

– А знаете, господин лекарь, возможно, вы и не правы, – тут же сменила линию поведения я. – Свежий воздух и физические упражнения пойдут эрлу на пользу.

– Вот видите, Кале, ваши методы весьма спорны, – отметил эрл.

– Ладно, делайте, как знаете, – поморщился лекарь. – Только потом, когда ваше состояние ухудшится и придётся проваляться в постели целый месяц, не говорите, что я вас не предупреждал.

К тому моменту, как за Кале закрылась дверь, я уже закончила делать перевязку. Джаккет крутилась рядом, прибирая в комнате. Я отсела чуть подальше от эрла и, встретившись с горничной взглядом, легонько подмигнула, давая понять: я вовсе не собираюсь вторгаться на твою территорию.

Раймонд опустил на подушки, его лицо выглядело усталым.

– Если станешь слушаться этого зануду лекаря, то быстро об этом пожалеешь, – предупредил он, глядя на меня из-под полуприкрытых век.

– И что же, вы меня всё же уволите? – бойко спросила я. – Пожалуйста. Даже не знаю, куда мне лучше пойти работать: к лекарю или шерифу?

– И не надейся! – Мой ответ нисколько не сбил Раймонда. – Увольнять я тебя не собираюсь, найду какое-нибудь другое наказание.

– И это тоже сколько угодно, – кивнула я. Самое распространённое наказание для провинившихся слуг – это плети. Ага, хочу взглянуть на того, кто попытается меня выпороть! Такого я не потерплю даже ради задания, и будет бедняга Феррант снова жаловаться на гору

трупов... – Только имейте в виду, что после наказаний мой кофе становится намного менее вкусным.

– А вот это уже грубый шантаж! – возмутился эрл.

Развить дискуссию на эту тему я не успела, поскольку в комнату вошла Абелия. Как я и предполагала, певица возвратилась в замок сегодняшним утром, сразу после того, как узнала о вчерашнем происшествии. Первым делом она навестила эрла, а уж потом отправилась к себе. И вот теперь вернулась.

– Как ты себя чувствуешь, дорогой?

Коротким жестом она дала мне знак уйти с кровати, а сама села рядом с Раймондом и взяла его за руку.

– Отлично.

Он накрыл её руку своей.

– Я даже не спросил, как ты вчера выступила.

– Всё как всегда, – отмахнулась певица.

– Никто не смог устоять перед твоим голосом?

Абелия довольно улыбнулась.

– Это действительно мало кому дано, – признала она.

Джаккет тихонько фыркнула у меня за спиной. Я усмехнулась, припомнив, какими восторженными глазами горничная глядела на выступавшую тогда в гостиной певицу. Саму меня ответ Абелии не смущал. Не люблю ложную скромность, а то, что она сказала, – действительно правда.

– Что говорит лекарь? – спросила певица, склонившись над Раймондом и ласково глядя его по щеке.

– Говорит, что я абсолютно здоров, – не задумываясь, как делают заправские (но не профессиональные) лжецы, ответил эрл.

– Что-то мне в это не верится, – улыбнулась Абелия.

На секунду обернувшись в нашу с Джаккет сторону, она недвусмысленно указала нам на дверь. Взгляд её в этот момент был повелительным и весьма жёстким.

Раймонд приподнялся на локте и второй рукой обвил её шею.

– Хочешь прямо сейчас в этом убедиться?

Ох, нет, думала я, выходя из спальни следом за недовольно сопящей Джаккет. Я понимаю, после магического вмешательства раны заживают значительно быстрее, но не настолько же. Надеюсь, у Абелии хватит ума не требовать столь радикальных доказательств его хорошего самочувствия? С другой стороны, ну не могу же я вмешиваться с воплем «Вам доктор не велел!».

Впрочем, на этот счёт я успокоилась, чуть не столкнувшись на пороге с входящим в комнату виконтом. Втроём они точно не станут заниматься тяжёлыми физическими упражнениями, а значит, у эрла есть шанс благополучно дожить до вечера.

До вечера Раймонд дожил, однако последующие дни показали, что лекарь был абсолютно прав, оценивая степень дисциплинированности своего пациента. На следующий же день эрл стал вставать с кровати, а через два дня уже бегал. Бегал он по большей части от меня. Любое упоминание о том, что пора обрабатывать рану, позволяло Раймонду развивать внушительную скорость. Он бегал от меня так, словно я была девицей, которую он ненароком спросонья обесчестил и которая теперь стремилась затащить его под венец. Ну, бегал, конечно, не в буквальном смысле слова, вернее сказать, тщательно избегал, но суть остаётся та же.

Наконец я поймала его в музыкальной гостиной в присутствии Родрига. Это было мне на руку: я не сомневалась, что в данном конкретном вопросе виконт займёт мою сторону. Поэтому, вжав руки в бока, я грозно надвинулась на эрла, перекрывая ему дорогу к двери.

– Господин эрл, так нечестно! – воскликнула я. – Я бегаю за вами уже который час. – В глазах виконта засквозил интерес. – Вам давно пора менять повязку. Что я скажу лекарю? Он же с меня спросит!

– Скажешь ему, что ничего не смогла поделать, – отозвался Раймонд, прячась от меня у Родрига за спиной. – Я всё равно сильнее тебя. Так что привязать меня к кровати не сможешь. Брови виконта поползли вверх.

– Я могу дождаться, пока вы уснёте, – грозно сказала я.

– Спасибо за предупреждение, – кивнул Раймонд. – Теперь стану запираю дверь своей спальни на замок.

– Каждый раз, когда речь заходит об этой девушке, мне начинает казаться, что я что-то пропустил, – задумчиво заметил Родриг. – Я тебя не узнаю, Раймонд. С каких это пор ты стал запирается в спальне от горничных?

– Только от тех, у которых особенно извращённые склонности, вроде этой. – Эрл обличительно указал на меня пальцем.

Я возмущённо округлила глаза, мысленно посмеиваясь. Раймонд явно не из тех, кто позволит привязать себя к кровати, даже посреди ночи и даже в таких невинных целях. Хотя, наверное, это могло бы быть забавно... Стоп, Дениза, твои мысли занесло куда-то не туда.

– В конце-то концов, это неблагородно! – взмолилась я. – За вами битый час бегают девушка, мечтающая снять с вас рубашку! Любой мужчина был бы рад. Я, может, горю желанием полюбоваться на ваш обнажённый торс.

Раймонд обречённо вздохнул.

– Ну, не могу отказать женщине в такой просьбе! – развёл он руками. – Идём, занудное чудовище!

Я на его слова не обиделась. Как только меня в этой жизни не называли! Особенно перед тем, как получить от меня удар кинжала или – при более удачном для злословящего варианте – кандалы на запястьях.

Для порядка я возвела к потолку возмущённый взгляд, а затем встретила глазами с виконтом. Тот с помощью мимики дал мне понять, что впечатлён моим умением приводить правильные доводы. Довольная собой, я проследовала за эрлом в спальню.

– Ты хочешь посмотреть только на мой обнажённый торс или у тебя ещё какие-нибудь интересы? – чуть раздражённо бросил Раймонд, снимая рубашку, пока я смешивала жидкость из флакона с тёплой водой, тщательно следя за соблюдением правильных пропорций.

– Спасибо, торса достаточно, – заверила я его, даже не поднимая глаз. – В мужчинах меня интересует только то, что выше пояса.

– Врёшь, – фыркнул он.

– Вру, – кивнула я, по-прежнему не отрываясь от своего занятия.

– Это правда, что твоя тётка – Одарённая? – вдруг спросил он.

Это было настолько неожиданно, что я всё-таки подняла глаза, на мгновение забыв о растворе. Да, господин эрл, с вами не соскучишься. И что же это было? Просто стремление поддержать разговор или вопрос с дальним прицелом?

– Правда, – ответила я, принимаясь за его повязку. Крови уже почти не было, за ночь ткань перепачкалась совсем чуть-чуть. – А вы что-то имеете против Одарённых?

– Что за странное предположение? – нахмурился эрл. – Почему ты спрашиваешь?

– Просто господин Кале кажется мне хорошим человеком...

– Пять поколений моих предков по мужской линии были Одарёнными, – сказал Раймонд. – Было бы странно, если бы я что-то имел против дара. Так что если тебя интересует, не собираюсь ли я объявить гонения на лекаря, а заодно и на твою тётку, то – нет, не собираюсь.

– Простите, если сказала что-то не то. Просто Одарённых не любят очень многие.

– У твоей тётки были на этой почве проблемы? – высказал предположение эрл, буравя меня внимательным взглядом.

– Были, – кивнула я. – Несколько раз. В одном случае ей пришлось перебраться на новое место. В другом – за неё вступились представители местных властей, и инквизитор, который заинтересовался её персоной, был вынужден отступить. Проблемы были всегда, а после Смуты стало ещё хуже.

– В этом нет ничего удивительного. – Взгляд эрла устремился мимо меня и стал менее сфокусированным. – Сколько лет тебе было, когда закончилась Смута?

– Восемнадцать.

Я сказала правду. Один из главных принципов агента – лгать только там, где это действительно необходимо.

– Значит, ты была уже достаточно взрослой, чтобы увидеть и запомнить. Впрочем, ты ведь, наверное, пересидела те годы в какой-нибудь глухой удалённой деревне.

Я грустно усмехнулась, пользуясь тем, что он, кажется, перестал замечать всё вокруг. В глухой удалённой деревне, как же!

До Смуты я была нормальной интеллигентной девушкой, как все. Музицировала у камина, вышивала крестиком, зачитывалась романтическими книгами. А дальше – подполье, потом уличные бои, потом охота на предателей и военных преступников. А после – школа, дабы систематизировать знания и отточить умения, и работа агентом как дело, наиболее близкое к тому, чем я занималась до тех пор. Смешно и глупо возвращаться к вышиванию после того, как счёт убитых тобой людей давно перевалил за первый десяток. После того, как за какие-то полтора года пришлось похоронить родителей, друзей и зеленоглазого мальчика. После того, как рука привыкла обращаться с кинжалом, стилетом, а если надо, то и кухонным ножом и совсем позабыла о таких хрупких предметах, как иголка и тем более нитка...

– Тётке нужна была помощь в лечении раненых, – сказала я вслух. – Так что я всё помню.

Раймонд скользнул по моему лицу беглым взглядом.

– Значит, ты тоже это видела, – глухо заключил он, снова глядя в стену. – Рассекающие небо молнии, разветвлявшиеся на множество лучей и убивавшие десятки людей одновременно. Магические пожары, пожиравшие целые площади и не позволявшие людям вырваться за пределы очерченного Одарённым круга. Нет ничего удивительного в том, что с тех пор многие боятся Одарённых. Хотя большинство из них неспособны творить ничего подобного. Взять того же Кале. Он кучу народу вытащил с того света, а вот убить никого не способен, даже если от этого будет зависеть его собственная жизнь.

И это правда. Далеко не всем Одарённым подвластна магия разрушения. И дело тут не в морали и не в вопросе того, кто хороший, а кто плохой. Я многих лишила жизни при помощи холодного оружия, однако не способна убить, используя для этого искры. Мне не подвластны ни молнии, ни пожары, ни другие применения магии разрушения. Такие, как, например, заклятие подчинения. Владеющий им Одарённый способен полностью подчинить себе волю другого человека, при условии что тот, другой, не является Одарённым сам, в противном случае его не взять ни одним заклинанием. К счастью, такое заклятие доступно немногим, да и распространить его можно в любой отрезок времени только на одного человека. Один подчинённый на одного подчиняющего. И всё равно при известных обстоятель-

ствах это серьёзный козырь. И хотя речь не идёт об уничтожении в физическом смысле слова, заклятие подчинения является частью магии разрушения, так как разрушает чужую волю.

– Пожалуй, в этом есть что-то хорошее, – задумчиво заметила я.

– В том, что человек не сможет постоять за себя, если возникнет такая необходимость? – скептически спросил Раймонд, явно такую точку зрения не разделявший.

– Нет, – покачала головой я. – В том, что есть люди, которых не слишком изменила война. Люди, каждый шаг и каждая эмоция которых не является следствием Смуты.

Это ведь про вас, эрл. Вы именно такой; Смута раз и навсегда рассекла вашу жизнь на до и после. Да и я такая же, что скрывать. И многие другие. И Тео, и Дайон, и Феррант. Предполагаю, что и Родриг, хотя, пожалуй, в меньшей степени.

– Возможно, – коротко кивнул Раймонд, но вникать в эту тему явно не хотел. То ли разговор перестал быть ему интересен, то ли он просто не желал обсуждать подобные вопросы со мной, что было вполне логично.

В дверь постучали.

– Да! – громко сказал эрл, натягивая рубашку: я как раз закончила перевязку.

В комнату вошёл Жорж; в руках он держал какой-то конверт.

– Только что доставили письмо от барона Клеро, – почтительно сообщил он.

– Давай.

Раймонд протянул руку. Жорж вручил ему послание и удалился.

– Что там ещё? – пробормотал эрл, пока я закручивала пузырёк и скидывала в таз с раствором использованные тряпки, чтобы унести всё в один заход.

Он извлёк письмо и, отбросив обрывки конверта, поднёс бумагу к глазам.

– Что за чёртов почерк? – поморщился он.

Подняв голову, я увидела, как Раймонд протёр глаза, а затем провёл рукой по лицу, утомлённо откидываясь на подушки.

– Это может быть побочным эффектом лекарства, – негромко сказала я.

– Отлично! – выдохнул он. – Значит, в следующий раз ты не затащишь меня в кровать, даже если попросишь раздеться целиком.

– И лекарь меня убьёт, – вздохнула я, игнорируя ту часть нашего разговора, в которой было сказано, что на подобное Кале не способен. – Если это побочный эффект, то пройдёт за полчаса, я вам обещаю. А если дело в том, что вы не соблюдаете постельный режим, последствия могут затянуться.

– Я уже говорил, что ты – занудное чудовище? – спросил Раймонд, вытягиваясь поверх покрывала и снова пытаясь разобрать написанное.

– Говорили, – кивнула я. – Я не возражаю. Хотите, я прочитаю вам письмо? Если там нет ничего секретного, конечно.

– Что может написать секретного Антуан Клеро? – фыркнул эрл. – Ты обучена грамоте?

– Я училась в школе.

Грамотность среди простых людей не такая уж редкость; примерно четверть населения умеет худо-бедно читать и писать.

– Валяй, читай.

Раймонд передал мне письмо. Я положила листок на стол и разгладила там, где он был сложен. Бумага с вензелем была жёсткой и как следует распрямляться не пожелала. Решив не тратить времени на борьбу с листком, я принялась читать:

– «Достопочтенному и многоуважаемому эрлу Раймонду Ковентеджу, графу Эвендейла, кавалеру ордена Святого Анд...»

– Я знаю свои титулы, – спокойно сказал Раймонд. Его глаза были прикрыты. – Что там по существу?

– А я хотела дочитать, – скорбно вздохнула я.

Мне и правда было любопытно, а может, забавно просмотреть все его титулы – по своим собственным причинам.

– Дочитывай, – щедро разрешил Раймонд. – Но про себя.

– Про себя неинтересно, – разочарованно протянула я. – Вслух гораздо лучше. Звучит как музыка.

– Угу, как похоронный марш, – пробурчал он. – Хочешь зачитывать список титулов на моих похоронах? Могу распорядиться на этот счёт в своём завещании.

– Всегда мечтала, чтобы кто-нибудь из сильных мира сего упомянул меня в завещании, – мечтательно произнесла я. – Но в несколько другом контексте...

– Без другого обойдёшься. – Щедрость эрла оказалась до отвратительного ограниченной. – Так что там в письме?

Я поискала глазами окончание перечисления титулов и регалий.

– «Прежде всего, многоуважаемый эрл, я хотел бы осведомиться о состоянии вашего здоровья...»

– Я сказал «по существу», – ровным голосом напомнил Раймонд.

Я пробежала взглядом по письму.

– Если по существу, то барон приглашает вас на бал-маскарад, который состоится в его городском особняке в честь дня рождения его супруги – возраст не указывается – через девять дней, двадцать четвёртого апреля сего года в шесть часов вечера, – отбарабанила я.

– Ясно, – кивнул Раймонд. – Можешь выбросить вместе с остальным мусором.

– Вы не ходите на балы? – удивилась я.

– Крайне редко и уж точно не на маскарады.

– А барон не обидится?

Я не пыталась читать мораль, просто полюбопытствовала. Эрл равнодушно пожал плечами.

– Если у него будет настроение пообижаться, это его личное дело.

– Получил приглашение от Клеро? – Виконт вошёл в комнату, держа в руке точно такой же листок.

– Да, и уже велел его выбросить, – отозвался Раймонд.

– Отчего так? – спросил Родриг, склонив голову набок.

– Брось, я не собираюсь идти на дурацкую вечеринку Клеро.

– Это какое-никакое развлечение, уж точно лучше, чем разъезжать в одиночестве по ночам.

Эрл поморщился.

– Он снова попытается сосватать мне свою старшую племянницу.

– Ну и что? – беззаботно пожал плечами Родриг. – Может, в маскарадном костюме она тебе понравится.

– Только если переоденется в бутылку бренди, – отрезал Раймонд.

– Возьмёшь с собой Абелию, и Клеро не сможет заняться сватовством.

– Абелия, с его точки зрения, не помеха.

Виконт бросил взгляд на таз с остывающим раствором, пузырьёк и, наконец, на меня.

– Спасибо, Дениза, вы свободны.

Его взгляд не был ни враждебным, ни подозрительным, а голос звучал почти доброжелательно, Родриг просто не хотел вести разговор в присутствии посторонних. Я ничего не имела против: насколько можно было судить по сказанному на этот час, продолжение беседы не сулило никакой интересной для меня информации. Поэтому я со спокойной совестью покинула спальню эрла.

Глава 7

До чего они в тот день договорились, я не знала, однако на всякий случай выбрасывать пригласительное письмо не стала. Оставила его в кабинете Раймонда на столе.

На следующий день Раймонд, против своего обещания, бегать от меня не стал. Так что я в спокойных условиях обработала его рану, которая, кстати, затягивалась на глазах, – а потом ещё зачитала вслух несколько принесённых Жоржем писем. Доступ к переписке эрла был для меня вещью безусловно полезной: мало ли что промелькнёт среди не имеющих особого значения посланий. Первым оказалось пожелание скорейшего выздоровления от очередного барона, вторым – просьба разобраться с давним спором двух местных дворян, касавшимся права собственности на некий охотничий домик. Оба письма были прочитаны лишь частично и отложены быстро, как и вчерашнее. А вот третье письмо оказалось крайне неожиданным как для Раймонда, так и для меня.

– «Многоуважаемый эрл, – начала читать я, – я никогда бы не осмелился тревожить ваш покой столь скоро после ранения, однако чувство уважения к вам вынуждает меня написать это письмо».

Я быстро пробежала взглядом следующие строки. Чёрт, что же делать? Читать или не стоит? Я могла бы наболтать какой-нибудь малозначащий текст из головы и сделать вид, будто именно он написан на этом желтоватом листке бумаги... Кажется, передавать эрлу содержащуюся в послании информацию не в моих интересах. Да и сам Раймонд – оно ему надо?

– Что там?

Его пронзительный взгляд требовал прямого ответа. Пожалуй, притвориться, будто речь идёт об очередной глупой тяжбе, уже не удастся.

– Господин эрл, как вы относитесь к анонимным посланиям? – нахмурившись, спросила я. – Вы не находите, что к ним не следует подходить серьёзно? И даже читать необязательно?

– Я жду.

На сей раз и голос звучал повелительно. Ладно, видимо, деваться некуда. Если я не прочитаю письмо, он возьмётся за него сам, так что от моего молчания ничего не изменится. И я продолжила:

– «Обстоятельство, о котором я считаю своим долгом безотлагательно вам сообщить, касается госпожи Абелии Форе, а также одного из ваших оруженосцев. Полагаю, теперь вы догадываетесь, об обстоятельстве какого рода идёт речь, а потому предпочту не доверять деталей бумаге. Вы сможете во всём убедиться сами. Когда вы уходите, она подаёт ему условный знак, оставляя один цветок в вазе в малой гостиной. Этот знак позволит вам найти ответы на все вопросы. С искренним уважением, ваш доброжелатель».

Дочитав, я украдкой покосилась на эрла. Ох, и переломать бы шейные позвонки всем таким доброжелателям!

Если испытываешь столь похвальные чувства, отчего не подписываешься собственным именем? Да и нам с Тео карты подпортил, что уж тут скрывать. Я не в восторге от методов Абелии, она остаётся для меня тёмной лошадкой, но именно поэтому было бы гораздо лучше, если бы она продолжала проводить большую часть своего времени в замке. Это позволило бы мне получше к ней приглядеться. Теперь же автор анонимного послания лишил меня такой возможности, удаляя одну из главных подозреваемых из поля моего зрения.

Раймонд был мрачнее тучи. Встав с кровати, он протянул в мою сторону руку, требуя письмо. Я молча передала ему листок. Можно было бы снова сказать, что доверять анонимным посланиям не следует. Но я отлично знаю, когда можно болтать, даже переходя рамки

этикета, а когда, напротив, не следует открывать рта. Если сейчас я попытаюсь вмешаться, весь гнев эрла, предназначенный на данный момент Абелии, оруженосцу и – не в последнюю очередь – тайному доброжелателю, мгновенно перенаправится на меня.

Сам прочитав письмо, Раймонд скомкал его и сжал в кулаке.

– Мне уйти? – тихо спросила я, глядя в пол.

– Да. – В его голосе звенела сталь. – Нет, стой. Мне понадобятся свидетели. Иди за мной.

Кляня всё на свете, я поплелась следом. И что прикажете делать в случае, если сейчас начнётся смертоубийство? Спасать Абелию на радость ценителям хорошей музыки? Или не вмешиваться? Жаль всё-таки, что Тео нет рядом. Сейчас мне очень не хватало возможности посоветоваться с напарником, пусть только обменявшись взглядами, это уже позволяет многое друг другу передать...

К тому моменту, когда мы с эрлом вошли в малую гостиную, я приняла единственно правильное решение: действовать по обстоятельствам.

Кроме нас, в гостиной никого не было. Раймонд широким шагом прошёл к столу. В вазе стояли три жёлтые розы. Ничего не говоря и долго не раздумывая, эрл вытащил две из них, схватив прямо за бутоны, и направился обратно, но, остановившись на пороге, обернулся ко мне.

– Отыщи виконта и приведи его.

– Куда? – спросила я.

– В её покои, разумеется.

* * *

Спорить я не решилась и, недовольно на него покосившись, отправилась за Родригом. По дороге хмурилась, пытаюсь понять, кто же именно является автором анонимного письма. Совершенно очевидно, что тайный доброжелатель – человек, проживающий в замке либо (что менее вероятно, но тоже возможно) регулярно в замке бывающий. Или это человек со стороны, имеющий здесь своего осведомителя, но так или иначе, кто-то из местных непременно должен быть замешан. И кто же? Родриг? Он недолюбливает певицу, но, если бы узнал об оруженосце, просто пошёл бы к эрлу и рассказал ему напрямик, без всяких идиотских посланий. Дюран? Он, по-видимому, присматривался к певице, раз обратил внимание на то, что она изменила внешность. Но в курсе ли он про цветок в вазе? И даже если да, зачем ему уведомлять эрла? Кто-нибудь из слуг? Только в качестве осведомителя. Письмо написано слишком витиеватым языком, вряд ли это было бы под силу кому-нибудь из здешних горничных или кухарок. М-да, мало информации, всё ещё слишком мало...

Я застала виконта выходящим из своих покоев. Поняв, что я ищу именно его, он призывно кивнул, взглядом спрашивая, что я хотела ему сообщить.

– Господин виконт, вас срочно зовёт господин эрл.

– Срочно? Хорошо, пошли.

Не знаю, какие у Родрига были дела, но он отложил их не раздумывая. Мы зашагали по коридору, спустились по узкой лестнице на один пролёт и свернули в ещё один коридор. Поняв, что мы направляемся не в покои Раймонда и не в одну из гостиных, виконт, не замедляя шага, спросил:

– Куда мы идём?

– В покои госпожи Форе, – честно ответила я.

Родриг нахмурился.

– Сомневаюсь, что им стало без меня скучно. Что произошло?

Я мялась, решая, стоит ли отвечать.

– Я вижу, что ты всё знаешь, – настойчиво добавил он.

– Мне кажется, будет лучше, если господин эрл сам вам всё объяснит.

– Нет уж, выкладывай.

Происходящее явно нравилось Родригу всё меньше.

– Господин эрл не уполномочил меня об этом рассказывать, – продолжила сопротивляться я, глядя в пол.

– Мне что, сбегать за калёным железом?

Вопрос звучал не как угроза, скорее как признак раздражения и беспокойства. Тем не менее, убеждённая весомостью довода, я подняла на виконта глаза.

– Сегодня эрлу доставили анонимную записку. Там сказано про госпожу Форе и его оруженосца.

Какое-то время Родриг шагал молча, переваривая информацию.

– Вот как, – пробормотал он, наконец. – Эрла ей, стало быть, мало. Не предполагал, что она так глупа.

Поскольку моего мнения явно никто не спрашивал, я благоразумно молчала.

– Каково... настроение господина Раймонда? – спросил виконт.

– Эрл сдерживает свой гнев, но, по-моему, он вне себя, – ответила я, понизив голос.

– Ясно.

Подойдя к покоям Абелии, мы остановились, и виконт постучал. Затем, не получив ответа, решительно толкнул дверь.

– Быстро зайдите и закройте дверь за собой.

Голос эрла прозвучал спокойно и холодно. Мы послушались.

Раймонд сидел возле круглого стола, предназначенного, должно быть, для чаепитий в интимном кругу. Дерево, из которого был сработан стол, имело красивый красноватый оттенок, изящные ножки были украшены искусной резьбой. Вообще вся мебель в комнате была подобрана с немалым вкусом. Но эрла изысканность убранства явно не смягчила. Раймонд сидел к столу спиной, развернув стул в сторону двери. Позади него на полу валялись две жёлтые розы с переломанными ножками, изрядно потрёпанные. Одного взгляда на эрла было достаточно, чтобы понять: спокойствие в его тоне – напускное. В глазах плескался гнев.

С противоположной стороны от стола сидела Абелия. Певица держалась хорошо и внешне казалась спокойной, но в глаза сразу бросалась её бледность. Губы были плотно сжаты, а сверливший нас с виконтом взгляд был ледяным и настороженным.

– Располагайтесь, – мрачно бросил нам с Родригом эрл.

– Я снова спрашиваю, что здесь происходит?! – громко осведомилась Абелия, но под тяжёлым взглядом Раймонда понизила голос. – Это виконта мы здесь так напряжённо ждали? Или девчонку, которая в последнее время не отходит от тебя ни на минуту?

Я снова уставилась в пол, рассматривая узор на дорогом ковре. А вот и неправда, не так уж и много времени я с ним провожу. Впрочем, если это была попытка перевести стрелки, действия она не возымела.

– Соблюдайте тишину, Абелия, – жёстко произнёс эрл. – Дичь бывает очень пугливой. Это относится ко всем, – добавил он.

– Можно я пойду? – пролепетала я.

– Нельзя, – отрезал Раймонд. – Не хочу, чтобы кто-то решил, будто здесь проходной двор.

Я встала в уголке и снова опустила глаза. В общем-то такой приказ меня устраивал. Раз уж обстоятельства сложились не самым благоприятным образом, надо во всяком случае увидеть, как будет развиваться ситуация. Мы ждали в молчании. Родриг садиться не стал, продолжил стоять чуть позади Раймонда. Лица у всех были мрачными, а напряжён-

ная атмосфера, кажется, готова была взорваться в любую секунду. Я начинала понимать, с какой целью эрл вызвал сюда Родрига. Не для того, чтобы тот мог засвидетельствовать факт измены. В этом не было нужды. Просто Раймонд инстинктивно опасался, что не сдержит себя в руках и сотворит то, о чём впоследствии пожалеет.

Казалось, время тянется бесконечно, но в то же время я отлично осознавала, что прошло не более нескольких минут. А затем в дверь постучали. Один раз, потом ещё один. Раймонд повернулся к Абелии и пристально посмотрел ей в глаза. Она встретила его взгляд с вызовом. Время шло. Ещё один неловкий стук в дверь, и почти сразу же второй. Эрл сделал мне знак. Не слишком приятная ситуация, но, с другой стороны, я здесь всего лишь наблюдатель. Всё, что я могу сделать для присутствующих, – это не донести до герцога некоторые подробности, и то лишь в том случае, если удостоверюсь, что детали не имеют значения для расследуемого дела. Поэтому, склонив голову, я послушно пошла открывать.

На пороге стоял Клод, что было вполне предсказуемо. Когда я распахнула дверь, юноша извлекал из-за пазухи чуть помятый букетик полевых цветов. Я вздохнула и печально покачала головой, пользуясь тем, что на мою персону внимания сейчас не обращает никто. Оруженосец испуганно застыл на пороге.

– Полагаю, эти цветы не для меня? – холодно осведомился эрл.

Абелия прикусила губу, сверля глазами своего тайного любовника. Тот мог хотя бы попытаться сгладить ситуацию. Начать лгать, изворачиваться, объяснять, что он движим исключительно тайной страстью к музыке и пришёл сюда, дабы умолять госпожу Форе исполнить для него хотя бы одну, самую короткую песню. Но делать всего этого он не стал. Возможно, слишком хорошо понимал, что такая попытка не сработает. Но, по-моему, это просто не пришло Клоду в голову. И кажется, Абелия отнюдь не была ему за это благодарна. Во всяком случае, она смотрела на вконец растерявшегося оруженосца довольно зло.

– Я виноват перед вами, господин эрл, – тихо сказал юноша, опускаясь на колени. – Я приму любое ваше наказание.

Теперь во взгляде певицы отчётливо сквозило презрение. Я же просто поморщилась. Глупенький мальчик, нашёл кому перебегать дорогу. Впрочем, у тебя ещё есть шанс. Насколько я успела узнать Раймонда, либо он снесёт тебе голову прямо сейчас, либо ты отделаешься лёгким испугом.

– Как ты посмел обмануть оказанное тебе доверие? – грозно спросил эрл.

Клод опустил голову.

– Я... – Он замялся, но затем взял себя руки и, сжав губы, решительно встретил взгляд Раймонда. – Я люблю её.

Я чуть не рассмеялась в голос. Певица, кажется, тоже засмеялась бы, если бы ситуация не была для неё настолько паршивой. Господи, мальчик, откуда такая наивность, я бы даже сказала, неиспорченность? Хоть и забавно употреблять этот эпитет применительно к человеку, наставлявшему рога своему благодетелю. Ты совсем ещё юнец. Сколько тебе лет? Восемнадцать? Абелию, похоже, потянуло на молоденьких.

Мысли эрла, кажется, приняли то же направление, что и мои; во всяком случае, уголки его губ скривились в слабом подобии усмешки. Которая, впрочем, быстро с них слетела.

– Вставай, – велел он. – У тебя десять минут на то, чтобы исчезнуть из моего замка. Через десять минут я спущу на тебя собак. И настоятельно советую убраться из Эвендейла со скоростью стрелы.

Клод поднялся с колен, затравленно посмотрел на Раймонда, бросил последний взгляд на Абелию и с несчастным видом вышел из комнаты. За дверью обнаружилось несколько чрезвычайно любопытных лиц. Я покачала головой. Глупый мальчишка. Певица уложит в штабеля десятки мужчин, а он так и будет слагать романтические стихи и грустно смотреть

на звёзды по вечерам. Пожалуй, людям этого типа Смута в своё время пошла на пользу. Но он был тогда ещё ребёнком.

– А теперь уйдите отсюда все, – тоном, не допускающим препирательств, велел Раймонд.

И было вполне очевидно, что к Абелии сказанное не относится.

Я вышла следом за Родригом со спокойной совестью. Раз эрл всех нас отпустил, значит, он уже вполне уверен в своей адекватности. Смертоубийства не случится. Слуги, для приличия расступившиеся при появлении виконта, теперь сгрудились вокруг меня.

– Ну что? Что там? – спрашивали они так, будто не слышали каждое произнесённое слово, пока по очереди стояли, прильнув к замочной скважине.

– Очень рекомендую всем разойтись, – решительно заявила я. – Эрл вот-вот выйдет. Хотя если кто-то хочет навлечь на себя его гнев, пожалуйста. Но лично я, если бы хотела покончить с собой, выбрала бы менее изощрённый способ.

Было совершенно очевидно, что выйдет Раймонд совсем не так скоро. Но, чёрт возьми, имеют эти двое право выяснить свои отношения без группы поддержки у замочной скважины. Слуги, воспринявшие мои слова всерьёз, устремились вниз по лестнице. Я потихоньку двинулась следом за ними и, дойдя до первой ступеньки, поймала одобрительный взгляд виконта.

Мне удалось воспрепятствовать подслушиванию, но, разумеется, никак не обсуждению. Все слуги, прежде толпившиеся у покоев Абелии, теперь гуськом отправились на кухню, а уж там мгновенно разгорелись бурные страсти.

– Ура! Ура! Ура! – восклицала Джаккет, окончательно забывшись и прыгая от стола к очагу и обратно то на одной ножке, то на другой.

Впрочем, на её восклицания не так уж сильно обращали внимание, поскольку на кухне говорили сейчас все хором.

– Радуетесь так, будто думает, что эрл завтра же посадит её на место Абелии, – шепнула я на ухо стоящей рядом Доротее.

– Она не до такой степени глупа, – так же тихо возразила кухарка. – Просто терпеть не могла любовницу эрла, всё ждала, когда они разбегутся. Вот и дождалась.

Ждала, пока разбегутся? Любопытно, не могла ли Джаккет приложить руку к анонимному письму? Вряд ли. Не её стиль. Эта девушка действует напролом.

– Но какова Абелия! – возмущённо воскликнула Валери. – Крутить роман с оруженосцем прямо у Раймонда в доме!

– Подумаешь, а что тут такого? – возразила Кати. За последние дни девушка успела достаточно освоиться в замке, чтобы не бояться входить в покои хозяев, а также спорить с другими слугами. – Эрл ведь изменял ей с Джаккет! Об этом все знают, и Абелия тоже не могла не знать. Так в чём же разница? Почему ему можно, а ей нельзя?!

Я одобрительно хмыкнула. Логика в этих словах безусловно была.

– Мужчины намного более серьёзно относятся к таким вещам, – заметила Доротея. – С их точки зрения, физическая измена со стороны женщины непростительна. Это всё равно что посягательство на их собственность.

– А чем измена со стороны мужчины лучше? – продолжала гнуть свою линию Кати. – Раз Раймонд изменял Абелии, значит, неуважительно к ней относился. Почему она должна была отплатить ему чем-то другим?

– Потому что она находится в его доме, – отрезал Жорж. – Потому что он возвёл её почти что в статус хозяйки. Потому что он ничем ей не обязан, а она ему – очень многим. Да он одних только побрякушек ей подарил на целое состояние. Пусть скажет спасибо, если он не заставит её все их вернуть.

– А вот это было бы мелко, – поморщилась я. – Не думаю, что эрл так поступит. Очень на него не похоже. Скорее всего, просто выставит её из дома.

– Я вот другого понять не могу, – заявила Джаккет, не испытывавшая ни малейшего смущения в связи с упоминанием её вклада в развитие отношений Абелии и Раймонда. – Как можно крутить шашни с Клодом, когда рядом эрл? Оруженосец же ему в подмётки не годится!

– Спорный вопрос, – пожала плечами Кати. – По мне, так Клод симпатичнее. У эрла кость чересчур широкая.

Отвернувшись к стене, я потёрла пальцами виски. Рвущийся наружу хохот, пожалуй, был ближе всего к истеричному. После всего накала страстей, которому мы стали сегодня свидетелями, трудно было представить себе нечто более нелепое, чем споры о том, кто симпатичнее – эрл или его оруженосец.

Что именно было сказано за закрытыми дверями покоев Абелии, я не знаю до сих пор, но сразу по окончании этого разговора певица уехала из замка. Я полагала, что вскорости она также покинет и графство, дабы перебраться поближе к столице, однако она так не поступила. Этому не так уж и трудно было найти объяснение. Вполне вероятно, у неё был долгосрочный контракт с одним из местных театров. А неустойку в случае нарушения уговора теперь, в отсутствие покровителя, ей пришлось бы платить из собственного кармана.

Несколько дней спустя поздним утром в замок без предварительного предупреждения приехал шериф. Судя по взъерошенному виду, отнюдь не характерному для этого человека, дело было важное и срочное. Они с эрлом и виконтом сразу же закрылись в кабинете, и я поняла, что присутствовать при разговоре горничных, даже очень обаятельных, не пригласят. Но Дюран с шерифом на сей раз не явился, потому я решилась рискнуть и поставить прослушку. Конечно, Родриг, если был Одарённым, мог бы её заметить. Но, во-первых, он вполне мог и не обладать магией, а во-вторых, если даже и обладал, вряд ли обратил бы внимание на очень маленькую искорку, тихонько пульсировавшую под потолком. А между тем родная сестра этой искры обосновалась у меня в ушной раковине.

Я уселась на кровать в нашей с Кати комнате и принялась внимательно слушать. Колесования воздуха, которые ловила искра, зафиксированная в комнате, её близняшка воспроизводила у меня в ухе в немного ослабленном варианте.

– Два часа назад лесная банда напала на мой отряд, отвозивший собранные налоги в столицу, – мрачно говорил шериф. – Я отправил серьёзных ребят, но, видимо, их оказалось слишком мало. Выжить удалось лишь двоим. От них я и узнал о том, что произошло, и сразу же поспешил сюда. Разумеется, случившееся – моя вина: я не сумел правильно оценить масштабы проблемы.

– Кто в чём виноват, мы обсудим позднее, – отрезал эрл, и по его тону я поняла, что особых проблем на этой почве у шерифа не будет. Готовность принять всю вину на себя говорила скорее об ответственном отношении к делу, нежели о профнепригодности. – Сейчас надо срочно решить, как действовать. Известно, в каком направлении они ушли после ограбления?

– Мой человек говорит, они двинулись на восток.

– Как и всегда, – произнёс Раймонд. – Где-то там находится их логово.

– К сожалению, у нас нет достаточно точной информации касательно их дальнейшего маршрута.

– Не такие уж глухие те леса, – вступил в разговор Родриг. – Всюду деревни, одинокие домишки, а травники и лесничие и вовсе забираются в самую чащу. Почему бы не расспросить простых людей? Наверняка кто-нибудь из них видел что-то важное.

– Простые люди неохотно с нами сотрудничают, – вздохнул шериф. – Мы для них – власти, душащие их налогами. Не так уж и высоки эти налоги, но, когда у людей забирают часть кровно заработанного, они не слишком задумываются о том, для чего это нужно. К разбойникам же они, наоборот, относятся чуть ли не как к освободителям. Уверен, услышав, что те украли собранные налоги, простые люди будут так счастливы, как если бы эти деньги вернулись к ним в карманы.

– Значит, простые люди – идиоты, – жёстко сказал эрл. – Раз не соображают, что я в любом случае обязан переправить нужную сумму королю. И если не смогу возвратить украденное, сборщики налогов завтра же снова отправятся по деревням, чтобы стрелять в людей ту же сумму по второму разу.

– И даже в этом случае проклинать будут не разбойников, а нас с вами, – грустно усмехнулся шериф.

– Проклятия мы переживём, – без особого сожаления отозвался Раймонд, – но первым делом попытаемся спасти этих дураков от голодной смерти. Надо немедленно формировать новый отряд и устроить на бандитов облаву. По свежим следам у нас есть хорошие шансы их найти. Тем более, насколько я знаю эту породу людей, от утреннего успеха им кровь ударила в голову, и они утратили некоторую долю осторожности. Возможно, даже напились на радостях. Поэтому вы, Гаспард, собирайте своих людей. Знаю, их может оказаться недостаточно, со всех точек солдат так быстро не стянешь, поэтому я дам вам в помощь группу своих и сам их возглавлю.

– Сам-то с какой стати? – услышала я недовольный голос виконта. – В твоём распоряжении что, офицеров мало?

– С той стати, что я так решил.

Голос Раймонда звучал твёрдо, но неагрессивно.

– Ну, хочешь, давай я их возглавлю, – раздражённо бросил Родриг. – Ты только оправился от раны, уже забыл?

– В том-то и дело, что забыл, – ответил эрл. – У кофейной девочки оказалось отличное лекарство. Так что я вполне в состоянии немного развеяться.

– Это ты называешь немного развеяться? – проворчал виконт, но по его тону было понятно, что он уже сдался. – Лучше бы на бал сходил или, на худой конец, на охоту съездил.

– Брось нудить, лучше собирайся, я же знаю, что ты тоже поедешь, – усмехнулся Раймонд.

Виконт только фыркнул в ответ, но, судя по скрипу стула и последующим шагам, действительно собрался выходить из кабинета. Послышались звуки, свидетельствовавшие о том, что и остальные, отодвинув стулья, поднялись с мест.

– Сколько времени вам понадобится, Гаспард? – спросил Раймонд.

– Через час могу быть здесь с теми из людей, что дежурят в центральной части города либо находятся в гарнизоне.

– Отлично. В таком случае встречаемся через час на восточном перекрестье. По дороге обсудим план действий.

Искорка в моём ухе ещё немного поколебалась и застыла, из чего я заключила, что в кабинете никого не осталось. Ну что ж, решила я, нейтрализуя заклинание подслушивания. Господин эрл решил размять ноги и одновременно отвлечься от мыслей об изменившей ему певице. И правильно, я на его месте поступила бы так же. Удачной охоты, господа. А я пока схожу в город на рыночную площадь. Мне как раз надо кое-что прикупить.

* * *

Спустя полтора часа, держа в руке корзину с продуктами, я заглянула в лавку торговца древностями. Хозяин, седой мужчина с бородой и хитрыми глазами лавочника, виртуозно умеющего дурить покупателей, сам открыл мне дверь и вежливо пригласил войти и посмотреть на недавно доставленные товары. Я принялась бродить между полками, разглядывая древние вазы, серебряные и медные браслеты, пожелтевшие от времени свитки и старинные монеты. Кроме меня и торговца, в лавке никого не было. Сюда не слишком часто заходили посетители, а те, что заходили, были всё больше, вроде меня, любителями поглазеть и не торопились тянуться за кошельками.

– А почему этот фолиант так дорого стоит? – недовольно спросила я. – Он же сто лет никому не нужен!

– Ошибаетесь, юная госпожа, вовсе не сто лет, – с улыбкой возразил хозяин. – Судя по надписи, этот фолиант никому не нужен уже лет эдак девятьсот пятьдесят. Но если он вдруг кому-то понадобится, то этот документ – единственный в своём роде. Вот потому-то он и стоит так дорого. Ждёт своего человека.

– Ага, понятно, – кивнула я, не слишком впечатлённая этими философствованиями. – А вот это что за штука такая?

– О, да госпожа знает толк в древностях! – восхищённо воскликнул торговец.

– Послушайте, что вы заладили «госпожа» да «госпожа»? – возмутилась я. – Где вы видели госпожу? Разве не ясно, что перед вами самая обыкновенная горничная?

– Самые обыкновенные горничные не готовят необыкновенный кофе, не зачитывают письма своим господам и уж тем более не шпионят на герцога Левансийского, – с усмешкой отозвался лавочник.

– Тео, последнюю фразу мог бы и опустить! – заметила я.

– Не беспокойся, здесь нас никто не подслушает, – пообещал напарник, запирая дверь лавки на засов. – Здесь вообще редко кто бывает. У меня мало клиентов.

– Как же ты в таком случае не разоряешься? – ухмыльнулась я, откидывая тяжёлую портьеру и проходя в соседнюю комнатушку.

– А всё за счёт того, что каждая безделица в моём магазине очень дорого стоит! – хитро прищурившись, объяснил Тео. – Хоть это и даёт возможность поскандальить посетительницам с дурным характером, вроде некоторых, зато одной покупки бывает достаточно, чтобы мой день был потрачен не впустую.

– Ну-ну, может, тебе пора и вовсе сменить профессию? Зачем бегать по городам и весям, швыряясь кинжалами и размахивая мечами, если можно просто нарыть всякого никому не нужного хлама и продавать его, каждую мелочь – за мешок золота? Да и седина тебе очень к лицу.

– Я это обдумую, – усмехнулся Тео. – Боюсь только, что в этом случае умру от скуки. Ну, рассказывай. Как работаете горничной?

– Нарываешься? – грозно спросила я. – Сам же знаешь, как я это ненавижу.

– Тебя же освободили от домашней работы.

– Вспомнил! Это когда было? Те три дня давно уже стали историей, вроде твоих безделушек.

– А как поживает эрл?

Я неопределённо повела плечом.

– Сносно. Хотя не могу сказать, что он уже забыл свою певицу. Настроение у него по большей части паршивое. Я пока стараюсь под руку не попадаться. А вот Джаккет ходит

весьма довольная. Кажется, за последние несколько дней ей удалось побывать у него в койке больше, чем за всю предыдущую жизнь.

– Судя по твоим рассказам, эта горничная – идеальная разрядка на случай плохого настроения, – отозвался Тео. – Сам бы такую завёл.

Я пожалала плечами, осматривая комнату. Маленькая тесная каморка. Потрёпанная зелёная гардина, старая, как и всё в этой лавке, занавешивает единственное окно, отчего полутёмное помещение кажется ещё меньше.

– Во всяком случае, способы для разрядки у него есть и другие, – заметила я. – Сегодня, например, они с шерифом отправились ловить разбойников, укравших фактически часть королевской казны.

– Ого, выходит, эрл развлекается на полную катушку, – присвистнул напарник. – И как тебе удалось удержаться, чтобы не примкнуть к рядам грозных всадников, выехавших навстречу неприятностям?

– Не бреди рану, – поморщилась я. – Откуда ты всегда знаешь, как ударить по больному месту?

– На то и существуют близкие люди, – философски пояснил приятель. – Чувствую, это задание уже порядком тебя извело, – добавил он, глядя на меня на сей раз сочувственно.

– Я просто засиделась в девках, – со вздохом отмахнулась я. – Вернее, в горничных.

– А вот по этому поводу у меня есть для тебя новости, – сообщил Тео. Тон напарника мгновенно утратил всякую ироничность и стал предельно серьёзным. – Я получил сообщение от Ферранта. Есть указание несколько изменить концепцию.

– Поясни, – заинтересовалась я.

– По не до конца подтверждённым данным, за последние месяцы в Эвендейле пропали три Одарённые девушки. О двух из них информация сомнений не вызывает, с третьей пока не всё ясно. Все они были молодые, достаточно бедные, ничем не примечательные. За исключением того, что у всех был дар. Не слишком сильный, скорее даже слабенький. Но был.

Это было уже кое-что. Похоже, здешний маг работал весьма серьёзно. Для по-настоящему сильных заклятий одного собственного дара недостаточно, приходится использовать дополнительные компоненты. Требуются источники энергии различных видов. Тёплая кровь ещё бьющейся в агонии жертвы, сильные эмоции, мощь молний естественного происхождения. Или сила чужого дара. С сильным Одарённым связываться себе дороже, но даже энергия слабого может оказаться существенным вкладом в заклинание. Особенно если принести Одарённого в жертву. Когда он умирает, магическая энергия покидает тело позднее, чем душа. За счёт этого есть время придать ей нужный вектор движения во время проведения ритуала. К тому же в течение трёх дней после смерти Одарённого маг, обладающий соответствующими способностями, может извлечь его магическую энергию. Полноценно соединить её со своей не получится, но чужую силу можно собрать, как жидкость в сосуд, и сохранить до нужного момента.

– Что с ними стало, как я понимаю, неизвестно? – спросила я.

– Неизвестно, – подтвердил Тео. – Все они пропали без вести. Однажды вышли из дома и не вернулись. И все три случая – в радиусе двадцати миль от замка.

– Что мы собираемся предпринять в этой связи?

– Ты выходишь из тени. Надо раскрыть твои способности. Пусть все узнают, что ты – Одарённая. На тебя начнётся охота. А мы, в свою очередь, будем ловить мага на живца. Я буду тебя страховать. – Напарник был сейчас предельно серьёзен, отлично сознавая степень риска, с которой было сопряжено такое изменение тактики. – И кое-кто из местных агентов тоже будет на подхвате.

Подперев подбородок руками, я принялась сосредоточенно обдумывать новый ход задания. Как подправить легенду, как наилучшим образом проинформировать окружающих

о своём даре, как не утратить их доверие в результате такого открытия. Учитывала также и риск, и необходимые меры предосторожности. Учитывала, но не тревожилась. Наоборот, перспектива более активных действий и повышенный уровень опасности приятно будоражили кровь, порядком застоявшуюся за время скучной и нудной работы горничной. Не собиралась я предъявлять претензий и в связи с тем, что сначала была вынуждена так старательно доказывать отсутствие у себя дара, а теперь, наоборот, получила указание проинформировать о нём окружающих. Тут всё понятно: работа есть работа, разведданные меняются, задачи тоже. Главное теперь – это найти максимально удобный случай для того, чтобы продемонстрировать свои данные, которые мне якобы не удалось бы долее скрывать.

И такой случай вскоре представился.

С Тео мы просидели около часа. Затем я прошвырнулась по лавкам: надо было купить некоторые лекарства и кое-что из одежды. Да и немного расслабиться было не лишним. Вернувшись в замок несколько часов спустя, я обнаружила, что жизнь здесь бурлит и пузыри по поверхности гуляют какие-то странные. Пока я шла по первому этажу, увидела Кати, которую, обеспокоенно хмурясь, нёс на руках солдат гарнизона. Девушка была без сознания, а её лицо приобрело зеленоватый оттенок. Впечатления, что девушку надо срочно спасать от стражника, у меня не возникло, поэтому я прошествовала дальше и вскоре остановилась возле плотно закрытой двери одной из знакомых мне комнат. Изнутри доносились громкие возгласы, как мужские, так и женские. Вскоре дверь отворилась, и в коридор выскочила знакомая мне прачка. С криком «Нет-нет! Я не могу!» она бросилась прочь, чуть не сбив меня с ног, но даже этого не заметив.

Я была заинтригована. Кати могла упасть в обморок по миллиону причин, но когда в неадекватное состояние приходят две девушки сразу, это навеивает на размышления. И ответы на все вопросы явно скрывались за этой самой дверью. Я прислушалась. Звукоизоляция была здесь так себе, поэтому было достаточно немного напрячь слух, чтобы начать разбирать большую часть говорившегося в комнате.

– Мари! Где Мари?! – рявкнул виконт.

– Она сбежала!

Последние слова произнёс незнакомый мне мужской голос.

– Как сбежала? Куда? Почему ты её отпустил?

– Прошу прощения, я недосмотрел.

– Ладно, мне срочно нужна какая-нибудь девушка! И поскорее!

– Да никого, кажется, не осталось! – Это уже был взбешённый голос эрла. – Нежные они все, как барышни! Вообще не пойму, зачем мне столько хлипких девчонок в доме!

– Но эта, как её... Кати! Она только что была здесь.

– Только что была, а теперь нет! Ты совсем её уморил!

– Да я воспользовался её услугами всего два раза!

– Ну, ты два и я три. А она, вишь, не выдержала. Простонала «Больше не могу» и упала без чувств.

– Ну и кто мне теперь будет всё это держать?

– Попроси кого-нибудь из ребят.

– Ребята все заняты! Значит, так, пусть кто-нибудь пойдёт и приведёт мне сюда хоть какую-нибудь девчонку, а лучше нескольких, – велел Родриг. – Если понадобится, силой приволоките! У меня на них ещё богатые планы. Не найдёте девчонок, тащите лакеев или кого там ещё.

– Стой, Жан, никуда не ходи, занимайся своим делом! – прикрикнул на кого-то эрл. – Я сам.

Я слушала разговор со всё возрастающим интересом, даже склонила голову набок. Воображение услужливо рисовало перед глазами потрясающую картину. Эрл и виконт

устраивают за закрытой дверью такую оргию, какой позавидовали бы даже самые изощрённые развратники. Всех девушек в замке силой тащат в комнату солдаты, а там хозяин замка на пару с другом доводят их до полного изнеможения, отпуская лишь тогда, когда те лишаются чувств. Хотя нет, одной всё-таки удалось своевременно вырваться из их медвежьих лап.

Дверь резко распахнулась, и из комнаты выскочил эрл. Его перепачканная рубашка была расстёгнута сверху на пару пуговиц, рукава закатаны, по лицу чуть ли не льётся пот. Я разглядывала его с таким любопытством, какое, несомненно, не подобает горничной. Раймонд чуть не пробежал мимо, но заметил меня и остановился.

– А! Кофейная девочка! – воскликнул он. – Ты-то мне и нужна! Ну-ка пойдём. Ты подойдёшь гораздо лучше, чем эти дуры.

Я захлопала глазами. Подойду гораздо лучше? Ну-ну. Нет, я-то что, я пойду, мне даже любопытно. Но в случае чего вы уж, дорогой эрл, не обессудьте. За горы трупов я даже перед Феррантом извиняться не стану.

– Давай-давай! – прикрикнул Раймонд, видя, что я замешкалась. – Тебе что, второе приглашение нужно? Ты срочно нужна виконту, он там один уже не справляется.

Не вдаваясь в объяснения, эрл просто схватил меня за руку и потащил в дверь.

В просторной комнате царили шум и суматоха, сновали люди в форме, пахло лекарствами, потом и кровью. Из моей груди вырвался стон разочарования. Оказывается, комнату всего лишь в срочном порядке превратили в импровизированный лазарет. На скамьях и на полу, поверх шкур и толстых одеял лежали раненые. Вокруг суетились несколько солдат. Виконт стоял на коленях возле одного тяжелораненого мужчины и, чертыхаясь, пытался остановить обильно хлещущую кровь.

Похоже, в ходе охоты на разбойников со стороны стражей порядка многие пострадали. А поскольку замок эрла находится возле самого леса, значительно ближе, чем резиденция шерифа, раненых решили привезти именно сюда.

– Иди помоги виконту, – бросил мне Раймонд. – Потом придёшь ко мне. Твои снадобья тоже понадобятся, но сперва самое срочное. Надеюсь, ты падать в обморок от вида крови не собираешься.

– И это всё? – невольно выдохнула я, с трудом скрывая своё разочарование.

Эрл бросил на меня удивлённый взгляд и нахмурился:

– А что ты рассчитывала здесь увидеть?

– Нет-нет, что вы, ничего, – пробормотала я и устремила на помощь Родригу.

В процессе лечения я постепенно выяснила, что разбойников отряд всё-таки достал. Деньги были отобраны, а сами грабители частично убиты, частично арестованы, кое-кому удалось бежать, но эти были в меньшинстве. Однако за столь хороший результат пришлось заплатить тремя погибшими, а также ранеными разной степени тяжести, большинство из которых находились сейчас здесь. За Кале уже послали, но до прихода лекаря должно было пройти некоторое время, к тому же он всё равно не смог бы один заниматься всеми ранеными одновременно, поэтому помощь была необходима. Несколько здоровых стражников, которых можно было заменить на их служебных местах, оставили здесь, а в остальном рассчитывали на помощь горничных и других служанок, в повседневной работе которых вполне можно было сделать продолжительный перерыв... Однако не учли психологическую составляющую.

Я принесла из своей спальни флаконы со снадобьями. Относительно лёгкие раны пациентов были обработаны, и некоторые выздоравливающие смогли покинуть временный лазарет. Суматоха спала, раненых осталось не так много. Зато и положение их было более тяжёлым.

Хуже всего дело обстояло с Альбертом, оруженосцем Раймонда. Парень сопровождал своего господина во время вылазки и получил серьёзное ранение в грудь. Сколько мы ни бились, улучшить его положение не удавалось. Но был ещё один способ. Вот только я не была уверена, справлюсь ли с этой раной даже при помощи магии.

– Как он?

Раймонд склонился над неровно дышащим Альбертом. Оруженосец давно уже лежал в бреду и на приближение эрла никак не отреагировал.

– Плохо, – честно сказала я.

Раймонд кивнул. Он ничего не говорил и не требовал от меня невозможного. Но по его лицу я видела, что произошедшее с Альбертом он воспринимает крайне тяжело. Возможно, чувствует собственную вину за то, что потащил на свою «разрядку» неопытного мальчика. А может, сейчас, после того, как его предал один из оруженосцев, Раймонд стал особенно бережно относиться ко второму?

– Твои отвары помочь не могут? – мрачно спросил он.

Я покачала головой.

– То есть всё кончено? Лекаря он не дожждётся?

– Есть ещё одно средство, – сказала я. – Я ничего не обещаю, но могу попытаться.

Раймонд сосредоточенно кивнул.

– Тебе что-то понадобится?

Я подняла на него напряжённый взгляд.

– Эрл... прошу вас, пусть все, кто может, покинут комнату.

В течение нескольких секунд Раймонд, прищурившись, мерил меня взглядом.

– Хорошо, – кивнул он.

Я принялась готовиться, снимая со стонущего в бреду оруженосца недавно наложенную повязку. Вскоре в помещении не осталось никого, кроме ещё троих тяжелораненых, виконта и самого эрла.

– Нам тоже следует уйти? – спросил Раймонд.

Не знаю, как бы они поступили, в случае если бы я сказала «да». Но я опустила глаза и покачала головой.

Я сосредоточилась и, закрыв глаза, вытянула руку так, чтобы ладонь замерла непосредственно над раной. По пальцам заскользили искры. Рука постепенно стала горячей, волна тепла устремилась в открытую плоть, пока не излечивая, а лишь подготавливая для лечения почву, прокладывая дорогу для основного потока энергии. Устремив сознание следом за теплом, я прислушалась к своим ощущениям. Тяжело, очень тяжело. Такую рану трудно излечить. Искалеченная плоть словно сама сопротивляется всеми силами. Снова возвратившись сознанием на поверхность, я сделала глубокий вдох. А затем выпустила в рану сразу пять искр, по одной с каждого пальца. Попад в кровь, они устремились вглубь, по тому каналу, который был предварительно для них подготовлен. Теперь энергия действовала самостоятельно; моё вмешательство более было не нужно. Я снова глубоко вздохнула, на этот раз устало. И сразу почувствовала, как спине жгут взгляды виконта и эрла.

Дыхание Альберта стало более ровным: если раньше юноша метался в бреду, то теперь его состояние больше напоминало спокойный, глубокий сон.

Я устало откинулась на спинку стула и снова прикрыла глаза. А когда открыла их, увидела перед собой протянутый мне стакан. Приняла его, благодарно улыбнувшись виконту. Сделала глоток. Подслащённая вода. Родриг знает, что именно нужно давать Одарённому в таких случаях. Я выпила всё.

Когда я отставила стакан в сторону, эрл и виконт стояли напротив и не спускали с меня глаз. Я подняла голову и встретила взгляд сначала одного, потом другого.

– У тебя десять минут на отдых. Потом – ко мне в кабинет, – тоном, не терпящим возражений, заявил эрл и направился к двери, чтобы позвать обратно остальных.

* * *

Десять минут спустя я подошла к кабинету. Дверь была распахнута. Раймонд сидел на своём месте за столом; Родриг прохаживался по комнате. Именно его спину я и увидела в первую очередь.

– Можно войти? – робко спросила я.

– Заходи.

Я остановилась примерно в середине комнаты, напротив эрла.

– Я слушаю, – сказал тот, сверля меня взглядом.

Я стояла, растерянно потупившись.

– Ты – Одарённая, – сурово констатировал Родриг.

– Да, господин, – почти прошептала я, не поднимая глаз.

– Почему ты солгала в прошлый раз?

Я вздохнула и устремила на него виноватый взгляд.

– Хотела начать всё с чистого листа там, где никто не будет знать о моём даре. Он принёс мне одни только неприятности.

– Неприятности какого рода? – спросил Раймонд.

– Вы помните, я рассказывала про свою тётку? Я сказала правду, но только наполовину. Часть тех бед, которые я упомянула, на самом деле случилась со мной. Тех, у кого есть дар, недолюбливают, но это ещё полбеды. Иногда нас преследуют. Преследуют ни за что, просто за то, что мы те, кто мы есть. Я надеялась, что, если скрою свои способности, получу возможность просто нормально жить. Тихо и спокойно.

– У тебя сильный дар? – спросил Родриг.

– Не слишком. Ничего особенного. Но кое-что я умею.

Всё чистая правда, до единого слова.

– Ты владеешь магией разрушения?

– Нет, – покачала головой я.

И вы понимаете в магии достаточно, виконт, чтобы знать, что это действительно так.

– Вы же видели, как я лечила.

Тот, кто владеет разрушением, не умеет лечить. Либо уничтожать, либо восстанавливать, третьего не дано. Вот только не надо обольщаться на мой счёт. Разрушать я отлично умею, и без всякой магии.

Родриг кивнул и перевёл вопросительный взгляд на Раймонда.

– Меня ты тоже лечила при помощи своего дара? – спросил эрл.

– Да, – кивнула я. – Вы были ранены отравленным оружием. Действие яда нельзя было остановить при помощи лекарств, даже магических.

– И после этого ты побоялась сообщить мне, кто ты такая? Решила, что я благодарно сожгу тебя на костре?

Пару секунд я молчала. Потом подняла на него решительный взгляд.

– Мне доводилось видеть и более странные вещи, – отчеканила я.

Да, знаю, немного нагло, немного рискованно. Но мне показалось, что без этого моё признание выйдет слишком уж приторным. К тому же эрл не из тех, кто всерьёз разозлится от такого обращения.

Действительно не разозлился, продолжил расспросы как ни в чём не бывало.

– Твои снадобья. Их приготовила твоя тётка или ты?

– Кое-что она, но большей частью я сама. Я умею делать такие вещи.

Раймонд покивал и перевёл взгляд на Родрига. Какое-то время эти двое перестали обращать на меня внимание, как будто вполне конструктивно переговаривались без помощи слов. Как умеем мы с Тео.

– Вы меня уволите? – тихо спросила я, словно не выдержав затянувшегося молчания.

Эрл негромко рассмеялся. Повернув голову, я увидела, что на губах Родрига тоже играла усмешка. Вы только посмотрите на них, какие весельчаки!

– Я что, похож на идиота? – пояснил свою реакцию Раймонд. – При том, какая редкость на сегодняшний день Одарённые, увольнять одну из них, если она уже оказалась у меня в замке? Другое дело, что мне нет никакого смысла держать тебя в горничных. Горничных я могу найти где угодно хоть десяток, а вот Одарённую, способную на что-то толковое и при этом не занятую на ином поприще вроде королевской службы, надо искать днём с огнём.

Я оглянулась на виконта. Тот, кажется, не возражал.

– Да и тебе нет никакой выгоды ходить в горничных, – продолжал эрл. – Не ты ли говорила, что ненавидишь уборку? К тому же придворный Одарённый зарабатывает куда больше, чем горничная, да и вообще статус у него повыше.

– Но я по-прежнему боюсь раскрывать свой дар. – Я с сомнением покачала головой.

– Я сумею тебя защитить, – заверил Раймонд.

– И каковы будут мои обязанности?

– Стандартный набор. Лечить, когда в этом возникает необходимость. Проверять корреспонденцию на наличие магических уловок. Отслеживать появление в замке других Одарённых. Справишься?

– Думаю, да.

Я говорила тихо и робко, стараясь скрыть клокочущую в душе эйфорию. Долой уборку, тряпки для пыли и мытьё полов! Вот это совсем другое дело!

– Спасибо вам, господин эрл. Сказать по правде, я думала, что вы прогоните меня, заподозрив в дурных намерениях.

– Если бы ты злоумышляла против кого-то из нас, уже давно могла бы привести задуманное в исполнение. – К моему удивлению, эти слова произнёс виконт. – Ты же, напротив, спасла от смерти эрла и его оруженосца. К тому же вряд ли сильно удивишься, если скажу, что я присматривался к тебе всё это время. И наконец, – по его губам скользнула слабая улыбка, – никто не сказал, что к тебе не будут присматриваться и дальше.

Я кивнула, принимая это как должное.

– А теперь, когда мы разобрались с этим вопросом, удовлетвори моё любопытство, – обратился ко мне эрл. – Когда мы вошли в комнату к раненым, ты выглядела так, будто кто-то обманул твои ожидания. Что ты думала там увидеть? Горы золота и самоцветных камней?

Настало время улыбке заиграть на моих устах.

– Пока я стояла в коридоре, слышала, как вы переговаривались. Вы говорили довольно громко! У меня хорошая память. Хотите повторю, как именно это звучало?

В скором времени пытавшиеся подслушивать под дверью слуги могли услышать лишь громогласный хохот.

Глава 8

– Поздравляю тебя! – воскликнул Тео, когда мы в очередной раз оказались за плотной портьерой в каморке его лавки.

Я задумалась. День рождения у меня вроде бы нескоро: я родилась в декабре, а сейчас конец апреля. На Новый год тоже не похоже. Моё новое назначение состоялось несколько дней тому назад, и с тех пор мы с напарником успели встретиться дважды. Для поздравлений как-то поздновато.

Впрочем, Тео объяснил причину своего восторга, не дожидаясь наводящих вопросов с моей стороны.

– У нас нарисовалась неофициальная подработка!

– Да неужели? – изумилась я, вовсе не разделяя ажиотажа своего напарника. – И в чём же суть побочного заработка? Тебе заказали чьё-нибудь убийство? Или, может, какой-то землевладелец хочет поджечь сарай соседа? Или всё намного серьезнее и ты пообещал спровоцировать небольшой бунт местного масштаба? В последнем случае я пас.

– А в первых двух?

– В первых двух тоже.

– Тогда почему ты выделила именно последний?

– Не будь занудным чудовищем! Лучше назови имя заказчика.

– Пожалуйста! – не стал возражать Тео. – Возможно, ты даже немного с ним знакома. Это некто герцог Дайон Л'Эстре Левансийский.

– Неофициальную подработку заказал Дайон? – изогнула брови я. – Это в корне меняет дело. Тогда я участвую. Для Дайона – всё, что угодно. Когда надо устроить бунт?

– Никакого бунта, – возразил напарник, на мгновение выглядывая в окно, а затем снова плотно задёргивая гардину. – Всего лишь маленькое скромное ограбление. Правда, на очень крупную сумму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.